

Сибирский раскол

Столица Сибири еще не остыла от славы «Тангейзера» и парадов зомби, а в городе уже назревает новый скандал. Областные власти просят федеральной поддержки, чтобы основать на базе бывшего Гарнизонного дома офицеров филиал Государственного центра современного искусства. Горожане, наученные горьким опытом сомнительных выставок contemporary art — как у себя, так и в Перми, в Москве и других городах, выступили против этой идеи. И даже отправили соответствующую петицию на имя президента РФ. В проблеме на месте разбирается корреспондент «Культуры». **6-7**

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Василий Белозеров:
«Министрам
и губернаторам
объясняют,
как строится
оборона страны»

Николай ПОРОСКОВ

С начала нынешнего года в России действует новая редакция Стратегии национальной безопасности. Документ затрагивает широкий перечень сфер деятельности — об оборонной составляющей «Культуре» рассказал сопредседатель Ассоциации военных политологов, доктор политических наук Василий Белозеров.

культура: Почему возникла необходимость в обновленном документе?

Белозеров: Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предполагает обновление Стратегии национальной безопасности каждые шесть лет. Она была разработана в 2009 году, так что срок подошел. Вообще же, изначальное появление такого документа говорит о том, что в России формируется устойчиво функционирующая система оценки вызовов, рисков, опасностей и угроз — всех негативных факторов. За рубежом, кстати, давно занимаются мониторингом критически важных объектов инфраструктуры. В ряде развитых государств к таким отнесено

даже состояние общественного сознания. Новая редакция учла и текущую международную обстановку. Есть система оценки, насколько враждебно настроен по отношению к нам кто-либо из «партнеров». Полагаться только на их слова наивно. Нам говорили: американская система ПРО не направлена против России, она — для противодействия Ирану. С Ираном проблему решили, санкции с этой страны сняли, однако система ПРО наращивается. Подобные «миролюбивые» уверения Россия слышала в свое время и от Наполеона, и от Гитлера.

культура: Совет безопасности РФ подготовил проект положения «Об оценке и государственном мониторинге состояния национальной безопасности РФ». Там более 60 критериев.

Белозеров: В редакции Стратегии от 2009-го, например, имелось всего две характеристики, касающиеся военной сферы: уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники, а также уровень обеспеченности военными и инженерно-техническими кадрами. Думается, следует добавить такие критерии, как качество системы управления, способность вооруженных сил выполнять поставленные перед ними задачи, моральный фактор, и многие другие. **2**

В номере:

Цена бедности

Боль, ложь и видео

О грехе Грефа и силе Силуанова

Эренбург защищает

«Авторское право» **9**

Александр Щипков:

«Главные задачи — те, которые поставит патриарх» **2**

Сергей Михеев:

«Мы придумали такой Запад, которого никогда не было, нет и не будет» **5**

Какой портрет, какой пейзаж

Выставка Владимира Соковнина в РАХ **8**

Время танцора

К 110-летию со дня рождения Игоря Моисеева **13**

Николай Писарев:

«Создание региональных центров поможет развитию футбола» **15**

Ара Бабаджанян:

«Мой отец и Муслим Магомаев не обращали внимания на национальность»

Денис БОЧАРОВ

22 января исполняется 95 лет со дня рождения Арно Бабаджаняна. Сегодня мы понимаем, что без его «Королевы красоты», «Лучшего города Земли», «Чертова колеса», «Свадьбы», «Ноктурна» золотой век отечественного эстрадного искусства был бы невозможен. Воспоминаниями об отце с «Культурой» поделился актер и музыкант Ара Бабаджанян.

культура: Какие мероприятия планируется провести по случаю знаменательной даты?

Бабаджанян: Начиная с 1991-го, учрежденный в память об отце фонд каждые пять лет устраивает фестивали музыки Арно Бабаджаняна. В этом году мы тоже планируем несколько творческих акций. Заключительным аккордом станет намеченный на начало декабря большой концерт в Государственном Кремлевском дворце.

Помимо этого, давно вынашиваем идею проекта «Песни Бабаджаняна в исполнении Хворостовского». К сожалению, болезнь Дмитрия несколько нарушила наши планы, но если все получится, а я на это очень надеюсь, то подобное действо станет настоящим подарком для поклонников и Дмитрия Александровича, и Арно Арутюновича. **12-13**

12-13

Таир Салахов:

«В годы нашей юности о нефти говорили реже»

В Государственной Третьяковской галерее впервые показывают картины классика «сурового стиля» Таира Салахова. Признанный художник, сделавший блестящую административную карьеру и ставший вице-президентом Российской академии художеств, несмотря на политические перемены, остается

верным однажды найденному изобразительному языку. В его творчестве органично сосуществуют нефть, Каспий, портреты рабочих и знаменитых композиторов и музыкантов. «Культура» побеседовала с мастером накануне открытия выставки, представившей на суд зрителей 84 полотна. **8**

ФОТО: ВИКТОР БЕЛКИНИН/ТАСС

Арабский вопрос, женский ответ

Екатерина САЖНЕВА

Европа в растерянности. Издательства над немками в Кельне в новогоднюю ночь. Похищение и групповое изнасилование мигрантами 13-летней русской девочки в Берлине — чудовищный цинизм случившегося заключается еще и в том, что германская полиция закрыла дело якобы «за неимением состава преступления». То, что еще полгода назад рассматривалось как долг — спасти рядового беженца из далекой воюющей страны Ближнего Востока, обернулось стыдом и кошмаром.

Почему-то спасенные не испытывают признательности к своим благодетелям, а белых женщин вокруг вообще рассматривают как законную добычу. «Нас сюда пригласила сама госпожа Меркель!» — кричал один из насильников 1 января на площади в Кельне...

Куда завела Европу толерантность? Можно ли переломить ситуацию? Какого финала следует ожидать, если оставить пришельцев безнаказанными? Об этом Екатерина Сажнева побеседовала с Анной Фитисовой, нашей коллегой, почти 20 лет проживающей в Голландии. В двух часах езды на машине от злополучного Кельна. **4**

ФОТО: MARTIN MESSNER/AP/TASS

ПРИКАЗАНО СЛИТЬ
Что стоит за лозунгами о модернизации высшей школы **7**

ЖАН-КРИСТОФ МАЙО:
«Трансляция позволяет приблизиться к публике» **10**

НА ЗОЛОТОМ ГОРШКЕ СИДЕЛИ
Русское наследие Гофмана **11**

ДЕПУТАТ СОБАКЕ ДРУГ?
Как решить проблему выгула питомцев **14**

18 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Василий Белозеров: «Министрам и губернаторам объясняют, как строится оборона страны»

1 культура: В 2016 году расходы по статье «Прикладные научные исследования в области национальной обороны» увеличены на 4 процента — это существенно. На что пойдут средства?

Белозеров: Не думаю, что эта статья будет полностью расскрепана. Мы находимся в непростом экономическом положении, но на приоритетные оборонные исследования, важные технические разработки средства изыскиваются. Например, создана весьма эффективная группировка на большом удалении от страны — в Сирии, поддерживается и будет поддерживаться впредь ее боеспособность. Это стало в том числе результатом высокого технического оснащения вооруженных сил и грамотного проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

культура: С 1 января президентским указом №560 вводится в действие План обороны РФ на 2016–2020 годы. Он учитывает в том числе и реализацию Госпрограммы вооружения до 2020-го. Над документом работал коллектив из представителей 49 министерств и ведомств. Можете ли рассказать о его содержании?

Белозеров: План обороны — закрытый документ. Прежде всего нужно сказать, что безопасность страны — дело не только Министерства обороны, а всех ведомств. Речь идет как о научных разработках, так и о формировании в обществе так называемого оборонного сознания — готовности защищать ценности своей страны. Есть здесь и мобилизационная составляющая — система призыва запасников. Она впервые в постсоветский период была обозначена в Военной доктрине 2014 года.

Хотелось бы обратить внимание на одно обстоятельство. В названии Военно-промышленной комиссии при правительстве РФ словосочетание «при правительстве» недавно исчезло, и комиссия теперь возглавляет лично президент страны. Это говорит о том, что сфера обороны для государства является приоритетной.

Комиссия гармонизирует отношения Министерства обороны и оборонно-промышленного комплекса, которые далеко не всегда идеальны. С позиций бизнеса, выгодно продавать ту технику и оружие, что уже имеются, и не разрабатывать ничего нового, а требования Минобороны растут. Автомат Калашникова подходит для массовой мобилизационной армии, но жизнь показала, что для локальных конфликтов, сетевых войн, для спецподразделений нужно другое оружие. Например, автомат Никонова. Армии других стран тоже постоянно перевооружаются, учитывая опыт реальных боевых действий. Скажем, американцы перестали использовать броневомобили «Хаммер» с плоским днищем и перешли на конструкцию с двускатным днищем: она более устойчива к подрыву мин.

культура: В Военной академии Генерального штаба открылись спецкурсы для гражданских министров и глав регионов. Их уже привлекают к учениям, командно-штабным тренировкам. Это что — если завтра в поход?

Белозеров: Появление Стратегии национальной безопасности и Плана обороны не означают стремления превратить страну в военный лагерь. Но каждое должностное лицо обязано понимать, что Россия должна быть способна защищать себя, свой народ, свои ценности. Уже несколько лет призывные комиссии возглавляют главы регионов, руководители муниципальных образований — нельзя спихивать призыв только на Минобороны и военкоматы. Известно изречение Наполеона: «Народ, который не желает кормить свою армию, будет кормить чужую». На курсах, которые Вы упомянули, министров и губернаторов учат не строевой подготовке и не уставам — им объясняют, как строится оборона страны в целом, место региона в ее обеспечении, их конкрет-

ные обязанности. Например, сколько автомобилей нужно передать армии, если возникнет угроза. В СССР первое лицо области, края входило в состав военного совета округа или отделе армии.

К власти в регионах могут прийти люди, понятия не имеющие, что творится на том или ином стратегическом направлении, почему военные формируют новые части, создают гарнизоны или, наоборот, консервируют здания и технику. Им надо объяснить, что это делается не с кондачка, что есть своя логика, военные руководствуются государственными соображениями. С другой стороны, развитие военных структур, например создание тех же воинских частей, — это рабочие места для жителей региона. Дома офицеров становятся основными очагами культуры, это особенно важно для малых городов. А решение социальных вопросов выливается в голоса избирателей — руководители понимают это.

культура: Ряд экспертов считают, что Стратегия национальной безопасности была скорректирована после того, как США опубликовали свои аналогичные документы. В них Россия называет стремление превратить страну в военный лагерь, подрывает региональную безопасность. И США считают долгом на эти угрозы реагировать.

Белозеров: У американцев есть и стратегия национальной безопасности, и национальная военная стратегия. Первая — во многом пропагандистский документ, для широкой публики. Написан в доступной форме, а наиболее часто встречающееся там слово «мы»: «Мы мобилизовали и возглавили международные усилия по наказанию России и противостою ее агрессии... Мы будем лидировать с позиции силы». И так далее. Россия ставится в один ряд с исламскими экстремистами и лихорадкой Эбола. А в качестве

приоритетной группы, права которой США собираются отстаивать по всему миру, выделены ЛГБТ-сообщество, трансгендерные, перемещенные лица...

Национальная военная стратегия — документ посерьезнее, он ориентирован на вооруженные силы. Но тоже носит антироссийский характер. Например, в нем дано понятие гибридной войны — вообще на Западе этот термин активно вводят в оборот и постоянно связывают с нашей страной. Такие высказывания можно услышать у Меркель, у Порошенко. Очень часто звучит фраза: «Гибридная война, которую Россия ведет на Украине». Зачем-то же ведется такая пропаганда...

культура: Некоторые американские военные утверждают: Россия может уничтожить все базы США примерно за три недели. Пугают нами своих граждан. Новая «холодная война»?

Белозеров: Кому-то очень удобно постоянно разыгрывать русофобскую карту. Однако редко вспоминают при этом, что военные расходы Америки больше, чем всех остальных стран мира вместе взятых, а у России — в семнадцать раз меньше, чем у НАТО. Кроме того, нагоняя жуть по поводу «русского медведя», альянс находит оправдание самому факту своего существования. Отсюда истерия по поводу скорого нападения России на страны Балтии и прочее.

«Холодная война» и гонка вооружений возможны. Не обязательно в том виде, какой они принимали на пике противостояния социализма и капитализма. Но стремление переначить мир, ссылаясь на угрозы со стороны России, несомненно, у США имеется. Кроме того, на общественное мнение оказывают влияние и бизнес. Производители военной продукции на Западе стремятся сохранить спрос на нее. И правительство выделит им деньги, если общество высказывает обеспокоенность завтрашним днем. Американское общество подвержено истерии — достаточно вспомнить министра обороны США Джеймса Форреста, который в 1949 году выбросил из окна с криком «Русские идут!».

Вообще же в США до середины XX века при наличии флота не было регулярной армии. Она создавалась только для ведения боевых действий за пределами страны — как экспедиционный корпус. Американцы пребывали в уверенности, что защищены двумя океанами — поэтому, когда наши ракеты вдруг появились на Кубе, началась дикая паника, из Флориды население побежало. Малый по историческим меркам срок существования собственной армии и отсутствие войн на своей территории не сформировали в США ощущения, что армия — это не нанятый охранник, а плоть от плоти народа. Поэтому и уважительное отношение к вооруженным силам в России они нередко воспринимают как проявление милитаризма.

Александр Щипков: «Главные задачи — те, которые поставит патриарх»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

С недавнего времени за взаимодействие Церкви и общества отвечает мирянин, известный социолог и политолог Александр Щипков. Первой газетой, которой он дал интервью в новой должности (хоть и на бегу, в стиле блиц), стала «Культура».

культура: Поздравляем с ответственным назначением. Каковы Ваши первоочередные задачи на новом посту?

Щипков: Спасибо. Задачи — те, которые будет ставить Святейший патриарх Кирилл.

культура: Ваш стиль взаимодействия с обществом должен быть...

Щипков: Разумеется, уважительным.

культура: Какой опыт из предыдущей деятельности Вам особенно пригодится на новой работе?

Щипков: Служба в Вооруженных силах СССР. Научает терпению.

культура: Ваша семья в годы советской власти пострадала за религиозные убеждения. Осталась ли у Вас какие-то обиды?

Щипков: Минувло почти сорок лет с той поры, какие уж тут обиды! Все давно улеглось и протихло.

культура: Как воспринимаете ту эпоху?

Щипков: С теплотой и грустью. Это очень русское смешение чувств. С теплотой, потому что другой Родины у меня нет. И грустью от того, что тебя как будто обманули, забрав из паспорта название страны и национальность.

культура: Гонения на православных христиан остались в прошлом, а сегодня существуют ли для верующих какие-либо угрозы?

Щипков: Верующие, как и современное общество в целом, сталкиваются с одинаковыми угрозами — смешением представлений о добре и зле. В мире идет вымывание христианских ценностей.

культура: Какими бы Вы хотели видеть отношения христиан с государством?

Щипков: У меня есть статья «К симфонии через партнерство». Это трудный путь, он требует встречного движения.

культура: Очень понравилась Ваша книга «Бронзовый век России. Взгляд из Тарусы». Он все-таки закончился или еще длится, этот век?

Щипков: Бронзовый век русской литературы — это не устоявшееся до конца понятие, которое полемизирует с концепцией Серебряного века. В этой книге сквозь призму «бронзового» концепции истории русской литературы второй половины XX века я попытался увидеть окружающий нас социальный мир. Бронзовый век русской литературы переключается с Золотым. Он еще не закончился.

культура: На каких общественных и политических площадках мы Вас в ближайшее время увидим?

Щипков: Я не ищу политических площадок, а моя «общественная площадка» — это Церковь.

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Александр ЩИПКОВ родился 3 августа 1957 года в Ленинграде. В советские годы его семья пострадала за религиозные убеждения, сам Александр был отчислен из Смоленского педагогического института. До 35 лет он был рабочим и только потом получил возмож-

ность заниматься интеллектуальным трудом. Достижимым результатом — стал действительным государственным советником 3 класса, членом Межсоборного присутствия. Он автор ряда научных монографий, составил философские сборники: «Перелом» — о традиции справедливости и «Плаха» — о русской идентичности. Александр Щипков был инициатором установки в любимой им Тарусе памятников Ивану Цветаеву, Николаю Заболоцкому и генералу Михаилу Ефремову — антиподу генерала Власова. Он также известен своими яркими выступлениями против майдана и либеральной идеологии.

ОТ ПЯТНИЦЫ

ДО ПЯТНИЦЫ

А русского «Глобуса» у вас нет?

СЮЖ кинематографистов России объявил об учреждении Открытой национальной кинопремии российской прессы, призванной стать аналогом заокеанского «Золотого глобуса».

«Российские журналисты вносят значительный вклад в популяризацию современного отечественного кино и своими, в том числе критическими, оценками в конечном счете работают на повышение качества и конкурентоспособности нашего кино», — цитирует ТАСС первого заместителя председателя Союза кинематографистов РФ Олега Иванова. — Кинопремия российской прессы, которая будет впервые проводиться в Год кино, в перспективе имеет все шансы стать аналогом «Золотого глобуса», и, на мой взгляд, даст дополнительный толчок к развитию российского кинематографа.

По словам президента Гильдии киноведов и кинокритиков Кирилла Разлогова, данная инициатива позволит широко представить журналистов, которые пишут не только в центральных городах, но и во всех регионах страны, куда российские фильмы зачастую почти не доходят.

Первая церемония вручения намечена на 25 марта 2016 года. Как рассказали в пресс-службе союза, сейчас ведется разработка сайта со ссылками на фильмы, которые будут представлены на премию в текущем году. Кроме того, там будет размещен регламент, определяющий условия участия представителей прессы в голосовании.

«Помимо функции популяризации отечественного кино, новая премия призвана играть и просветительскую роль, способствуя распространению лучших произведений отечественных кинематографистов по всей территории РФ», — подчеркнул Разлогов.

На культурном Фронте

ПРЕДСТАВИТЕЛИ Центрального штаба Общероссийского народного фронта провели заседание, в ходе которого обсудили планы работы на 2016 год. В числе ближайших мероприятий — межрегиональный форум в Ставрополе, третий медиафорум независимых региональных и местных СМИ «Правда

и справедливость» и другие. Отдельное внимание ОНФ уделит гуманитарному и культурному направлениям. Заявлено, что они станут одними из приоритетных в работе Народного фронта в наступившем году. По решению представителей ОНФ курировать данную работу будет главный редактор газеты «Культура» Елена Ямпольская.

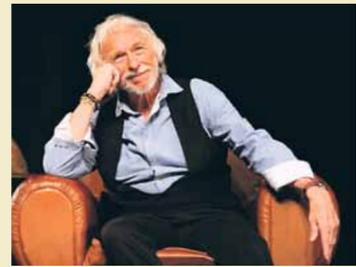
В своем выступлении она рассказала о том, что основными направлениями деятельности культурной площадки в рамках Народного фронта станет поиск и поддержка молодых талантов, а также гармонизация отношений между деятелями культуры и представителями государства. «Это большая честь. Культура — основа национальной безопасности. Здорово, что такое направление запускается на базе Народного фронта. Я надеюсь, что в этом проекте нам удастся прийти к каждому человеку», — заявила Ямпольская.

Приключения высокого блондина в Москве

ПЬЕР Ришар приедет в Россию с новым спектаклем «Пьер Ришар III». Знаменитый артист выступит на сцене концертного зала «Космос» в начале следующего месяца. «Пьер Ришар III» — трогательная и очень смешная история, рассказанная со сцены легендарным комедийным актером Франции. Этот спектакль — воспоминание Ришара о его работах в кино и забавных, почти невероятных случаях, происходивших с ним и его друзьями на съемочной площадке», — говорится в пресс-службе компании PR&Promo.

Зрители смогут сыграть вместе с актером и стать частью театральной фантазии, придя на представление в одежде 70–80-х годов.

КУЛЬТУРА

Дружественное пространство русской Европы

Главный редактор:

Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:

Алексей Зверев,

Владимир Перекрест

Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Шеф-редактор:

Ксения Позднякова

Учредитель:

Акционерное общество

«Редакция газеты «Культура»

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации:

П/И №ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

10234

в каталоге «Почта России»

50126

в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь),

Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии,

Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область,

Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-01-00134

Подписано в печать 21 января 2016 г., по графику: 14.45, фактически: 14.50

РЕКЛАМА

Александр АНДРЮХИН

Число российских граждан, воюющих в рядах радикальных исламистов в Сирии и Ираке, составило, по данным ФСБ, 2900 человек. Практически все они установлены поименно. Почему им не сидится дома, кто они — вставшие на сторону бандитов, утопивших в крови целый регион, — выяснял специальный корреспондент «Культуры».

«Озабоченный» смертник

Боевать за так называемое «Исламское государство» из России едут в основном мусульмане.

Много выходцев с Северного Кавказа. Лидирует Дагестан. Рекорд по «призыву» держит село Берикей с населением в 3500 человек: оттуда в Сирию отправились 38 добровольцев — больше, чем из иных областей и республик. В Краснодарском крае в 2015 году возбуждены дела в отношении 22 человек: 15 из них задержаны, 7 — в международном розыске. Двое уже осуждены на четыре года колонии. В Башкирии под следствием находятся 28 человек, отправившихся в Сирию, чтобы встать под знамена террористов. Меньше всего, кстати, уезжает из Чечни. Едут также из Татарстана, Сибири, Санкт-Петербурга, Москвы и Подмосковья. Обычно предполагают, что в сети вербовщиков попадают только дремучие приверженцы средневековой кинжално-бородатой братии.

— Технология превращения культурного мусульманина в злобного ваххабита оттачивалась не один год, — рассказал «Культуре» офицер Управления по борьбе с терроризмом и политическим экстремизмом (УБТ-ПЭ) ФСБ России. — Обработка ведется в интернете, постепенно. Типичный пример — случай с 57-летним уроженцем бакинского города Кумертау Дамиром Тулигановым, который уехал в ИГИЛ со всей семьей, включая пятнадцатилетнюю дочь.

Родик с обращением Дамира, записанный в сирийском городе Дауля, прокатился по всем исламским сайтам. Традиционный ислам, уверяет он, «пудрит мусульманам мозги», а сирийская правительственная армия — это «сатанинское сборище». К таким убеждениям этот человек пришел под воздействием суннитских «образовательных» сайтов, они есть и на русском языке.

— Российские мусульмане арабского не знают, а читать Коран на русском им запрещено, — рассказывает наш собеседник. — Чтобы понять, о чем идет речь при чтении Корана в мечетях, они ищут на исламских сайтах толкование. Суннитские «просветители», цитируя Коран на русском языке, искажают смысл. К примеру, сура 5:51 у них переведена так: «О вы, которые уверовали! Не берите иудеев и христиан друзьями: они — друзья один другому. А если кто из вас берет их себе в друзья, тот и сам из них». В традиционном Коране сказано: не берите иудеев и христиан в «аваяя», то есть в духовные учителя. А дружить с ними не возбраняется. В суннитском толковании все иноверцы — неверные, и Коран говорит однозначно: «Борись с неверными и лицемерами и будь жесток к ним!» А также: «Схватывайте их и убивайте, где бы ни нашли их». Снова подтасовка. На самом деле сура 66:9 обращена к пророку, а не к воину и звучит так: «О, пророк, борись с неверными и лицемерами и будь жесток к ним!» Имеется в виду борьба с духовным невежеством и теми, кто умышленно искажает истину во имя своей выгоды. Фраза «Схватывайте их и убивайте...» — это о тех, кто сначала уверовал в Аллаха, а потом изменил вере. И надо учитывать временной контекст: сура была актуальна во времена войны за Аравийский полуостров, когда было важно отстоять землю.

Есть у вербовщиков и другие уловки. — Например, Коран никому не пускает ложь, если к этому принуждают обстоятельства, — продолжает собеседник. — В этом случае Аллах наказывает не аждов, а неверных, которые вынудили мусульман прибегнуть к обману. На человека, у которого не все в порядке с совестью, это действует. Также Коран, по суннитскому толкованию, допускает

У ИГИЛа на игле

ет прелюбодеяние. Блуд с женами единоверца недопустим, но с пленницами и женщинами других вероисповеданий грехом не считается. В России не каждому «озабоченному» достается женщина. И тогда «просветитель» говорит, что есть государство, где добыть наложницу очень легко. Некоторых мусульман такая перспектива привлекает.

Есть своя приманка и для тех, у кого слабая потенция. Ведь Коран обещает им в раю вечную мужскую силу, а в жены — 72 девственницы. Такие мужчины составляют большую часть смертников, отмечает офицер.

Впрочем, не одними сроками из Корана ограничиваются пропагандисты. На многих российских мусульман воздействуют информацией в соцсетях о том, что в Сирии якобы убивают женщин и детей. «Где же вы, настоящие мусульмане, вы должны заступиться за единоверцев», — призывают вербовщики.

Начитавшись такого, в Сирию отправился и 22-летний уроженец Рязанской области Мажаев, бросив беременную жену. Он один из немногих, кто возвратился назад и признался, что ему задурили мозги. Никакой святости чеченец там не увидел. Наблюдал только, как разрозненные банды сбиваются между собой за земли, дома и ценности, отнятые у населения. Причем амиры отхватывают себе дворцы с бассейнами, а низовое звено бойцов довольствуется трофейными автоматами, цена которым 200 долларов в базарный день. По возвращении Мажаев был осужден на два года колонии. Но потом дело пересмотрели и сократили срок до восьми месяцев.

«Какая же я дура!»

Каждый десятый из уехавших — этнический русский, многие исповедовали православие. Особо лакомый кусок для вербовщика — русские девушки. Их ловят в основном на сайтах знакомств. Как правило, это юные особы из неполных семей, плохо учившиеся в школе и не имеющие ни твердых убеждений, ни амбиций. Единственная цель — удачно выйти замуж, желательно за иностранца.

Мне удалось поговорить с мамой одной из девушек, задержанной в октябре прошлого года в Подмосковье на съемной квартире таджикских вербовщиков. Для женщины это стало настоящим потрясением: ее дочь собралась не просто в далекую Сирию, а в тот самый ИГИЛ, к виртуальному мужу, которого видела только на фото.

— Катя у меня единственный ребенок, она никогда не увлекалась исламистскими идеями, — рассказала мне жительница Щелково Людмила Ковалева. — Только за две недели до исчезновения я заметила в ее тумбочке натертый крестик, который она всегда носила. Я удивилась: «Зачем сняла?» Катя смутилась, ответила, что забыла надеть после ванны. А потом заявила, что поедет к подружке в Балашиху и там останется ночевать, поскольку у той родители уехали в

отпуск. На другой день я опять посмотрела в тумбочку — лежит крестик. А вечером мне позвонили из полиции и сказали, что моя дочь задержана на квартире террористов. Что она собралась с подружкой бежать в ИГИЛ и уже купила билет до Стамбула. Я подумала, что меня разыгрывают. Катя с детства была тихой домашней девочкой. Никогда не перечила, никаких вольностей себе не позволяла. Только училась плохо, но это из-за мечтательности. Замечаться она могла прямо на уроке во время диктанта.

Женщина рассказала, что такое выпадение из реальности началось у девочки, когда ее отец ушел из семьи, Кате тогда было девять лет.

— Она могла сутками сидеть за компьютером и не произносить

Особо лакомый кусок для вербовщика — русские девушки. Их ловят в основном на сайтах знакомств

ни звука, — продолжает Людмила Игоревна. — Я замечала, что она «ВКонтакте» с кем-то переписывается, общается на сайте знакомств. И вот однажды она мне заявила, что скоро, возможно, выйдет замуж за иностранца. Говорит, что не хочет всю жизнь ишачить, как я. В общем-то, я не против, если бы она вышла замуж и уехала в Европу. Я всю жизнь работала в парикмахерской по 12 часов в день. Фактически без выходных. Это правда: не хочу, чтобы дочь повторила мою судьбу. Но мне и в голову не приходило, что она собралась замуж за какого-то Саида из Иордании. Это мне следовало рассказать. Они полтора года переписывались по интернету, Саид просил, чтобы она приехала в Сирию, где у него огромный дом. Говорил, что ислам принимать не обязательно. А когда следователь рассказал Кате, что женщины, не обращенные в ислам, находятся у боевиков на положении рабынь, она просто оторопела. Говорит: «Какая же я дура!» Сейчас проходит по делу как свидетель...

Практически все случаи отъезда девушек в ИГИЛ похожи друг на друга, как клоны. И дело не в успеваемости. Например, 19-летняя студентка МГУ Варвара Караулова окончила школу с золотой медалью.

— Для мамы было потрясением, что ее дочь сбежала в ИГИЛ, — рассказал «Культуре» адвокат Карауловой Гаджи Алиев. — Только у меня большие сомнения, что она руководствовалась идеями ислама. Девушка поехала к любимому человеку, с которым переписывалась три года и была эмоционально к нему привязана. Я ее спросил: «А если бы он жил в Антарктиде?» Она ответила: «Тогда поехала бы в Антарктиду!»

Уроки были не единственным, что занимала Варвару. В 16 лет у нее начались серьезные отношения с молодым человеком. Неожиданно он проникся идеями ислама, это стало причиной их

разрыва. Но забыть первую любовь девушка не смогла и искала его на исламских сайтах. В конце концов попала в поле зрения вербовщиков. Таким образом и познакомилась с подставным сирийским женихом.

Ее задержали в турецком городе Килис в компании 13 россиян и 4 граждан Азербайджана. Шесть женщин, четверо мужчин и восемь несовершеннолетних. Поначалу Варвару после депортации в Россию отпустили, поверив рассказу о встрече с любимым. Однако, по информации адвоката (пока неофициальной), двое задержанных с ней выходцев из Чечни дали показания, что девушка целенаправленно стремилась в ИГИЛ и намеревалась сотрудничать с этой органи-

зацией — не в боевых отрядах, а на пропагандистском фронте, у компьютера. После этого ее задержали. С октября 2015 года Караулова находится в Лефортовском СИЗО. Она обвиняется по части 2 статьи 205.5 УК РФ — участие в деятельности террористической организации. Ей грозит от 5 до 10 лет лишения свободы.

Поставил лайк — попал в разработку

Для вербовки русских парней существуют другие приемы. Им предлагают нечто более существенное, чем чистота веры или гурри в раю. В первую очередь возможность реализовать свои амбиции. Жертвами рекрутеров становятся не только агрессивные маргиналы, но и вполне интеллигентные юноши.

— Начальная стадия обработки, как правило, всегда одинаковая, — рассказывает оперативник. — В соцсетях делаются вбросы на темы о несправедливости. Например, под заметками о военных успехах России в Сирии появлялись комментарии, что Кремль, дескать, выбрасывает огромные деньги на непонятную войну с исламом, а тем временем пенсионеры и малоимущие ведут полуголодное существование. Того, кто поставил лайк под таким комментарием, тут же берут в разработку. К нему просят в друзья, начинают переписку, пытаются зацепить той или иной информацией. Постепенно устанавливают его взгляды, выявляют комплексы, политическую позицию. В то же время дозированно, поначалу как бы впроброс, сообщают, что в Сирии строится новое идеальное государство, где все равны.

На царство «всеобщей справедливости», по словам собеседника, клуют те, кого называют лузерами. Они уверены, что в их неудачах виновато государство, мasons и мировое прави-

тельство.

Вербовщики в переписке не спорят с ними — тут главное не спугнуть «клиента». Потом следует обмен телефонами, встреча в кафе, и дальше вербовщик пускает в ход свои профессиональные способности. Заканчивается предложением отправиться в Сирию, где существуют огромные возмож-

ности для самореализации и процветания. Особенно легко поддаются те, кто когда-то вкусил успех, но потом оказался не у дел. Характерная черта: они с готовностью берут взаимки и верят, что в короткий срок при благоприятных обстоятельствах смогут не только вернуть долг, но и сколотить состояние.

— К таким относился актер Вадим Дорофеев, — продолжает источник. — Амбиции у него были серьезные, тем более что в начале карьеры он прославился в фильме Бодрова «Дочь якудзы», сыграв главную роль. Но потом был занят только в эпизодах. А затем вообще оказался невостребованным. Для вербовщика это идеальный материал.

Именно тогда, по словам супруги актера Алены, у Вадима появился друг-кавказец: сначала дал взаимку крупную сумму, а потом приобщил к исламу. В сентябре 2014 года Дорофеев уехал в Сирию, оставив пятилетнего сына и только что родившуюся дочку, а в декабре уже пришло сообщение о его гибели.

Также идеальный материал для вербовщиков — юноши, не умеющие постоять за себя. Из

тех, кого бьют в школе и в армии. Им легко внушить, что ИГИЛ как раз и ведет борьбу против «злых ублюдков» за доброе отношение к людям.

Именно такими были разыскиваемый Интерполом уроженец Ноябрьска Анатолий Землянка, который убил на видеокамеру заложника Магомеда Хасиева, и уроженец Тюмени Виталий Макаров, осужденный на два года колонии.

Забывать всё

Мне удалось поговорить с мамой Виталия.

— Судебно-психиатрическая экспертиза подтвердила, что мой сын по характеру — не боец, не лидер, — рассказывает «Культуре» Ирина Макарова. — Действительно, он не мог за себя постоять, в нем никогда не было агрессии. Но у него всегда было много друзей, поскольку он очень общительный. В армию его провозжала толпа приятелей, была и девушка. Но не дождалась...

Непонятно, что конкретно повлияло на психику парня: то ли обида на девушку, то ли девучина, однако из армии он вернулся другим человеком. С прежними друзьями общаться перестал. Замкнулся.

— Устроился помощником экспедитора, — продолжает Ирина Васильевна. — Потом неожиданно принял ислам. Я истерично полгода — упрашивала его, умоляла, плакала, бегаала за ним. Опомнись, говорила, что ты делаешь! Мать не обманешь, сердцем чувствовала, что пришла беда. А он успокаивал: «Мама, все хорошо!» Ему перестало нравиться, когда люди веселятся, выпивают в компаниях. Я вообще не пью, но когда на праздни-

к открывала шампанское, он морщился: «Убери немедленно! Не надо!» Потом бросил работать и уехал в Татарию поступать в медресе. Экзамены сдал, но к занятиям не приступил — обучение платное. Вернулся. Потом отправился в Египет изучать арабский. Жил там в каком-то общежитии. Денег не было. Я высчитала ему по сто долларов, но потом перестала — самой на жизнь не хватало. Он вернулся, устроился работать. Я уж вздохнула спокойно, но он, подкопив денег, снова уехал в Египет. Потом перебрался в Турцию, а оттуда — в Сирию.

В Сирии Макаров примкнул к ИГИЛ. Его поставили охранять оружейный склад. По интернету познакомился с русской разведенной женщиной из Иваново, которая также приняла ислам и искала мужа-мусульманина. У нее был сын от первого брака. Макаров уговорил ее приехать к нему вместе с сыном. Там они поженились по мусульманскому обычаю, родила ребенок. — Жили они впроголодь, жалованье у него было сто долларов в месяц, — продолжает мать. — Но потом их отряд разбили, и они на «скорой помощи» вместе с ранеными перебрались в Турцию. Затем вернулись в Россию. Я напомнила ему, как истерила по поводу ислама. А он говорит: «Давай не будем вспоминать».

Потом был суд. Макаров раскаялся, плакал. Возможно, его слезы и повлияли на приговор. С учетом того, что в боевых действиях не участвовал и людей не убивал, дали два года.

— Его жена приезжала ко мне с внуком, — рассказывает Ирина Макарова. — Она его ждет. У них любовь. Но вам ее не найти — она поменяла не только телефонный номер, адрес, но и фамилию, и даже имя.

Почему сын был таким безвольным и внушаемым, мама ответить не смогла. Может, потому, что рос без отца? Тот ушел, когда мальчику было три года.

Что характерно, не только россияне, практически все иностранцы, уехавшие в ИГИЛ, выросли в неполных семьях. По мнению психологов, люди, воспитанные одним родителем, нередко всю жизнь испытывают комплекс собственной ничтожности. Зачастую заявить миру о своей силе и неординарности становится у них навязчивой идеей.

Подозреваете? Звоните!

Подверженность вербовке зависит не только от личности, но и от социальных условий. Не случайно больше всего людей уезжает в Сирию из Дагестана. Это один из наиболее депрессивных регионов. Работы нет, молодежи приткнуться негде. А температур — кавказский. Он требует реализации.

Если в республике ликвидировать безработицу, поток молодых людей в Сирию если и не прекратится, то значительно сократится. У них не будет времени бродить по исламистским сайтам.

Впрочем, по словам офицера ФСБ, на сегодня уже практически завершена система защиты отечественного интернет-пространства, которая будет препятствовать размещению материалов террористической направленности.

— Только в первом полугодии, когда такая система еще формировалась, уже было выявлено и заблокировано более 3000 террористических информационных ресурсов, — говорит он.

Для борьбы с иГИЛовской пропагандой активизировались не только спецслужбы, но и другие ведомства. Общественная палата России обязалась телефоном «горячей линии» под названием «Вербовка ИГ». Вот ее номер: 8-800-700-8-800. Звонить можно по любому поводу, и даже по намеку на повод: например, подросток купил самоучитель арабского языка или время от времени цитирует строки из Корана. Органы разберутся.

А в ФСБ сейчас формируется новый отдел, в чью задачу будет входить борьба с вербовкой россиян в ряды «Исламского государства» и другие террористические организации Ближнего Востока. Хотя сайты террористов и сейчас отслеживаются довольно тщательно, а сигналы от населения рассматриваются очень внимательно, говорит сотрудник ведомства. Ссылки на интернет-сайты, которые кажутся гражданам подозрительными, можно высылать на адрес stopterror@org.ru.

Операция ФСБ по задержанию подозреваемого в терроризме

Арабский вопрос, женский ответ

Фитисова: Всех шокировало то, что это произошло так близко. Тем более, изумляет реакция людей. Страшное преступление, унижающее по своей природе, но вместо того чтобы бороться с насильниками и поставить их на место, большинство европейцев трусливо закрывают глаза. Больше, чем насильников, они боятся, что их посчитают экстремистами. А некоторые искренне верят, что в ответ надо стать добрее к беженцам, показать им наше великодушие. 18-летние девочки, подружки моей дочери, ровесницы обиженных немок, говорят, что никакие сообщения прессы не заставят их поменять мнение о мигрантах как бедных и несчастных людях, они сожалеют, что подобные инциденты очерняют позитивный образ беженцев.

Любое критическое высказывание в сторону приезжих служит основанием для обвинений в ксенофобии и фашизме, все преступления оправдываются разницей цивилизаций.

Наверное, первый раз в своей жизни я поняла, что не хочу быть женщиной, тем более привлекательной. У меня возникло желание засунуть свою дочь-выпускницу в подвал и потерять ключ. Европейское правительство оставило нас один на один с новоприбывшими мигрантами, но забыло вооружить. После новогодних нападений на женщин в Кельне стало понятно и то, что и наши власти не будут защищать мирных жителей, просто потому что не способны на это. Мы шутим: может быть, это тайный план госпожи Меркель по улучшению популяции коренных жителей Евросоюза? Скрестить горячих арабских мужчин без тормозов с немецкими самками?

Для многих европейцев недавняя рекомендация немецкого бургомистра: держаться на расстоянии вытянутой руки от потенциальных насильников и передвигаться только в группах, чтобы случайно не стать жертвами, — звучит как личное оскорбление. «Значит, это мы виноваты, что не ходили строем?» — удивляются они. Некоторые смиряются, ибо защиты от агрессоров нет. Старые способы не работают, новые пока не созданы.

Фитисова: В любом случае без газового баллончика мой ребенок больше на улицу не выйдет. И в ближайший летний сезон она вряд ли наденет короткую юбку и шорты. Эти «несчастные» выходы из Северной Африки и Ближнего Востока легко добили того, чего давно хотят от нас исламские радикалы, — чтобы спастись от их домогательств, мы должны стать такими же, как они. По меньшей мере, внешне... В школе дочери стоит просто могильная тишина по поводу событий в Германии, при этом теракты в Париже обсуждали много, но только в контексте: религия здесь ни при чем, нет плохих наций — есть плохие люди.

Интересно, когда на место, где арабы издевались над кельнскими женщинами, все-таки прибыла полиция, то она не могла быстро навести порядок

Выражая поддержку кельнским женщинам, голландские мужчины надели мини-юбки

по очень простой причине: никто из нападавших не говорил по-немецки. После задержания у подозреваемых находили листочки, на которых непристойные предложения были заранее переведены с арабского. «Классная грудь. Я хочу секс с тобой». И так далее. Мужчины явно подготовились к встрече, присутствие полиции их совершенно не смущало...

Голландия всегда считалась дикой вольницей среди других европейских государств. Страна, где можно позволить себе многое. Улицы красных фонарей, кофешопы, где свободно продают марихуану, гей-браки и даже бесплатные наркотики, которые власти раздают всем, кто хочет ширнуться, но не имеет денег. Что ищут в этом вертепе правопорядок мусульмане?

В Нидерландах они живут давно. Во время Второй мировой голландцы пригласили к себе поработать огромное количество турок, те остались, выписали родственников, и пошло по цепочке — схема известная, не единожды апробированная.

Сегодня турок в Голландии немаленько, несколько сотен тысяч, их женщины годами сидят дома, не работают, но только в начале нулевых их в обязательном порядке заставляли учить язык страны, где многие родились и проживают. До этого они ни слова не говорили ни по-голландски, ни по-английски.

Эти женщины выделяются из толпы — с покрытыми головами, в многоцветной одежде. Покрывала из красивых многоцветных тканей выглядят, скорее, как украшения, причем, даже будучи укутанными до пят, голландские мусульманки совершенно свободно могут использовать макияж.

Фитисова: Мы для них навсегда останемся чужаками. А нашу толерантность и терпимость они воспринимают исключительно как слабость. В их глазах мы — проигравшая сторона. Поэтому

наши девушки и достаются «победителям». Меня всегда смущала гордость этих восточных женщин, с которой они покрывали свои головы, поскольку в моих глазах обязанность носить какой-то предмет одежды выглядит как ограничение моей свободы. Но платки для того и служат, чтобы можно сразу было отличить мусульманку от других. Чтобы случайно мужчина-мусульманин не стал домогаться ее, как он позволяет себе приставать ко всем остальным.

Похоже, Дольче и Габбана попали в струю с последней коллекцией платков на голову, поскольку избежать насилия можно, лишь прикинувшись «своей».

Мы для них навсегда останемся чужаками. А нашу терпимость они воспринимают как слабость

Закрывающая одежда должна сразу предупреждать: на быструю связь рассчитывать не приходится, перед тобой женщина, на которой можно только жениться — ведь за ее честь будет драться многочисленная родня. А вот феминизированные европейки, предоставленные сами себе, этим похвастаться, как правило, не могут и априори являются легкой добычей.

Фитисова: Ислам, безусловно, одна из главных мировых религий, а Коран — великая священная книга. Но опасны толкователи и интерпретации. Так, например, зная о том, что пророк 14 веков назад женился на девятилетней девочке, молодые пары с арабскими корнями делают однозначный вывод: им тоже можно брать муж детей, в том числе в Европе, куда они, если честно, явились незваными гостями.

В свободолюбивых Нидерландах ближневосточных мужчин уже назы-

вают тестостероновыми бомбами, готовыми взорваться в любой момент.

Как написал один голландец: «Я не злюсь на мусульман, они ведут себя так, как их учили. Я злюсь на своих политических лидеров, которые пустили их в нашу страну и оставили нас один на один с ними разбираться. Таким образом, они наплевала на могилы наших предков, которые боролись и строили наше свободное толерантное общество». Почему-то правительство, не спросив своих избирателей, решило, что если пришельца из страны с низким уровнем жизни поместить в общество высокой культуры и предоставить

любые возможности, то он автоматически захочет стать нейрохирургом или атомным физиком. А тот рушит все расклады...

Когда восточная семья переезжает в Европу, она стремится поселиться ближе к тем, кого знает. Чаще всего причиной переезда служит воссоединение с близкими или гуманитарные основания, что позволяет переселенцам претендовать на бесплатное жилье от государства (в ином случае его отдали бы молодежи или старикам, отстоявшим несколько лет в очереди). Беженцев, отвечая их чаяниям, селят в одном районе, как правило, не очень богатом. Потом туда приезжают их друзья и соседи, еще и еще... В какой-то момент иностранцев в одном месте становится слишком много, и вот уже коренные жители вынуждены срываться с насиженных мест. Возникает классическое национальное гетто.

С Польшей заговорили по-немецки

Илья СТУАЛОВ

Начало года выдалось для Польши неспокойным — в Варшаве и других городах прошли манифестации в защиту свободы слова, а на заседании Европарламента 19 января (шесть дней ранее — на Евросоюзе) руководству страны даже устроили выволочку за замкнутость и введение цензуры. В те же дни в Польше в очередной раз осквернили памятники советским воинам, однако брюссельское начальство устроило Варшаве «разбор полетов» по другому поводу.

Европейскую общественность возмутило, что пришедший к власти президент Анджей Дуда подписал изменения к закону о СМИ, согласно которым правительство возвратило под свой контроль государственные СМИ. Если ранее кадровую политику там проводили общественные советы, то теперь это станет прерогативой министерства госказны. Фактически это означает введение цензуры. Руководители ряда СМИ написали заявления об отставке, а десятки тысяч человек вышли на улицы крупных городов.

Спикер Европарламента Мартин Шульц заявил, что преобразования «противоречат базовым европейским ценностям», и даже назвал их «опасной путинизацией европейской политики». На Западе сейчас в моде такая фигура речи: все негативное связывать с именем российского лидера.

Цельный ряд представителей ведущих партий Германии не исключили введе-

ния санкций против Варшавы. А еврокомиссар по вопросам общества Гюнтер Эттингер (тоже немец) предложил поставить Польшу «под надзор» Евросоюза. Ответ не заставил себя ждать: министр юстиции Збигнев Зебро напомнил оппонентам Вторую мировую:

— Я внук польского офицера, который в рядах Армии Крайовой как раз боролся с немецким «надзором». Так из-за чего же сыр-бор? Кого зажимает в Польше цензура? Как правило, там закупают рты тем, кто выступает против антироссийской политики властей, против сноса памятников советским воинам. Вот, например, на днях в Щечине осквернили Памятник благодарности Красной Армии. Кстати, там же в сентябре прошлого года кто-то сбил звезды и опрокинул надгробия на участке коммунального кладбища, где покоятся свыше трех тысяч советских солдат. Реакция властей вялая: сол, подростки, то какой-то местный алкоголик. Российский МИД заявил протест, местные жители, поляки, помнящие историю своей страны, возмущены святотатством. Но не их услышали европарламентарии, разбирая польские нарушения.

Чтобы понять природу нынешних волнений, необходим экскурс в историю. Последние десять лет ведущими игроками на польской политической арене остаются две партии. «Гражданская платформа», претендующая на звание либеральной, и пришедшая сейчас к власти радикалы, сплотившиеся под вывеской «Право и Справедливость». При абсолютном разном декларативных целях оба политических объединения выглядят сменскими близнецами: любят Запад и ненавидят Россию и Путина. Совместными усилиями они

низвергли с политической арены Польши не только коммунистов и социалистов, но даже хрестоидный «Солидарность», никогда не отличавшуюся любовью к Москве, однако по-своему исповедующую независимую национальную политику.

— Якобы непримиримая борьба не мешает обеим партиям активно диффундировать, — комментирует ситуацию руководитель Польского культурного центра в Калининграде Томаш Оманский. — Процент межпартийных кадровых перемещений «туда-сюда» очень высок. А для народа ничего толкового сделано не было.

Польская экономика давно утратила независимость. Кураторы прибалтийского государства взяли под контроль все сферы: промышленность, торговые сети, СМИ. За последнее время страну покинуло около 3 млн взрослых поляков, при том, что все население составляет чуть больше 38 млн. Уехали в поисках работы и социальной защиты. Те, кто остался, довольствуются унылой местной шуткой: «Средняя зарплата в стране — сумма, которую мечтали бы заработать более 80 процентов поляков». Даже самые оптимистично настроенные политики не скрывают: польское общество расслаивается по уровню благосостояния быстрее, чем когда бы то ни было. Именно с таким багажом подошла правящая на тот момент либеральная «Гражданская платформа» к прошлогодним выборам.

Власть сменилась, проблемы остались. Победу радикалам из «Права и Справедливости» в 2015 году, по сути, обеспечили их соперники. Не имея в своем багаже за восемь лет руководства страной никаких успехов, они зна-

чительно опередили оппонентов в антироссийской истерии.

— Представители «ПисС» как будто на время забыли и про Россию с Путиным, и про абсурдные версии смоленской трагедии, а стали раздавать щедрые обещания, — рассказал политолог Владимир Абрамов. — Об отмене непопулярных реформ, проведенных «Гражданской платформой», о реализации социального равенства путем введения новых налогов на банковские активы и на крупные финансовые обороты. О введении пособия в 500 злотых за второго ребенка и каждого последующего. Как результат — в день голосования либералы остались дома, а к урнам пришли «мохеровые береты» — пожилые люди, жаждущие справедливости.

Денег на реализацию предвыборных обещаний в казне не оказалось. Попытку властей ввести новые налоги встретили в штыки либерально настроенный электорат.

— На Польшу велико влияние западных денег, прежде всего немецкого капитала, — говорит Абрамов. — И в стране уже сложился класс «белых воротничков», работающих на зарубежном ядре. Заявления властей о попытке покрыть бюджет за счет олигархов, подвинуло последних на ответные заявления. Например, о сокращении рабочих мест и уходе бизнеса в другие страны с благоприятным инвестиционным климатом. Тем более, что с трибуны для таких деклараций проблем нет. Практически в каждом общественном совете государственных СМИ присутствуют лоббисты западных корпораций.

— Попытка взять под контроль СМИ, хот и усилить власть «ПисС», но к существенным изменениям политиче-

Фитисова: Когда мы проезжаем через один закрытый район в Гааге, я могу прочитать на табличках только названия улиц, потому что только они еще по-голландски. Все остальные указатели — исключительно на арабском языке. У них свои банки, поликлиники, туристические бюро и автошколы, в которых специально для мусульманок держат инструкторов-женщин. В этих районах действуют даже какие-то особые правила движения, придуманные только для жителей и ими самими. В этих районах нет собак. Мой почталон, точный мусульманин из «первой волны», тоже старается, чтобы моя собака не прикасалась к нему.

«Исламское государство» — оно не где-то там, в Сирии или в Ливии, оно уже пришло в Европу. Но европейцы заметили это, когда стало слишком поздно.

Турки, марокканцы и сирийцы, выходящие из Индонезии живут своими закрытыми национальными группами. От непонимания внешнего мира развивается резкое неприятие оно. Дети рождаются в Европе, но остаются турками, марокканцами. Другая одежда и еда, воспитание — все делает их чужими, с махлями ногтей они не считают эту страну родиной, значит, не намерены и в дальнейшем уважать ее законы. Конечно, не все, но подавляющее большинство.

Совершенно очевидно, что специальный курс «Как обращаться с женщинами?», введенный в ЕС для вновь прибывающих мусульман, вряд ли изменит ситуацию. Потому что и сами европейцы не желают ничего менять. А количество прибывающих «гостей с юга» растет стремительно. Возможно, уже через несколько лет, если не произойдет настоящего социального взрыва, чужаки получат официальное гражданство и составят существенную часть европейского электората.

Фитисова: Я боюсь, что тогда они начнут добиваться законодательного закрепления своих традиций, правил и устоев, как обязательных для исполнения всеми нами. Но я не хочу такого будущего для дочери, поэтому готова сейчас голосовать даже за крайних националистов, хотя прекрасно понимаю риски такого выбора. Только не надо считать это проявлением ксенофобии. Для меня очевидно, что сирийцы нуждаются в нашей поддержке, вот только те, кому она действительно нужна, остаются в Сирии. Наивность местного населения заключается в отождествлении тех людей, которых они видят в новостях из Дамаска, с теми, что добрались до Европы с сирийскими паспортами. К сожалению, большинство моих соседей свято веруют в то, что каждый, постучавшийся в дверь, — есть жертва, достойная спасения.

...Большая часть ворвавшихся в прошлом году в Европу мигрантов, по результатам социологического исследования в 23 странах конфедерации, считают Запад ответственным за пло-

хое состояние экономики в арабском мире. Больше половины жителей исламских государств называют жителей Запада эгоистичными, жадными, аморальными. Многие полагают, что Европа целиком и полностью, от мала до велика, ответственна за войны, развязанные политиками на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

У европейцев, привыкших к сытости и уюту, слишком много нравственных ограничений, чтобы заставить беженцев чувствовать себя гостями, а не хозяевами. Пришельцами, напротив, движет фанатичная вера в свою правоту. **Фитисова:** Недавно стала свидетельницей дискуссии в магазине между молодым турком и голландским парнем. До драки не дошло, вмешалась охрана, но последние слова турка были: «Подожди, через 25 лет ты не сможешь и рот открыть, мы будем здесь главными!»

Европейские девочки высказывают страх на своих страничках в интернете. По безнадежному и отчаянным постам видно, какой раскол происходит внутри этих юных головок. С одной стороны, вроде бы надо следовать политике толерантности, о которой толкуют их родители и учителя, но, с другой, они словно приходят в себя после глубокого сна, не желая становиться жертвами «свободы и демократии».

Многие пишут, что не пойдут больше на карнавалы и другие публичные мероприятия. Злятся на правительство, которое не может их защитить. Боятся, что дальше может произойти нечто еще более страшное, нежели кельнская история.

Тут же предлагаются теоретические навыки, как поступить, если на вас напали: сначала бить по мужским половым органам, потом по носу, по коленям и бежать. Барышни наивно считают, будто ударом в коленку можно спастись от возбужденной толпы мужчин.

Фитисова: Помогает снять напряжение. Так, голландские мужчины намерены надеть короткие юбки и протестовать в Амстердаме... Некоторые мужчины вооружаются и через соцсети делятся друг с другом советами по безопасности своих жен и детей. После сообщения о групповом изнасиловании русской девочки в Берлине в других немецких городах уже организовали поездки детей в общеобразовательные учреждения с сопровождением. Но это пока одиночные действия. Общая стратегия, как жить дальше, европейцами еще не выработана.

Читаем последнюю запись на одном из интернет-форумов, посвященных кельнской трагедии: «Сейчас уже ясно, что преступников не найдут и не накажут, что они все-таки надули слабое звено в нашем обществе, которое можно порвать. Такое ощущение, что все вокруг своим бездействием и болтовней просто одобрили произошедшее и благословили мерзавцев на будущие преступления».

сложной ситуации не приведет, — заверил польский политолог Конрад Ренкас. — За последние четверть века у нас были разные правительства. Нынешнее ничем не отличается от предыдущих, кроме, может быть, скорости воплощения важных для себя решений. Сегодня они борются за возможность беспрепятственного нахождения у власти четыре года, а не за улучшение экономической ситуации в Польше.

Базовые ценности правящей элиты остаются прежними: принадлежность к ЕС и НАТО, размещение капитала в руках западных корпораций и плоская налоговая шкала, защищающая иностранных инвесторов. Плюс выпады против «политики Кремля». И все же нюансы имеются.

— Последние годы у руля была партия, не скрывавшая своих симпатий к ФРГ, новая же власть, открыв рот, слушает любые рекомендации из Вашингтона, — говорит политолог Абрамов. — Настолько, что позволяет себе даже антигерманские реплики. Так что реакция Европы — прежде всего, демонстрация политической ревности. К тому же к радикалам у власти в Старом Свете всегда относятся с опаской. Что касается нашей страны, антироссийской истерии меньше не станет.

Балтийская коса в опасности

Приоритетным проектом нового польского правительства стало строительство на Балтийской косе канала, который соединит Калининградский (в польской акватории его называют Вислинским) залив с Балтийским морем. Но дело в том, что по косе проходит граница с Россией, и на российской стороне уже существует аналогичный канал, которым для выхода в Балтику пользуются и польские корабли. Новое строительство может привести к уничтожению косы — уникального природного объекта.

В Варшаве не скрывают, что главный приоритет — не столько собственные интересы, сколько желание насытить Россию. Работы планируется начать уже в 2017 году. «Мы хотим это сделать вместе с Евросоюзом, но в случае блокировки проекта Евросоюзом осуществим его без Брюсселя», — цитирует министра морского и внутреннего водного транспорта Польши Марек Грубарчика газета «Республика».

— Идея строительства канала не нова, — рассказал кандидат экономических наук Сергей Ковалев. — Ее периодически использовали наши соседи как элемент шантажа. Все прекрасно понимают, что великой экономии в этой затее не достичь. Помимо канала придется строить и мост для соединения польской части косы с основной территорией страны. А вот ущерб экологии будет нанесен колоссальный. На грани исчезновения окажутся несколько видов птиц, занесенных в Красную книгу.

Стоимость проекта — примерно 900 млн злотых. Тот факт, что Евросоюз не торопится выделять деньги на эту сомнительную затею, в Варшаве уже связывают с «происками» со стороны России.

Свимон Джангулашвили: «У грузин болит сердце за свою родину и за отношения с русским народом»

Тамара ЦЕРТЕЛИ

В Московском международном Доме музыки подходит к концу VI Рождественский фестиваль духовной музыки. Последним аккордом станет концерт Национального филармонического оркестра России под управлением Владимира Спивакова, худрука форума, и знаменитого коллектива «Мастера хорового пения». Накануне закрытия на сцену Светлановского зала выйдет Патриарший хор Кафедрального собора Святой Троицы в Тбилиси. Его руководитель Свимон Джангулашвили рассказал «Культуре» об особенностях грузинского многоголосия, национальном менталитете и отношениях между двумя странами.

культура: Это не первый ваш концерт в Доме музыки. В 2013 году часть хора выступала в рамках Рождественского фестиваля, где чувствовали Католикоса-Патриарха всея Грузии Илью II. Среди произведений, исполненных вами, были и сочинения патриарха. Часто обращаетесь к его творчеству?
Джангулашвили: В нашем репертуаре в основном традиционные грузинские церковные песнопения, созданные в Средние века, но творения Его Святейшества приносят нам особую радость. Он сочиняет литургическую музыку для хора а саррела, а также духовные произведения для концертного исполнения — на грузинские и латинские тексты. У них простой музыкальный язык, но они несут столько света и доброты — как и сам патриарх. Что касается посещения Москвы — наш хор обычно сопровождает Илью II в поездках в Россию. Принимаем участие в литургиях, которые проводит католикос — один или вместе с русским патриархом — будь то в Храме Христа Спасителя, грузинском храме Великомученика Георгия Победоносца или Троице-Сергиевой лавре. Но наши отношения с Домом музыки начались как раз в 2013-м. Потом нас приглашали на Пасхальный и Рождественский фестивали. Для нашего хора огромная честь выступать здесь. И дело не только в том, что это престижная международная площадка. Главное — слушатели. Мы выступаем в разных залах мира, и всюду грузинскую музыку встречают с восторгом, но столько любви и тепла нам больше нигде не дарили.

культура: Наверное, публика просто соскучилась по грузинской культуре — редкому сегодня гостю в Москве.
Джангулашвили: Знаете, какие нам устраивали овации после каждого произведения? В прошлом году после концерта не отпускали, требовали то «Тбилисо», то «Сулико», то «Мравал-жамьер»... Мы убили — у нас нет вражды, только любовь. Конечно, то, что сегодня происходит между Россией и Грузией, — большая проблема. У грузин болит сердце: и за свою родину, и за отношения с православным русским народом. Но тепло, которое нам дарят в Москве, дает надежду: вместе сможем все исправить.

культура: В 2001 году грузинское многоголосие было признано ЮНЕСКО шедевром нематериального наследия. В чем уникальность грузинской полифонии?
Джангулашвили: Когда говорят о грузинской полифонии, подразумевают два пласта — церковную и народную музыку. Обе они древние. Считается, что уже в VII–VIII веках в наших храмах было трехголосное пение. А народная музыка еще древнее. Вообще в мире очень мало фольклорных полифонических традиций — по пальцам можно пересчитать. Грузинское многоголосие уникально тем, что оно очень разнообразно, здесь встречаются все типы полифонического мышления, сосуществуют архаичные и высокоразвитые музыкальные формы. В каждом уголке — своя традиция. Послушайте сванские, кахетинские, картельские многоголосные песни, и вы даже не догадаетесь, что это музыка одного народа.

культура: Говорят, если встретились два грузина — жди многоголосия. Насколько сохранилось традиционное пение в народе? Вы как-то сказали, что полифония для грузин — символ национальной идентичности.
Джангулашвили: Я бы еще добавил, что идентичность эта ощущается как на осознанном, так и на подсознательном уровне. Грузины и вправду признают многоголосие одним из самых больших своих достижений. Но скажу больше — у нас полифоничны все уровни культуры, да и само восприятие мира. Как у Руставели: «Мы владеем беспредельным, многообразным, в разном цельным». А что до сохранения традиции — в Грузии очень популярны народные ансамбли. Все стараются отдавать детей в хоры. Да и любой взрослый старается петь, как его отец и дед. Да что там грузины — в Тбилисской консерватории проводятся международные симпозиумы по полифонии, на них многие иностранцы буквально заблебают нашей традицией. И теперь по всему миру есть ансамбли, исполняющие грузинское многоголосие, — в Канаде, Америке, Англии, Бельгии, Швеции, Австралии...

культура: Вы, наверное, как всекие нормальные грузины, поете во время застолий...
Джангулашвили: Конечно. Хотя иногда я в шутку ругаю своих. Если грузин кутит, то всем существом отдается веселью. И пению так же отдается — весь. Не жалея голоса. Вот за это и ругаю. Вообще грузины амбивалентны, иногда переходим в крайности. Конечно, застолье — часть нашей культуры, архаичный феномен, имеющий в том числе большое психотерапевтическое значение. И этот феномен нужно сохранять. Но если от древней культуры остается только застолье — это неправильно. Всем должно быть свое время — труду, дисциплине, кутежу. Думаю, мы постепенно этому учимся.

культура: В прошлом году в Доме музыки вы исполнили «Подмосковные вечера». Для нынешнего концерта тоже готовите сюрприз?
Джангулашвили: Идея спеть славным русским вечера «пришла тогда прямо перед концертом. Как будет теперь, пока не знаю. Посмотрим.

Сергей Михеев:

«Мы придумали такой Запад, которого никогда не было, нет и не будет»

ФОТО: АЛЕКСАНДР ЕДИКЯТОВ/ГЛАС

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Война в Сирии, кризис на Украине, развитие БРИКС и евразийской интеграции, усиление противостояния России и Запада — этим запомнился ушедший год. Главные события комментирует директор Центра политической конъюнктуры Сергей Михеев.

культура: В чем причина непримиримого противостояния с Западом?
Михеев: Существует объективная разница интересов. Сразу после распада СССР мы отстали от западных стран, элиты и большинства населения сложилась иллюзия относительно благополучных отношений с Западом. Но потом нам пришлось вернуться к пониманию того, что у России есть собственные интересы, и их надо защищать. И никто другой этого за нас делать не будет.

культура: В ушедшем году велись боевые действия на юго-востоке Украины, Россия включилась в конфликт в Сирии. Зачем нам война?
Михеев: Россия всегда вела войны. И это будет продолжаться в дальнейшем — так устроен мир. Посмотрите на другие крупные страны. Те же американцы воюют непрестанно. И даже в 90-е годы и позднее, когда мы на внешнем контуре активные действия не предпринимали, американцы воевали в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии. Крупные страны, имеющие собственные интересы, обречены на постоянные внешние конфликты.

культура: Мы привыкли к более или менее комфортной жизни, а тут вдруг санкции, рост цен, в Турцию не поедешь. Надо менять сознание?
Михеев: Существует реальность вне зависимости от того, чего хотят отдельные люди, мыслящие только категориями личного комфорта и потребления. Мечтать о кокосах и бананах, конечно, можно, но бесполезно. Гораздо лучше снять розовые очки и трезво отнестись к тому, что происходит вокруг. И быть готовым к любым трудностям.

культура: Почему во внешней политике Россия проводит суверенный курс, а во внутренней — «либерально-колониальный»?
Михеев: Это отражение внутренней борьбы, которая идет в элитах. После распада Советского Союза Россия еще не нашла свою идентичность, она находится в процессе осознания своего места в мире. Этот процесс сопровождается внутренней борьбой, причем не только между какими-то груп-

пами. Идет борьба внутри конкретных людей, входящих в правящий класс. В их головах еще не сформировались решения, отсюда эта раздвоенность и непоследовательность. А что касается экономики, то XX век показал: плановая, государственная экономика не может решить всех проблем, но либерально-рыночная модель не универсальна. У той и другой есть свои жесткие ограничения. Поэтому стратегической целью является нахождение некоего компромисса между государственным участием и либерально-рыночной идеологией. Такого компромисса мы пока не нашли.

культура: Но хоть движемся в сторону экономического суверенитета?
Михеев: Движемся, но медленно. К сожалению, либеральный и монетаристский блок в правительстве и правящем классе крайне силен. Эти люди считают, что надо сохранять свободу движения капитала, вкладываться в американские долговые обязательства. Кроме того, в 90-е годы мы добровольно уничтожили половину экономики. Восстанавливать гораздо сложнее.

культура: Давайте о санкциях. Вы ощутили их, как говорится, на собственной шкуре.
Михеев: Да, по инициативе Литвы меня объявляли персоной нон грата в шенгенской зоне. Но, если честно, меня это не удручает. У меня там нет ни родных, ни имущества, ни банковских счетов. Я даже никогда в жизни не отдыхал за границей. Приезжал туда исключительно по делам и только по приглашению европейских коллег. Так что меня это никак не затронуло. Что касается экономических санкций, да, на мне они сказываются, как и на остальных гражданах страны: сокращаются доходы, закрываются какие-то проекты. Ну что же: живы будем — не помрем.

культура: В Новороссии продолжают обстрелы. Как, по-Вашему, там будут развиваться события?
Михеев: Новороссия, в моем понимании, охватывает территорию от Приднестровья до Харькова, вся Восточная, Левобережная Украина — это и есть Новороссия. Если же речь идет о Луганской и Донецкой республиках, то в ближайшее время ситуация там останется замороженной. Ни войны, ни мира. Политическое урегулирование возможно только в случае очень серьезного изменения на современной Украине. Пока мы такого не наблюдаем. В Донецке и Луганске сохранится статус-кво. На остальных территориях потенциальной Новороссии все зависит от того, как будет развиваться внутри-

политическая ситуация на Украине. Мы видим, что кризис углубляется. Запад помогает киевской власти держаться на плаву, МВФ пересматривает собственные правила, чтобы Украина не выплачивала три миллиарда долларов России — это не экономическая ситуация на Украине ухудшается.

культура: Буксует и евразийская интеграция. Есть ли у нее будущее?
Михеев: Американцы принуждают союзников выстраиваться в фарватер своей политики. Они приказали признать Косо-

во, и все признали, хотя это абсолютно нелегитимная история. Наша модель лидерства другая. Мы надеемся, что страны СНГ и Евразийского союза оценят это. Хотя по многим вопросам, где можно солидаризироваться с Россией, некоторые государства перестраховываются. Лукашенко, например, стал посредником между Россией и Украиной, Россией и Европой — в надежде на ослабление давления со стороны последней. Европейцы это оценили и сняли некоторые санкции с Минска. Но,

В-третьих, они подобным образом через радикальные организации решают другие региональные вопросы — разрушение неугодных режимов, давление на Россию и Китай. То есть американцы не смогли справиться с проблемой Ирана и породили хаос, экстремизм и радикализм. То же было и в Афганистане. В период советской операции в этой стране американцы создали исламистскую радикальную оппозицию. Да, там была оппозиция, боевые отряды, но не было радикальных исламистов. Они появились и окрепли при американской поддержке именно в период войны против Советского Союза. Все повторяется...
культура: В прошлом году мы делали ставку на развитие БРИКС. Это объединение стало реальной силой?
Михеев: Мы любим жить фантазиями. В конце 80-х, в 90-е мы раздали миф о Западе, как о рае на земле. Был придуман такой Запад, которого никогда не было, нет и не будет. И сами потом стали страдать, поняв, что Запад не такой. Точно так же и со многими другими вопросами. Что есть в реальности? БРИКС — это группа стран, заинтересованных в многополярном мире. Имеющих собственные экономические интересы и проекты сотрудничества. Но при этом они абсолютно не собираются вести геополитическую или военную борьбу против США и Запада. Этого не было с самого начала и не предвиделось впоследствии. Так что я не считаю, что БРИКС как-то не так себя проявил. Просто не надо от этой организации ждать больше, чем она может сделать.

культура: Когда Россия начала военные действия в Сирии, показала всю мощь нашей армии, некоторые эксперты заявили о крахе однополярного мира. Не поторопились?
Михеев: Крах однополярного мира я пока не вижу. Запад доминирует на планете и определяет основные геополитические и экономические процессы. Но кризис однополярного управления однозначно существует. Американцы оказались неспособными тянуть ямку мирового глобального лидера, на что они претендуют после распада Восточного блока, Советского Союза, Варшавского договора. Они хотели бы управлять миром единолично. Но у них не получается. И они скатываются к тому, чтобы там, где у них не получается, организовывать какие-то конфликты и списывать все свои ошибки на те страны, где эти конфликты происходят. Именно такая ситуация, между прочим, и подтолкнула Россию, наш правящий класс к тому, чтобы вернуться к простой мысли: уважают только сильных и тех, кто защищает свои интересы.

чае необходимости реального выбора они сделают его в нашу пользу.

культура: 2015 год прошел под знаком борьбы с ИГИЛ. Сколь велика его опасность?
Михеев: Угроза не только в ИГИЛ, а в радикальном политическом исламе, который готов развязать тотальную войну за то, что они считают истинной верой. К этому объективно приложил руку Запад. На мой взгляд, еще в 1978 году, когда произошла Исламская революция в Иране, Запад и США окказались крайне напуганы. Они увидели, что Иран может стать достаточно сильным лидером в фарватер своей политики. Они приказали признать Косо-

После распада СССР Россия еще не нашла свою идентичность, она лишь осознает свое место в мире

во, и все признали, хотя это абсолютно нелегитимная история. Наша модель лидерства другая. Мы надеемся, что страны СНГ и Евразийского союза оценят это. Хотя по многим вопросам, где можно солидаризироваться с Россией, некоторые государства перестраховываются. Лукашенко, например, стал посредником между Россией и Украиной, Россией и Европой — в надежде на ослабление давления со стороны последней. Европейцы это оценили и сняли некоторые санкции с Минска. Но,

Выставка «Родина», 2012

Сибирский раскол

Наталья МАКАРОВА
Новосибирск

1 Сердюков против дивизии

— Помню, я еще маленькой была, нас сюда водили на сеансы патристического кино, потом мы на танцы бежали, я тут с мужем своим будущим познакомилась, а после и внучку сюда в кружки водила... Очень красивый у нас был Дом офицеров, у меня с ним много воспоминаний связано, — говорит местная жительница Зинаида Павлозна, глядя на трехэтажное здание из красного кирпича на улице Тополевой.

Именно оно и стало яблоком раздора. Закругленный фасад в виде ротонды выделяет его из десятков стареньких, занесенных снегом жилых домов вокруг. Все эти постройки, образующие военный городок, возведены на заре прошлого столетия, это памятники истории. Гарнизонный дом офицеров, сокращенно ГДО, был построен в 1900 году как административное здание, а затем передан в ведение армии. По рассказам местных, именно из этих стен солдаты отправлялись на фронт Первой мировой. С 1949 года в районе располагалась 85-я мотострелковая Ленинградско-Павловская Краснознаменная дивизия, сыгравшая огромную роль в Великой Отечественной войне. Более полувек Дом офицеров был центром культурной жизни новосибирцев. Сюда приходили и стар и млад — для детей работали различные кружки, для молодежи организовывались танцы, был открыт музей исто-

рии прославленной дивизии, не пустовала большая библиотека. Но наступил 2009 год. Министр обороны Сердюков, в 80-х сам проходивший в этой дивизии срочную службу, реорганизовал ее в 32-ю отдельную мотострелковую бригаду. Бригаде, в отличие от дивизии, не положен Дом офицеров, вот и закрыли его. А в 2013-м передали на баланс областной администрации.

— Даже когда дивизию расформировали, ГДО был востребован, тут проводились сборы офицеров округа, да и для семей с детьми устраивалось много мероприятий, — вспоминает председатель областного совета ветеранов полковник в отставке Вячеслав Журвалев. — А музей какой! Потрясающий! Потом экспонаты просто сложили в корбики...

Кстати, в самом центре Новосибирска есть еще один Дом офицеров — действующий. Во времена Сердюкова также находился под угрозой закрытия, но его удалось спасти благодаря активности ветеранов Вооруженных сил. Сейчас он процветает, там работает библиотека, музей военного округа — с экскурсиями для школьников. Есть и своя часовня.

А Гарнизонному дому офицеров не повезло. В течение нескольких лет здание попросту разваливалось на глазах, пока начальник департамента культуры, спорта и молодежной политики мэрии Новосибирска Анна Терешкова не привлекла к нему всеобщее внимание. В декабре прошлого года она опубликовала в соцсети письмо губернатора Новосибирской области Владимира Городецкого мини-

стру культуры Владимиру Мединскому с просьбой о создании в городе филиала Государственного центра современного искусства (ГЦСИ). В прошении указывается, что в Новосибирске есть и подходящее для него место — ГДО. Отмечалось, что здание находится в аварийном состоянии, а стоимость капитального ремонта предварительно оценивается в 300–500 млн рублей.

Местная общественность тут же отреагировала, но совсем не так, как предполагала Терешкова. Новосибирский Координационный совет в защиту общественной нравственности, культуры и традиционных семейных ценностей обратился к Владимиру Путину с просьбой вмешаться и не дать перепрофилировать ГДО.

— Мы не говорим, что такой центр не нужен в нашем городе, — говорит руководитель благотворительной общественной организации «Семья и дети» Надежда Артемова, одна из авторов письма президенту. — Новосибирск богат талантами, и мы согласны, что такой музей необходим. Но он должен демонстрировать подлинное искусство, а не псевдоискусство, развращающее, разлагающее молодое поколение и отрицающее наши традиционные ценности.

Позицию горожан можно понять — у них есть печальный опыт знакомства с так называемым contemporary art. В феврале 2011 года в Сибирском центре современного искусства, которым руководила Терешкова до прихода во власть и который затем под давлением общественности покинул город (ныне основанный в Томске), была

проведена выставка «Когда художник берет фотоаппарат». На снимках скандально известный перформансист Олег Кулик совмещался с животными. Кто знаком с его «творчеством», того уже ничем не удивишь. Ранее Кулик, например, прославился тем, что обнаженным, в одном лишь ошейнике, лаял и бросался на машины, кусал прохожих. Вот только сибиряков перспектива такого зрелища не заинтересовала. На выставку пришло всего около 250 человек из полутора-миллионного населения города, да и те, выходя, плавались. Однако Терешкова негатива у зрителей не заметила.

— После выставки я видела людей, которые не поняли работы автора, но ведь наших классиков, таких, как Малевич, Кандинский, тоже многие не понимают, — сказала она. — А о людях, которые вышли с чувством омерзения, я не слышала. Обществу всегда волнует при виде чего-то нового. Если есть разные мнения, значит, что-то происходит. Произведение искусства должно вызывать эмоции, ведь самое страшное, когда о тебе ничего не говорят.

А когда горожане вышли на митинг против «современного искусства» и журналисты попросили прокомментировать конфликтную ситуацию, Терешкова изрекла: «Никогда интеллигент не сможет убедить быдло и хамло».

В том же году в рамках конкурса социально значимых проектов в сфере культуры и искусства министр культуры Новосибирской области Наталья Ярославцева выделила грант в размере миллиона рублей арти-

стке «Синие носы» — на проект, призванный познакомить сибиряков с «фигурами первого ряда» в российском современном искусстве. Возглавил этот список все тот же Олег Кулик. А главным идейным вдохновителем «Синих носов» является Вячеслав Мизин, известный приставками фотографировать собственные половые органы на разных предметах. Для сравнения: тогда же проект мастер-классов для молодых режиссеров получил от властей всего лишь 193 000 рублей.

В 2012-м скандал в городе вызвала новость о предстоящем показе работ Марата Гельмана «Родина». Карта России, скроенная из половых тряпок, купола церкви в виде клыков... На этом фоне самое безобидное — пародия на картину Васнецова «Три богатыря», где на конях восседают голые бабы. Горожане, не желавшие видеть свою Родину в таком свете, устроили на улицах акции протеста. В итоге трижды менялись место и сроки открытия выставки. Изначально планировалось показать «Родину» на территории государственного краеведческого музея, затем фуры с экспонатами перевезли в арендованное здание бывшего аэропорта «Северный», однако спустя несколько дней владелец

помещений расторг договор. В конце концов выставка прошла на другом конце города, на частной территории.

И по сей день на улицах Новосибирска кипит — то проводятся велопробеги с резиновыми куклами из секс-шопа, то парады зомби. И, конечно, нельзя забыть скандал вокруг постановки «Тангейзера» Тимофеем Кулябиным, «Культура» много и подробно рассказывала о глумном кощунстве молодого постановщика.

Крыша на миллион

В планах госпожи Терешковой — продолжить нести contemporary art в массы.

— Открытие Центра современного искусства — это всегда повышение статуса города, — говорит не лучшая обладательница знаменитой фамилии. — Такие музеи успешно работают в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Калининграде. Нам обидно, что у нас такого нет. Если мы называем себя прогрессивным городом, то без развития современного искусства в разных направлениях, в том числе в музыке, не обойтись. Ведь сколько у нас талантливых композиторов, а где они все? В подвалах, потому что им негде выступать. Нет помещений. Когда

мы узнали, что есть здание бывшего Дома офицеров, мы посмотрили и решили, что оно нам подходит...

Разумеется, корреспондент «Культуры» побывала в доме преткновения. Ремонт там, кстати, уже идет. В августе прошлого года тишину заброшенного здания со стареньким пианино в центре бывшего танцзала и обрывками старых афиш в коридоре нарушил шум строительных инструментов. Сейчас в окнах ГДО горит свет, внутри снуют рабочие — перекрывают крышу, устанавливают пластиковые окна. Даже строительная пыль и мусор не могут скрыть красоты этого здания. При входе гостей встречает круглый балкон, на котором когда-то барышни кружились в вальсе с кавалерами в офицерских мундирах. Вокруг — колонны, лепнина на стенах — шикарные декорации для исторических кинокартин. Есть здесь и зрительный зал на 800 мест, лучшая акустика в городе, говорят знатоки. К сожалению, памятником архитектуры здание не признано.

Забавно, но Терешкова оказалась не в курсе, что на объекте, за который она сражается, уже ведутся работы. Узнав об этом от меня, она не поверила и позвонила и.о. министра культуры области Игорю Решетникову. Он подтвердил, что в здании меняют крышу.

— А, ну это, возможно, делают минимальный ремонт, чтобы здание сохранить. Максимум миллион рублей, не больше, — отреагировала Терешкова.

И тут ошибка: на миллион крышу не поменяешь.

— Здание было в аварийном состоянии, там давно не делали ремонт, и во многих местах прохудилась крыша, — рассказал «Культуре» замруководителя департамента имущества и земельных отношений Новосибирской области Александр Урсолов.

Выставка «Оттепель», 2007

Группа «Синие носы», выставка «Гребаный фашизм», 2007

Под artобстрелом

НОВОСИБИРСК — город молодой: еще 122 года назад на его месте находилось скромное село Кривошеково с населением в 685 жителей. Бурному росту нынешняя столица Сибири обязана Транссибу, пересекающему Обь в обход более солидного Томска. Вскоре здесь вырос рабочий поселок Ново-Николаевск, потенциал которого как транспортного узла оценила и новая власть. В 1925 году он стал центром Сибирского края, а в 1926-м переименован в Новосибирск.

Средний горожанин — живущий на месте, где еще чуть больше сотни лет назад шумел лес, — редко ощущает за плечами многовековую историю страны. Все, что вошло в плоть и кровь жителей Центральной России, — старые церкви, фрески Рублева и Дионисия, архитектурные памятники — для представителя Новосибирска нечто известное, но не прочувствованное. Город сформировался как советский: дореволюционных зданий мало, зато для любителей конструктивизма и «сталинского ампира» — настоящее раздолье. Многие достижения Новосибирска связаны именно со временами СССР. Например, при Советском Союзе побил рекорд Чикаго, став миллионником всего за 70 лет, тогда как американскому мегаполису потребовалось 90.

Рядом находится Академгородок — уникальное место, где работали выдающиеся умы Москвы и Ленинграда.

Студентами здесь становились scéme de la scéme из Сибири и соседних советских республик. В середине 1980-х именно тут стало набирать силу национал-патристическое движение. Впрочем, хрупкий баланс (активных оказались и представители либеральных сил) удавалось удерживать довольно долго. Тем более, что современное искусство институционально оформилось в Новосибирске позже — в начале нулевых.

В столице к тому времени оттремели первые скандалы: в 1998 году Авдей Тер-Оганьян «прославился» разрушением репродукций икон. В Сибири же представители разных направлений уживались мирно: перформансы и постеры «Синих носов», выдержанные в карнавальном эстетике и поначалу вполне безобидные, сосуществовали с фигуративной живописью Александра Шурца. Дружелюбная атмосфера поддерживалась искусствоведом и куратором Владимиром Назанским, который в 2000 году провел в Новосибирской картинной галерее (нынешнем Художественном музее) первое крупное мероприятие, связанное с «совриском»: Фестиваль галерей «Арт-Новосибирск». Годом позже здесь же прошла Международная биеннале современной графики. Мероприятия оказались востребованы так, что место всем нашлось. Тогда же, в 2001 году, открыла частную галерею «Старый город» Анна Терешкова, жена председателя совета директоров «Сибирской хлебной корпорации». В новом пространстве выставлялись вполне

респектабельный круг авторов: о скандалах поначалу речи не шло.

В середине 2000-х ситуация резко изменилась: из города уехал Назанский. У «Синих носов», сотрудничавших с Гельманом, пошла столичная и международная карьера. В 2004-м в Новосибирске состоялась первая «Монстрация», организованная последователем «Носов» Артемом Лоскутовым: образованности и ироничности предшественников ему хватало, а вот политической ангажированности хоть отбавляй.

А в стране современное искусство становилось все более агрессивным. В столице со скандалом прошли две выставки: «Осторожно, религия!» (2003) и «Запретное искусство» (2007); последняя, например, включала в себя «творение» Александра Савко, где Спаситель изображался с головой Микки-Мауса. Самое вопиющее вторжение contemporary art в сакральное пространство произошло в 2012-м, когда Пустырьев совершил кощунственный акт в Храме Христа Спасителя.

В Новосибирске тем временем зрели контрастности. Еще с середины 1990-х здесь успешно функционировал Информационно-консультационный центр по вопросам сектанства при соборе во имя Александра Невского. Именно из этого круга вышли многие местные активисты консервативного толка. Они заявили о себе как об общественной силе в 2012-м, когда в Новосибирском краеведческом музее показывали эротические литографии Пабло Пикассо. Возмущение вызвало место

проведения: все-таки музей — государственная, а не частная институция. Кроме того, организаторы разрешили брать на выставку детей — «на усмотрение родителей», хотя фантазии «кандулузского пса» на тему Камасутры все-таки не для юных глаз.

По-настоящему серьезное противостояние началось чуть позже, когда стало известно, что в Новосибирск привезут выставку «Родина» — детище политтехнолога и в то время директора музея PERMM Марата Гельмана. Инициатором «гастролей» выступила уже известная Анна Терешкова. Большинство местных СМИ встало на сторону «Родины», что только усилило разногласия. Консервативные активисты, в свою очередь, постепенно вошли в силу: благодаря их протестам были отменены концерты нескольких «металлических» групп, а также выступление Марилина Мэнсона, запланированное на День города в 2014-м. В 2015 году случился скандал с «Тангейзером». Из-за отсутствия грамотной культурной политики местных властей, не сумевших разрулить ситуацию, на улицы вышли сразу два митинга: «за» и «против» постановки. Временным решением конфликта стало снятие спектакля и директора Новосибирского театра оперы и балеты Бориса Мездрича. Но, как видно из сегодняшнего скандала, терапевтические меры не помогли. Современное искусство разделило людей на два противоположных лагеря.

Выходом из сложившейся ситуации могла бы стать грамотная соци-

ально-культурная политика. В случае с новосибирским филиалом ГЦСИ необходимо взвесить все аргументы: а не рванет ли снова? С одной стороны, в Центре, «головной офис» которого находится в Москве (есть также отделения в Санкт-Петербурге, Владикавказе, Самаре, Екатеринбурге, Калининграде, Нижнем Новгороде и Томске), проходят куда менее ангажированные выставки, чем «Родина», где в проекте Александра Бродского «Дорога» Россия представляла миксом плацкартного вагона и тюремных нар. С другой стороны, именно ГЦСИ является учредителем премии «Война» за фаллос, нарисованный на Литейном мосту («Х.И. в плену у ФСБ»).

Директор ГЦСИ Михаил Миндлин на вопросы о новосибирском филиале отвечает, что пока рано говорить о конкуренции и будущих выставках. Единственное — они должны быть ориентированы на сибирское современное искусство. При этом проблем с реакцией публики Миндлин не видит.

— Искусство выше политики. Я считаю, что мы и есть настоящие патриоты — в самом высоком смысле слова. Потому все усиливаем тратим на развитие современной отечественной культуры. А люди, которые выступают против... В лучшем случае, это связано с проблемами воспитания, образования. В худшем, они пятая колонна, которая тормозит развитие российского общества.

В соседнем Томске у ГЦСИ уже три года работает филиал, который пока ютится в небольшом помещении: выделенные Гороховские склады (начало XX века) еще не отреставрированы. Скандалных выставок, по словам местной художницы Люки Муриной, не проводится, но и ничего принципиально нового не демонстрируется.

— Даже если что-то и было, у нас это довольно инертно воспринимается.

С томским арт-сообществом организаторы также близко не взаимодействуют. — Как правило, нам привозят выставки из Новосибирска, — рассказывает Люкия. — Местные авторы интереса не вызывают, потому что мы все в основном реалисты.

В общем, Новосибирску предстоит решить непростую задачу: понять, насколько необходима городу подобная институция и впишется ли она в местный контекст, не ухудшив ситуацию. А заодно — придумать, как примирить общество. Без поддержки классического искусства власть неизбежно столкнется с новыми атаками contemporary art: конкуренция, особенно за государственные ресурсы, высока. Конечно, в нынешней ситуации ГЦСИ, скорее всего, не посмеет устраивать политизированные выставки, однако в итоге новый музей рискует претерпеть в очередной раз безликое протестничество. А если вдруг объявится новый Гельман — только более молодой и ловкий, все предыдущие скандалы покажутся цветочками.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

6 — К тому же в целях экономии оно не отапливается, что тоже плохо сказывается на его состоянии. Чтобы здание совсем не разрушилось, в прошлом году было принято решение выделить из бюджета области 12 миллионов рублей на ремонт крыши. Кое-какие деньги остались, они пошли на замену окон.

Спрашиваю: не жалко ли передавать такую красоту «современному искусству», качество которого зачастую весьма сомнительно. «Дальнейшая судьба здания не в моем ведении», — уклончиво отвечает собеседник. Упоминание о скандальных выставках вызвало у него ироническую усмешку: он о них, конечно, слышал, но ни на одну не ходил.

Похоже, только Анна Терешкова в этом городе воспринимает Гельмана и Кулика всерьез, сравнивая их с великими классиками.

— На картинах Рембрандта изображено много голых женщин, что ж, их теперь тоже из музеев убрать? — удивляется чиновница. — Я сравниваю современное искусство с наукой. Без проведения различных экспериментов наука не сможет идти вперед. Из ста экспериментов «выстреливает» один, который потом меняет сознание, делает прорывы. Так же и с искусством, должен произойти естественный отбор, необходимо сто экспериментов, чтобы вырос один Айвазовский или Мане.

«Нравственность — дело другое»

— Я не имел бы ничего против музея современного искусства, если бы не знал все эти выверты, которые можно ожидать от его авторов, — говорит отставной полковник Вячеслав Журавлев. — Подобное «искусство» просто опозорит здание Дома офицеров, имеющее такую славную историю.

— Сначала нужно определить, что мы вкладываем в понятие «современное искусство», а потом решить, нужно ли оно нам, — поддерживает его член Координационного совета в защиту общественной нравственности, культуры и традиционных семейных ценностей Юрий Заодя. — Мы выступаем за ши-

Марченко. — Сибирские дивизии участвовали в крупнейших сражениях, а трудами тыла обеспечивался ход войны. С точки зрения сбережения славы Сибири, логично было бы расположить в здании Дома офицеров музей Великой Отечественной войны. Патриотизм надо воспитывать живыми образами, ведь для сегодняшней молодежи война — это древняя история. А такой музей сможет восстановить историческую память. Что касается современного искусства, то это термин, который нам навязывается, под него подвешиваются и зоофилия, и воинствующий атеизм. Это серьезнее, чем кажется на первый взгляд. Перед прямым вторжением противник ведет работу, направленную на то, чтобы лишить человека исторического сознания, тогда он не сможет защищать свои рубежи. Не будет понимать, зачем ему сражаться за Родину. Нельзя допустить создания этого центра, нельзя, чтобы гаулились над нашей историей.

Однако, по словам Терешковой, она никогда не слышала, что в городе кто-то хочет создать военный музей. А вот губернатор Новосибирской области Владимир Городецкий, отвечая на вопросы «Культуры», подтвердил, что предложение о создании такого музея не раз рассматривалось властями. На проекте уже стоит резолюция Владимира Путина, и даже выделено место — на левом берегу Оби. Правда, далековато от центра города, тяжело будет добираться. Проведены земельные работы, однако сейчас стройка встала.

По словам губернатора, ремонтировать Дом офицеров — непосильная задача для бюджета области.

— Мы обратились к министру культуры Владимиру Мединскому, чтобы создать филиал ГПСИ, — продолжил губернатор. — Если это сделать, появится штатная численность, расходы на содержание пойдут из федерального бюджета. Уж как там выставки будут с точки зрения нравственности — это дело другое. Перед министерством культуры области поставлена задача обсуждать такие моменты.

Шествие в Новосибирске «Монстрация», 2015

рокое общенародное обсуждение дальнейшей судьбы здания ГДО.

А жителям есть что предложить.

— Лучше бы там открыли музей Великой Отечественной войны, посвященный сибирякам, ушедшим защищать Родину, — говорит уважаемый в городе человек, заслуженный художник России, участник войны Вениамин Чебанов, создавший сотни батальных полотен. — И дать этому музею имя уроженца наших мест Александра Покрышкина.

— Наш город сыграл огромную роль в войне, — продолжает эту мысль профессор Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств Юрий

Губернатор признал, что прошедшие скандальные выставки были неудачными, но это не значит, что вся современная культура представляется только ими.

Анна Терешкова также заявила: что было раньше и что будет теперь — это два разных проекта. Политику нового музея станет определять руководство ГПСИ в Москве, а не местные власти. Правда, мои собеседники в Новосибирске в это очень-то верят. А под занавес беседы начальница городской культуры ошорошила меня признанием, что в искусстве не сильна:

— Я менеджер. Я не могу разбираться во всем. Моя задача сделать так, чтобы современные художники могли экспериментировать.

Публицист Ольга ТУХАНИНА, жительница Новосибирска:

— Думаю, любое перепрофилирование Дома офицеров вызовет болезненную реакцию горожан. Тем более, если речь идет о «современном искусстве». К несчастью, в нашей стране само это словосочетание успешно себя зарекомендовало определенным образом. Неужели какой-нибудь Гельман будет проводить в бывшем Доме офицеров перформансы с перепроектированными макетами с орденами? Такого, конечно, допустить нельзя. В Новосибирске до сих пор в самом центре существуют деревянные бараки. Люди там ждут расселения годами. Вот пусть искусствоведы ищут инвесторов, расселяют людей и там строят здание современной архитектуры под свое современное искусство. Не следует им трогать то, что им не принадлежит.

Приказано слить

Андрей САМОХИН

В конце 2015-го в Минобрнауки решили взбодрить процесс слияния вузов. Министр Ливанов объявил о конкурсе на создание в регионах «опорных университетов» на базе институтов, представивших концептуальную программу добровольного объединения. Добровольцам обещано щедрое финансирование. Сколько будет этих ОУ в стране, что станет с остальными — как обычно, неизвестно. От любых пафосных лозунгов об укреплении и модернизации высшей школы работники последней ждут лишь одного: «сейчас резать опять начнут». Недаром глагол «слить» в русском языке имеет два смысла... «Культура» попыталась разобраться в этой мутной истории.

Зачем у нас объединяют вузы? Этот вопрос уже пять лет повторяется на разные лады в прессе, на совещаниях работников образования. Ответ госчиновников, в зависимости от текущего момента и аудитории, варьируется с использованием нескольких аргументов.

Первый: так происходит во всем мире для создания мощных образовательных центров с большими конкурентными возможностями и международным рейтингом. Второй: слишком много развелось слабых институтов, выпускники которых ничего не знают и не могут. Третий: страна впадает в демографическую яму, и такого количества вузов не требуется в принципе. Независимые эксперты признают: каждый из этих факторов имеет место, однако их трактовка Минобрнауки, а главное — практические меры, с ними связанные, вызывают, мягко говоря, неоднозначную реакцию.

В качестве первых ласточек в 2006-м тихо слили федеральные университеты в Ростове-на-Дону и Красноярске. За ними последовали Архангельск, Екатеринбург, Якутск, Владивосток. И тоже без большого шума. Однако интенсификация процесса и выход его на столицы преврал приятную чиновникам кулуарность. Рвануло, правда, не в Москве, а в Тамбове. Полторы тысячи студентов Тамбовского государственного технического университета в 2012 году вышли на митинг против присоединения к гуманитарному — Тамбовскому государственному университету. К ним примкнули и преподаватели, с которыми также никто не подумал обсудить интеграцию. Напомним, в тот год прошли выборы президента России и на Болотной площади собиравшиеся многолюдные оппозиционные митинги. Масштаб волнений и громкий резонанс в СМИ заставил отыграть назад: министр Ливанов был вынужден отменить свой собственный приказ о слиянии.

На сегодня это единственный подобный случай, хотя скандалы и после разыгрывались громкие. Так, около 500 преподавателей и более двух тысяч студентов Московского государственного горного университета (МГУ) подписали коллективное обращение в прокуратуру с просьбой проверить законность присоединения к стоящему по соседству Московскому институту стали и сплавов (МИСиС). Авторы обращения подчеркивали, что в результате в стране исчезнут некоторые специальности, присваиваемые только в Горном, а также прямо обвиняли Минобрнауки в подлоге и «рейдерском захвате».

Подобные обвинения звучали позже и в случае с присоединением РГТЭУ (Российского государственного торгово-экономического университета) к РЭУ им. Г.В. Плеханова. Ученый совет университета обратился к президенту, правительству и генпрокурору с требованием отмены «незаконного», как говорилось в обращении, указа Ливанова. Студенты и часть преподавателей устроили забастовку, пытались даже не пустить в здание новую администрацию. Дело почти уже дошло до баррикад и ОМОНа. Все напрасно.

Следом «Плешка» поглотила и МЭСИ (Московский государственный университет экономики, статистики и информатики). Нынешние министерские критерии эффективности высшего учебного заведения также вызывают у многих возмущение. Например, такие: «общая площадь учебно-научных помещений в расчете на одного студента», «удельный вес численности иностранных студентов». «Да все ли институты можно в принципе сравнивать по подобным показателям?» — изумляются эксперты. Так, в черный список попали: МАРХИ

ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ ЖУРАВЛЕВ

(Московский архитектурный институт), Московский государственный университет печати имени Ивана Федорова, Государственный музыкально-педагогический институт имени М.М. Ипполитова-Иванова, никогда не испытывавшие дефицита в абитуриентах. Может быть, эти учебные заведения просто не столь эффективны в том, что именуют красивой аббревиатурой GR (выстраивание положительных отношений с органами власти)? Или совсем уже просто — здание кому-то приглянулось?

Последний по хронологии громкий скандал в ушедшем году был связан с присоединением Российского государственного технологического университета им. Циолковского (МАТИ) к Московскому авиационному институту (МАИ). При этом ректором объединенного вуза вместо маёвца Анатолия Герасченко был назначен Александр Рождественский — бывший глава МАТИ, чей вуз признали неэффективным. В опережение возможной «бузы» профессуры и студенчества новый рулевой главного авиационного института страны (не имеющий при этом авиационного образования) с ходу жестко предупредил: с толпой разговаривать никто не будет. А для пушей яности пообещал провести тотальную аудиторскую проверку всех подразделений.

Против слияния региональных вузов в стиле Минобрнауки прямо поднимают голос уже и многие губернаторы. Так, идею создания опорного университета в Иркутске путем объединения нескольких институтов опротестовал едва избранный областной лидер Сергей Левченко. В ноябре глава Республики Марий Эл Леонид Маркелов также публично критиковал подобные проекты. Самарцы опубликовали в интернете петицию на имя Путина с просьбой защитить Самарский госуниверситет от слияния. Явное недовольство стратегией Минобра высказывают профессиональные сообщества и многих других регионов.

Независимые эксперты отмечают, что ссылки на «мировую практику» в слиянии университетов лукавы. Ведь в Европе чаще используется сетевое взаимодействие учебных и научных институтов под конкретные проекты. Если же объединение и происходит, то полюбому, а не по приказу из госведомства. На поверку сущим блефом оказывается и тезис об экономии средств на подготовку студентов. Ведь вуз — не завод, где масштабирование производства удешевляет себестоимость единицы производимой продукции. Качество образования от размеров аудитории, если и зависит, то, скорее, в обратную сторону.

Как водится у нас при «оптимизации», видимое сокращение администрации почему-то не ведет к реальному повышению жалования преподавателей. Про стипендии студентов и говорить нечего. При этом зарплаты ректоров и многочисленных проректоров, периодически всплывая в СМИ, продолжают изумлять широкую публику не только размером, но и контрастом с профессорскими ставками.

В итоге наблюдаемую нынче историю можно описывать не в терминах «улучшения образования», а в категориях «непрозрачных поглощений», характерных для эпохи дикого капитализма. Остается только неясным, какова же в этом процессе роль государства — по логике, держателя «контрольного пакета» акций национальной высшей школы.

МНЕНИЯ

Василий СЕНАШЕНКО, профессор кафедры сравнительной образовательной политики РУДН:

— Сильные вузы нужны. Но, с учетом масштабов страны, они должны быть размещены равномерно по регионам, с учетом плотности населения и разнообразия специализации. Сегодня, я так понимаю, при сокращении и слиянии этого никто не учитывает — «оптимизируют» в основном вузы в регионах, превращая тем самым целые местности (по типу деревень) в «неперспективные», побуждая уезжать оттуда молодежь. Кстати, по международным параметрам число вузов на десять тысяч граждан у нас шестеро меньше, чем в США. Я не знаю, какой государственный интерес можно найти, например, в поглощении МИЭМа (Московского института электроники и математики) пресловутой Высшей школой экономики. Налицо явный интерес ректора «Вышки» Кузьмина, чтобы собственное учреждение превратить в итоге в университет. Получается, что в принципе конструктивную идею усиления вузов превратили в ширму, за которой порой решаются чисто меркантильные делишки, удовлетворяются чьи-то амбиции. Что касается последней инициативы министра Ливанова об опорных университетах, то это, на мой взгляд, «пряник», призванный стимулировать интерес вузов к добровольному объединению. Мы подберем вам денег, а вы сами сократитесь и оптимизируетесь. Региональные вузы, которым особенно тяжело, на это и клюнули.

Сергей ЧЕРНЯХОВСКИЙ, профессор факультета политологии МГУ им. Ломоносова:

— Никакой единой целесообразности укрупнения или, наоборот, разукрупнения вузов не существует. В каждом случае надо разбираться отдельно. Например, Плехановский институт поглотил РГТЭУ, где учились едва ли не на порядок больше людей. Причем это была инициатива даже не ректора РЭА им. Г.В. Плеханова Виктора Гришина, а лично министра Ливанова. В результате в объединенном учебном заведении недосчитались многих специальностей, которыми отличался РГТЭУ. В высшей школе создалась ситуация, когда студентам нельзя ставить двойки — на коммерческих отделениях потому, что уйдут и не будет денег, а на бюджетных — отчислишь, и ставки преподавательские придется резать, в число неэффективных вузов попадешь. Поэтому у нас до сих пор чему-то учат только за счет отдельных профессоров-энтузиастов. Реформировать высшую школу надо, убирать коммерческие институты-однодневки тоже давно пора, в каких-то случаях, наверное, и объединение оправдано. Но то, как делает это Минобрнауки, — настоящее вредительство. То же самое можно сказать и об инициативе Минфина по резкому сокращению бюджетных мест.

Герман ОВЧИННИКОВ, доктор философских наук, зам. главного редактора журнала «Alma mater» (Вестник высшей школы):

— Я не слышал пока о реальной позитивной отдаче для государства от «складывания» двух вузов, если не считать лавинового роста учебной нагрузки и бумажной отчетности для преподавателей. Девальвация высшего образования только ускорила. Создается устойчивое впечатление, что происходят шахахания без серьезного научного обоснования. Мне довелось быть свидетелем совещания, на котором Дмитрий Медведев спросил тогдашнего министра образования и науки Андрея Фурсенко: «Как вы думаете, сколько учебных институтов нам нужно?» «Штук пятьдесят университетов и ста пятидесяти — двусот институтов хватит», — был ответ. И это экспертный уровень? Экономикоцентризм кажется руководящим принципом профильного министерства. Демографическая яма, говорите? Но она же не вечной будет. Становление нового соединенного вуза ведь не за год-два происходит. Что ж, через десять лет опять наращивать число вузов и филиалов? Часто напрочь забывается, что высшие учебные заведения в регионах — центры не только науки, но и культуры. Резко сокращая их, мы способствуем культурному опустыниванию страны.

1 культура: Кому принадлежит название экспозиции «Солнце в зените»? Это намек на аполлоническую, жизнеутверждающую мощь Ваших картин?

Салахов: А может быть, на мой возраст? (Смеется.) Экспозиция — инициатива Третьяковской галереи. У куратора Ольги Полянской были свои идеи, и я не хотел вмешиваться, влиять на нее.

культура: Вас привлекала тема нефти задолго до ее нынешней популярности...

Салахов: Я родился в Баку, рабочем городе, где добычей «черного золота» занимаются больше ста лет. Когда выходишь из самолета, ощущаешь запах нефти. Этот труд — опасный, высоко ценимый — стал основой местной жизни. Все бакинцы живут им. Если дует сильный ветер, начинается ураган, первым делом думают: как там нефтяники? Однако в целом в годы нашей юности о нефти говорили реже. Судьбу решил случай. Представь: середина 50-х. Страна охвачена модой на индийское кино. Нас, будущих выпускников Суриковского института, отправляют на родину Болливуда писать дипломы. Однако меня, как и Евгения Дунаевского, внезапно не пустили. Жена осталась в Москве, а я поехал в Баку, на Нефтяные Камни — это морское месторождение. Как говорится, в каждой беде есть что-то хорошее. Жил там два месяца, рисовал рабочих. И сделал диплом: картину «С вахты» (1957).

культура: Чем Вас привлекли нефтяники?

Салахов: В те годы они выглядели живописно. Это сейчас их облик унифицировали: оранжевые каски, объемные куртки... Труд тоже совершенствовался: строят грандиозные платформы. А тогда именно человек занимал главное место. Да, нефтяные сооружения тоже были — однако маленькие, уютные. Теперь же — и вертолеты на них садятся, и корабли подходят. При этом человек стал более мелким.

культура: Что для Вас Каспий?

Салахов: Родное море. После него Черное кажется очень соленым. В нашем море плавать — и, кстати, ощущается привкус нефти. Здесь водится осетрина, вова, кутум. Есть даже морские тюлени: правда, они вымирают. Апшерон, песок, гранаты, виноград, старая архитектура (например, Атегях, храм огнепоклонников), Гобустанский заповед-

Таир Салахов:

«В годы нашей юности о нефти говорили реже»

© УЛЬЯНА НАСТАЙКИНА, 1986

ник — пещеры с наскальными рисунками периода мезолита... Хорошо!

культура: Среди Ваших работ отдельное место занимают легендарные современники из мира музыки. С чего началось сотрудничество?

Салахов: В 1960 году создал портрет композитора Кары Караева. Писать его было нелегко. Пока шел в гости, прикидывал, в какую позу посадить. А когда начал общаться, понял, что не нужно становиться рабом своей идеи. Спросил, есть ли белый свитер. Жена Караева принесла. А лето было — жарко. Тем не менее он переделался. Я предложил сесть около черного роля, и все, поза была найдена. Позже измерял циркулем: пропорции изображения получились идеальные — просто золотое сечение.

культура: Сотрудничество с Караевым на этом не закончилось?

Салахов: Да, мы подружились. В 64-м вместе работали над спектаклем «Антоний и Клеопатра» для Азербайджанского драматического театра имени Азизбекова (режиссер Тофик Кязимов). Именно в Баку я сделал первые шаги в искусстве сценографии,

создании костюмов... В постановке играла замечательная актриса Окума Курбанова. Она спорила со мной, плакала: требовала, чтобы разрешил надеть побольше украшений, браслеты. А я оставил только ожерелье и хит. Уложили ее на плитку — как сфинкса. И когда открылся занавес, все заплодировали. Она потом извинялась, говорила, что не поняла мой замысел.

культура: Как создавались другие портреты? Например, экспрессивная поза Мстислава Ростроповича — высоко вздернутый подбородок — была придумана заранее?

Салахов: Нет, она возникла почти случайно. Когда он гостила в Баку, я ходил следом, делал наброски. Потом договорились о сеансе: он пригласил к семи утра в президентскую резиденцию. Я пришел, а миллионер не пускает. Говорит: «Человек спит, куда ты». А уже четверть восьмого. В общем, уговорил позвонить. Оказалось, Ростропович даже не ложился. Захожу, а он встречает словами: «Вы опоздали!» Я ответил: «Знаете, вас так строго охраняют...» Ростропович не спеша привел себя в порядок, надел бабочку. Взял вио-

лончель, начал играть. И, целиком погрузившись в музыку, в какой-то момент задрал голову — словно у него случилось секундное озарение. Я сделала набросок. Через полчаса он вскочил, извинился и стал что-то искать. Оказывается, пропала телеграмма от Ширака на имя президента Алиева. В конце концов обнаружили ее в мусорном ведре: видимо, уборщица выбросила. В общем, времени позировать не было. Так и получился портрет за один сеанс. Ростропович потом подписал нам с женой фотографию: «Вы извините меня за мою некрасивую личность. Ваш Салава». Он всегда иронизировал над собой.

культура: А Дмитрия Шостаковича тоже написали быстро?

Салахов: За три-четыре сеанса. Когда я пришел, композитор устроился в кресле, и потребовалась большая сила воли, чтобы сказать: «Дмитрий Дмитриевич, так неинтересно». Я пошел, взял в коридоре пухлик и посадил на него Шостаковича. Его руки освободились. В какой-то момент он забылся: пальцы словно стали играть по невидимым клавишам. Его жена, Ирина Антоновна, зашла и воскликнула:

© ИРИНА, 1967

«Таир, так же нельзя! Сидеть неудобно». А Шостакович вдруг сказал: «Ирина, мы уже начали работать». И жена деликатно удалилась.

культура: Получается, случай играет немалую роль в жизни художника?

Салахов: В целом да. Вот, скажем, картина «Тебе, человечество», написанная в 1961 году. В середине 50-х я прочитал какую-то фантастическую книгу, где рассказывалось о том, что Солнце остыло, и Земля начала замерзать. И осталась пара — мужчина и женщина, которые улетели на другую планету. Эта история стала для меня нав-

ждением. А тут в 1957-м мы запустили первый искусственный спутник Земли... В общем, в 1960-м приступил к работе. Натянул огромный холст: шесть метров на два. В мастерскую он не влезал, поэтому договорился с директрисой соседней школы, что летом поработаю в одном из помещений. Наконец, 12 апреля 61-го: в те годы это еще был День художника. Открылась республиканская выставка в Баку. А вы представляете: показать в Азербайджане изображения обнаженных мужчин и женщины... Тем не менее картина заняла свое место. Правда, многие зрители не понимали: почему ге-

рой в космосе, что за светящиеся шары у них в руках... И тут по радио передают: Гагарин полетел. Получилось, я это предвосхитил. Кстати, с картиной связан еще один любопытный эпизод. На заседании республиканского актива партийно-хозяйственных и общественных организаций первый секретарь ЦК Азербайджана похвалил работу и случайно назвал меня заслуженным деятелем искусств. В перерыве ему сказали: «Это недоразумение. У Таира нет звания». На что тот ответил: «ЦК никогда не ошибается. Вчера не было. Сегодня дали, а завтра будет в газетах». Так и вышло.

© КАРСТА ИГРУШКА, ФРАНЦИЯ (17-18 вв.)

Механизмы власти

В ГОСУДАРСТВЕННОМ Эрмитаже — экспозиция «Механические диковины», включающая в себя вещицы XVII-XIX веков из собрания музея. Эти дорогие игрушки — музыкальные шкатулки, настольные и каминные часы — некогда украшали покои знатных особ, в том числе залы Зимнего дворца. Продвинутым «гаджетам» может позавидовать любой заядлый технар.

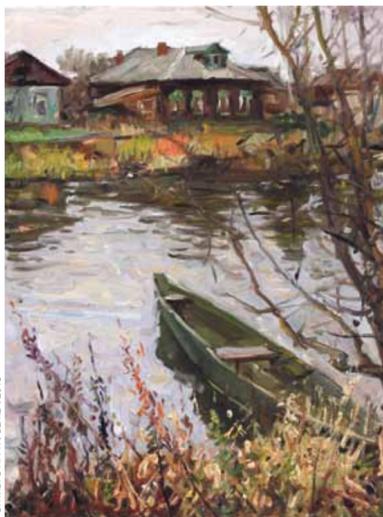
Самые ранние механизмы относятся к XVII веку: например, серебряная игрушка-каре́та, созданная стараниями немецких мастеров. В следующем столетии инициативу перехватили русские умельцы. Особенно ярко проявил себя гениальный изобретатель Иван Кулибин. На выставке представлены знаменитые часы, изготовленные нижегородским «левшой» для Екатерины II. Имеющие форму гусиного яйца, они содержат сложный механизм из 427 деталей. Кроме того, в корпусе заключен крохотный автоматический театр.

Также здесь можно полюбоваться ажурными настольными часами, выполненными Джеймсом Коксом в третьей четверти XVIII века. Они представляют собой сложную пирамиду: сундук, покоящийся на четырех быках, на нем — лев, на спине которого — носорог, поддерживающий небольшой циферблат. Все это позолоченное великолепие украшено стразами и жемчугом. Или еще одни часы того же автора, декорированные жемчугом, агатом и хрусталем: пышное обаяние рококо.

XIX век также представлен любопытными экспонатами. Например, здесь есть музыкальная шкатулка в виде музицирующей барышни. Тонкая работа с фарфором поначалу наводит на мысль об иностранном происхождении безделушки, однако потом убеждаешься: родина вещицы — Дмитровский уезд, точнее — знаменитый завод Попова. Кроме того, здесь можно увидеть золоченые каминные часы, заказанные в 1826 году графом Алексеем Аракчеевым в связи с кончиной Александра I. Они «запрограммированы» таким образом, чтобы бить каждый день в 10 часов 50 минут — именно в этот момент, когда император отошел в мир иной. Заводно распахиваются дверцы, чтобы публика могла увидеть изображение государя, а после звучит мелодия молитвы «Вечная память». Проверить, так ли это сегодня, зритель мож-

© МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКАТУЛКА, РОССИЯ, СРЕДИНА XIX в.

© ОКТЯБРЬ НА ТРУБЕЖЕ, 2013

© ПОРТРЕТ МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА, 2011

В ВЫСТАВОЧНЫХ залах Российской академии художеств — произведение **Владимира Соковнина**. У этого мастера нетипичная биография. Начавший с работы в кино (он создавал костюмы для фильмов «Чародей» и «Кин-дза-дза»), Владимир Борисович позднее участвовал в восстановлении убранства Храма Христа Спасителя и зарекомендовал себя прежде всего как живописец. История его

семьи еще любопытнее. Предками художника были немецкие бароны, перекочевавшие в Россию при Иване Грозном и впоследствии обрусевшие. А один из представителей рода, епископ Бамбергский, вошел в историю как римский папа Климент II, умерший в 1047 году.

Впрочем, «заморский» акцент для картин Владимира Борисовича не характерен: его работы целиком погружены в русскую жизнь. В прошлом году художник отметил юбилей, и нынешняя экспозиция — своеобразный промежуточный итог. В основном здесь произведения последних лет. Хотя есть и написанные в середине 1990-х: например, «Наташа» (1996) — портрет, по духу напоминающий работы старых мастеров. Из новых — пронизанная игрой света и тени картина «Лиза с собакой» (2013). А также тонкий лиричный «Портрет молодого человека» (2011).

Вторым важным жанром для Соковнина является пейзаж: большинство работ на выставке посвя-

щены русской глубинке. Не обобщилось, конечно, и без экзотизмов: например, здесь можно увидеть ночной Нотр-Дам или яркие солнечные улицы Парижа. Отдельная серия — сельские пейзажи Китая: написанные сочно, широко — так, что зрительно кажется, будто он вдыхает влажный воздух вместе с крестьянами, которые в желтых соломенных шляпах собирают чай.

Однако главное место в творчестве художника отведено России: скромной, тихой, провинциальной. Это может быть сдержанная по краскам (ведь природа еще не проснулась) «Майская Пасха». Или яркие огни дома, пробивающиеся сквозь густой лес («Сумерки», 2015). А также буйная, словно охваченная огнем осень («Краски октября», 2014) и ясный звенящий зимний день, когда ощущается скорое наступление весны («Февраль в Суздале», 2013). Умение найти в обыденном интересное и показать это как часть общего замысла — вот в чем заключается талант художника.

© НАТАША, 1996

Боль, ложь и видео

Антон КРЫЛОВ

НИКОГДА такого не было, и вот опять, как говаривал Виктор Степанович Черномырдин. В городке Карсун Ульяновской области девушки избивали ровесницу, а затем выложили ролик с издевательствами в интернете. Общественность возмущена и требует наказания виновных, возбуждено уголовное дело, с пострадавшей работают психологи. Тем временем редакторы федеральных телеканалов обрывают телефоны всех имеющих отношение к инциденту, чтобы пригласить их на запись «прямого эфира» очередного ток-шоу, а сетевые СМИ наперебой публикуют скандальное видео.

Так было после избития школьницы в калянинградском Гусеве и в оренбургском Орске, так было после издевательства над 15-летней псковитянкой, так происходит сейчас. «Карсунское дело» практически ничем не отличается от аналогичных — девочки-подростки с остревением бьют ногами сверстницу и матерятся, как пьяные грузчики.

Одно можно сказать точно — какой-то приметой нового бездуховного времени эти избития сами по себе не являются. В детских и подростковых коллективах всегда находились «белье вороны», над которыми издевались все, кому не лень. «В наше время такого не было!» — скажут читатели постарше. Разумеется, в подавляющем большинстве случаев и сейчас дело не доходит до пинков и махания головой в унитаз. Но почти в каждом классе и 10, и 30, и 50 лет назад был или очкарик, или заика, или «ботан», или, наоборот, «недоумок», которого дразили или бойкотировали. И только от мудрости и профессионализма учителей зависело, будут ли эти издевательства сразу и резко пресекаться, или «белой вороны» придется рано или поздно менять школу.

В случае с Карсуном очень правильно, что уголовное дело возбуждено не только против участниц избития, но и против преподавателей по статье «халядность». Учитель всегда отвечает за ученика.

А вот что, безусловно, является однозначным маркером нашей нынешней реальности — это болезненное внимание СМИ и читателей (одного без другого не бывает) к издевательствам над детьми.

«Снафф» — это не только пророческий роман Виктора Пелевина о происходящем сейчас на Украине, но и видеозапись реального убийства или изнасилования (в фильме «Брат 2» такое видео

смотрит один из отрицательных персонажей). Снаффы появились в США в середине прошлого века и стоили у распространителей огромных денег. Впрочем, большинство снаффов были имитацией — благо спецэффекты даже в 60-е годы позволяли изобразить убийство художественными средствами достаточно правдоподобно.

Запрещенное в России «Исламское государство» регулярно распространяет собственные снаффы, на которых боевики убивают заложников. (Именно убивают, а не «казнят», как конюнктно пишут многие издания. Казнят только преступников.)

Так было после избития школьницы в калянинградском Гусеве и в оренбургском Орске, так было после издевательства над 15-летней псковитянкой, так происходит сейчас. «Карсунское дело» практически ничем не отличается от аналогичных — девочки-подростки с остревением бьют ногами сверстницу и матерятся, как пьяные грузчики.

Читателям интересны избития детей и смертельные автоаварии — и даже вполне уважаемые интернет-сайты регулярно публикуют видеоролики соответствующего содержания

Избитие ребенка — это такой снафф-лайт: агрессия настоящая, боль и страх жертвы не наигранный, единственное отличие от «классики» — в финале нет смерти. Хотя посмотреть на реальную смерть теперь тоже не составляет ни малейшего труда и не стоит ни копейки — количество видеозаписей смертельных автоаварий или попавших на камеры наблюдения убийств в интернете исчисляется десятками тысяч.

Разумеется, можно во всем обвинить СМИ, которые ради повышения посещаемости готовы опубликовать видео избития, изнасилования и даже массового убийства. Но ключевые слова тут «повышение посещаемости». Если бы

логика очевидна: политически Германию предстояло обустроить, создав из немцев в грядущей гонке с англо-американцами. А значит, в апреле 1945-го тезис Эрэнбурга «Германия нет: есть колоссальная шайка» выглядел уже не слишком уместно.

Однако товарищ Эрэнбург не был близорук, а «упроща», потому что являлся не советским политиком, а европейским автором. Фашизм для писателя, прекрасно знавшего, что сил противостоять новой чуме у Европы нет, был посягательством не на жизнь, а на смерть. Сегодня мы можем прочесть и «Хулио Хуренито», и статью «Убей», и стихотворение о любви. Победы нацизм — сама память о том, что существовал когда-то такой писатель, была бы стерта раз и навсегда. За эту будущую память и воюет с немцами до остервенения Илья Эрэнбург.

Его голос, живой, сильный, ясный, звучащий вразрез с тем, что говорились вышедшим из крестьянской толстовской рубашки XX веком. Так часто уставшие от смены эпох люди слышали о мире, дружбе и человечности, что понадобился тяжелый рыцарский окрик, чтобы все вернулось на свои места. Солдатам на фронте было запрещено делать самокрутки из статей Эрэнбурга, и даже если это — просто легенда, она важна: есть слова, необходимые, как бы тяжелы они ни были. Существуют ценности, одна из которых — священное право вставать и, глядя на мир сквозь кровавую пелену, давать отпор злу. Хотя бы для того, чтобы снова прийти ночью в Брюгге, как будто ничего и не было.

Когда после войны Эрэнбургу приписывали какое-то особенное лодоедство (самым легким приемом «западных злопыхателей» и доморощенных либералов была смена датировки его статьи — вместо 42-го тупо ставили 44-й, мол, наступающая Красная Армия что творит!), нелепое, как требование «миллионами насильственной Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Георгия Александров по поручению Сталина на страницах «Правды» одергивает писателя (известная заметка «Товарищ Эрэнбург упрощает», ответ на статью «Хватит!»),

никакого «низкопоклонства перед Западом» у Эрэнбурга нет, как не было его у Ивана Тургенева или Льва Толстого, но чувство глубочайшей сопричастности культуре не спрячется.

В одном из ранних стихотворений будущий автор статьи о том, что «немцы — не люди», пишет про тихое сердце старой Европы: «Ночь в Брюгге тихо, как в пустом музее, / Редкие шаги звучат еще сильнее, / И тогда святые в каждой черной книге, / Черепичные закопченные крыши / И каналы с запахом воды и гнили, / С черными листьями задремавших лилий, / Отраженья тусклых фонарей в канале, / И мои надежды, и мои печали, / И любовь, которая, вонзивши жало, / Как оса припнула и потом упала. / Все мне кажется тогда музеем чинным, / Одиноким, важным и таким старинным, / Где под стеклами лежат камни и эмали, / И мои надежды, и мои печали, / И лю-

Автор — публицист

читателей интересовало отличие исполнения «Кармен» в Большом театре от аналогичного в театре «Ла Скала», желтые издания были бы заполнены пиратскими записями оперных арий. Но читателям интересны избития детей и смертельные автоаварии — и в результате даже вполне уважаемые интернет-сайты регулярно публикуют видеоролики соответствующего содержания.

Как известно, терроризм возможен только в информационном обществе. Если в государстве нет свободных СМИ, теракт становится бессмысленным. Но с другой стороны, отсутствие официальных сообщений порождает слухи — и семеро погибших при единственном за всю советскую историю теракте в московском метро в 1977 году или восемь жертв при аварии эскалатора на «Авиамоторной» в 1982-м народная молва превращала в сотни.

Поэтому полностью замалчивать избития детей, как и падения лифтов, техногенные катастрофы и теракты, наверное, не надо. Но вот с позорной практикой массового выкладывания соответствующих видеозаписей что-то делать все-таки необходимо. СМИ не публикуют видео обнаженной натуры и «записывают» мат, потому что по нему повод есть соответствующий нормативный акт. Повторяющиеся с печальной регулярностью видеозаписи избитий также, надеюсь, подвигнут народных избранников на принятие закона: изображения реального насилия — не важно, физического или психического, должны быть приравнены к порнографии.

Американская система рейтингования кинофильмов, согласно которой оголенная женская грудь превращает фильм во «взрослый», а убивать в детских фильмах можно сотнями, по сути своей глубоко порочна — насилие становится нормой, а мировая художественная культура оказывается за кадром. Реальное избитие — это не кино, а страдания живого человека. Повсеместное тиражирование таких видеозаписей недопустимо.

К сожалению, совсем убрать видео избитий из интернета невозможно, как невозможно полностью избавиться от порносайтов. Но прекратить наконец смакование детской боли вполне реально — было бы желание.

О грехе Грефа и силе Силуанова

Михаил ДЕЛЯГИН

ЗАВЕРШИЛСЯ Гайдаровский форум — традиционная «сверка часов» либерального клана, пытающегося поставить российское государство на службу глобальным монополиям, интересы которых несовместимы с интересами народа. Откровенность самодовольных и уверенных в своей безнаказанности либералов превратила его в яркое и поучительное зрелище. Прозвучало много громких заявлений, впечатления отстоялись, самое время их осмыслить и проанализировать.

В этом году форум начался с обсуждения возможности разработки стратегии развития до 2030 года в условиях высокой неопределенности. Сама эта идея — попытка отвлечь внимание от провала не имевшей отношения к реальности и не предусматривавшей механизмов реализации «Стратегии-2020».

Стремясь минимизировать роль государства в экономике для облегчения своих разрушительных спекуляций, либералы отрицают важнейшую функцию государства — формирование будущего страны и создание четкого плана действий. Поэтому их прогнозы беспомощны — до такой степени, что обещание министром экономического развития Улюкаевым «десятилетия дешевой нефти» было воспринято частью аудитории как признак ее скорого подорожания.

Еще одно громкое заявление: министр финансов Силуанов сообщил о новом 10-процентном секвестре бюджета, захлебывающегося от денег. Это не ирония и не преувеличение. На 1 декабря его неиспользуемые остатки превышали 10,2 трлн рублей, что позволяло десять месяцев жить, не получая никаких доходов вообще, а годовой дефицит составил 2,6 процента ВВП (при намеченных 3,7 процента).

Таким образом, правительство Медведева верно «максиме Дворковича»: «Россия должна пла-

тить за финансовую стабильность США». Главным приоритетом остается не развитие страны, а замораживание денег налогоплательщиков в бюджете и вывод их в финансовые системы стран, ведущих бескомпромиссную экономическую войну на наше уничтожение. При этом либералы настаивают на форсировании приватизации: она является их самоцелью, идеологической ценностью, способом за гроши передать достояние России ее злейшим конкурентам.

Засидевшийся на должности декана факультета «свободных наук и искусств» Санкт-Петербургского университета Кудрин выдвинул заведомо неприемлемую альтернативу: повышение или налогов, или пенсионного возраста — за этим маячили его давние намерения резко сократить финансирование ВПК. Перебросив высвобожденные средства на социальные нужды, можно будет обеспечить победу «Единой России» на выборах и триумфальный приход автора этой победы Кудрина на место Медведева. А главное — обескровливание ВПК позволяет лишить Россию возможности самозащиты и начать разыгрывать на ее территории различные ливийско-украинские сценарии, что позволит привести Кудрина даже на пост президента. На этом фоне выступление самого премьера Медведева показалось достаточно спокойным. Он рассказал, что население беднеет, зато удешевление нефти снизило зависимость от нее, а сельское хозяйство, металлургия и банковский сектор пока чувствуют себя хорошо.

Греф, чистосердечно признавшись, что не готовился к выступлению, смачно объявил, что Россия проиграла глобальную конкуренцию, — вероятно, благодаря в том числе и его усилиям (именно

он разрабатывал стратегию на уровне годы, был министром экономического развития и торговли, записывал Россию в ВТО). Провозгласив снижение цен на нефть в начале эпохи альтернативной энергетики, он продемонстрировал органическую неспособность либералов к логическому мышлению (ведь понимать последствия своих действий по уничтожению собственной страны и народа в интересах глобальных монополий слишком тяжело). Ясно же, что когда углеводороды дешевы, нет потребности в их замещении.

В качестве ключевой задачи российских либералов Греф честно назвал окончательную ликвидацию последних остатков советского образования, учившего человека самостоятельно мыслить и потому снижающего возможности манипулирования людьми.

Интересен его призыв к изменению государственных институтов. Нынешнее государство при всей слаботе не менее сохранило, как показали воссоединение с Крымом и борьба с организованным США терроризмом в Сирии, способность действовать в интересах своего народа. Более того: оно умеет делать это в соответствии с международным правом (не будем забывать, что во время спасения 2,3 млн жителей Крыма от нацистского террора государственных чиновников на Украине благодарно организованному США перевороту не было), демократично, гуманно и эффективно.

Пожоже, это неприемлемо для либералов — у них государство может быть лишь придатком глобальных монополий. Ситуация, в которой государственные институты позволяют президенту опираться на поддержку народа вопреки интересам ГМ воспринимается ими как ненормальность — поэтому, по их мнению, обеспечивающие ее институты должны быть демонтированы.

Автор — директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук

Эрэнбург защищает

Михаил БУДАРАГИН

ОБ ИЛЬЕ Эрэнбурге, родившемся в Киеве 26 января 1891 года, сегодняшнему массовому читателю известно до обидного мало. Пожалуй, только благодаря статье «Убей!» еще помню о том, что был у нас такой писатель, и текст этот при каждом удобном случае напоминает ему как «пропаганду человеконенавистничества». За слова «если ты не убил за день хотя бы одного немца, твой день пропал» одному из главных советских военных публицистов доставалось и при жизни, а уж после смерти началась и вовсе вакханалия. Потому-то и начать стоит с того, что Эрэнбург имел на свое мнение полное право. Чтобы понять смысл, цель и суть приведенного высказывания — сильного, своевременного и убедительного, нужно увидеть в писателе европейца, эстета, человека, чьим домом была культура Парижа, Рима, Санкт-Петербурга, Москвы.

Эрэнбург родился на космополитичной окраине великой империи и был все еще русским представителем XIX века, брошенным в следующее столетие не знающей пощады и рассуждений историей. Он кажется близким Константину Симонову. Но только кажется: в 1915 году, когда Кирилл появился на свет, молодой Илья Григорьевич служил военным корреспондентом на Западном фронте, где, как все мы помним, «без перемени». Разница — не просто значимая, но определяющая.

Никакого «низкопоклонства перед Западом» у Эрэнбурга нет, как не было его у Ивана Тургенева или Льва Толстого, но чувство глубочайшей сопричастности культуре не спрячется.

В одном из ранних стихотворений будущий автор статьи о том, что «немцы — не люди», пишет про тихое сердце старой Европы: «Ночь в Брюгге тихо, как в пустом музее, / Редкие шаги звучат еще сильнее, / И тогда святые в каждой черной книге, / Черепичные закопченные крыши / И каналы с запахом воды и гнили, / С черными листьями задремавших лилий, / Отраженья тусклых фонарей в канале, / И мои надежды, и мои печали, / И любовь, которая, вонзивши жало, / Как оса припнула и потом упала. / Все мне кажется тогда музеем чинным, / Одиноким, важным и таким старинным, / Где под стеклами лежат камни и эмали, / И мои надежды, и мои печали, / И лю-

гда волна бедности накрывает уже Запад, включая США. Сегодня все меньше американцев верят в то, что можно чего-то путным добиться собственными силами. Нобелевский лауреат по экономике Джозеф Стиглиц в книге «Цена неравенства» отмечает тревожную тенденцию — продолжительность жизни бедных без высшего образования падает такими же темпами, как сокращалась продолжительность жизни в России 1990-х годов. Пока жулики из корпораций платят себе миллиардные премии, бедные бедняки, не защищенные «расовой политкорректностью», вымирают. Да и жители Европы, создается впечатление, вполне сознательно дают понять, что прежних райских куш более не будет.

Еще немного, и с мифом о «капитализме, который выгоды всем» будет покончено. Лечить эту болезнь экономисты типа Пикетти и Стиглица предлагают возвращением к кейнсианскому обложению сверхбогатств, практически полному изъятию больших капиталов, ликвидации офшоров и т.д. Но этот рецепт поможет выровнять ситуацию только в тех странах, которые обновились наверху мировой экономической пирамиды. Там, где нечего перераспределять, никакого равенства не прибавится.

Экономика должна быть прежде всего зарабатывающей. В России, распухшей на нефтедолларах, попытались заставить нас эту истину забыть. И сегодня мы видим, как вместе со сжатием нефтяного пузыря страна стремительно беднеет. Между тем рецепт богатства один — тот, который применили в XVIII веке Англия, в XIX — США и Германия, в XX — Япония, Южная Корея и Китай: создать современную производящую экономику. Реиндустриализация на основании современных технологий. Только промышленность приводит к подлинному богатству. О котором есть смысл спорить, как его перераспределить.

На то же волне был беспощадно разрушен не только Советский Союз, но и его «неэффективная» промышленность (если она была такой неэффективной, то почему западные конкуренты так старались ее убить?). По всему миру разьежили консультанты МВФ и разъярили, что поскольку не за горами эра свободной торговли, то ваш дурацкий завод электроники никому не нужен, ибо такие уже поставляют греки. Только страны, сумевшие твердо сказать либеральным экономистам «Нет!» — Южная Корея и Китай, сумели стать богаче. Все остальные, большая часть мира, стали беднее.

Но это отнюдь не финал. Финал настает именно сейчас, когда

грантов с чадами и домочадцами. Да и сам ареал бедности чрезвычайно расширился — только на моей памяти население планеты выросло с 4 до 7 миллиардов, почти исключительно за счет стран «третьего мира». Пара миллионов человек, оказавшие ныне в Европе в качестве «беженцев», — капля в море по сравнению с той голодной вселенной, что раскинулась совсем рядом.

Вся проводимая Западом политика не нацелена при этом ни на что иное, кроме как усугубить глобальное неравенство. В начале 1980-х экономическую моду начали задавать «монетаристы». Они считали, что облагать богатых налогами не нужно, поскольку те все равно пустят свободные средства в дело, создавая новые и новые рабочие места. От «кейнсианских» рецептов выравнивания богатств отказались — и что же? — богачи все не пошедшие в налоги барыши пустили исключительно в роскошь и финансовые спекуляции.

На той же волне был беспощадно разрушен не только Советский Союз, но и его «неэффективная» промышленность (если она была такой неэффективной, то почему западные конкуренты так старались ее убить?). По всему миру разьежили консультанты МВФ и разъярили, что поскольку не за горами эра свободной торговли, то ваш дурацкий завод электроники никому не нужен, ибо такие уже поставляют греки. Только страны, сумевшие твердо сказать либеральным экономистам «Нет!» — Южная Корея и Китай, сумели стать богаче. Все остальные, большая часть мира, стали беднее.

Цена бедности

Егор ХОАМОГОВ

СОВОКУПНОЕ состояние 62 богатейших землян равняется размеру имущества 3,6 млрд самых нищих, то есть половины человечества. Об этом говорят расчеты организаций по борьбе с бедностью Oxfam. Более того, по сравнению с 2010-м сверхбогатые «пожиртели» на полтриллиона долларов и достигли планки в 1,76 трлн долларов. Сверхбедняки же, напротив, «похудели» на 1 трлн долларов, то есть потеряли 41 процент активов, имевшихся пятью годами ранее.

Казалось бы, ничего удивительного. Богатые становятся богаче, бедные — беднее, это триумфизм из учебников. Впрочем, на самом деле весь XX век распределение мирового богатства двигалось в прямо противоположном направлении, расширялся средний класс. Именно он и создал тот стиль жизни, который кто-то зовут потребительским бумом, а кто-то гораздо резче — «потребительством».

Мало того, государство — и в США, и в Европе, и в СССР — сознательно работало над расширением слоя обеспеченных людей. Где-то это называлось шведским социализмом, где-то кейнсианством, но власти посредством налогов забирали у богатых излишки и перераспределяли их. В СССР богатых официально не имело, зарплаты были не крупные, зато государство строило и бесплатно раздавало жилье, на Западе стоявшее целое состояние.

Так образовались «золотые» годы человечества — 1945–1975, которые мир до сих пор вспоминает с ностальгией. Но постепенно создававшие его экономические эффекты начали таять. Богачи, изрядно обедневшие в ходе двух мировых войн, снова скопили гигантские активы и захотели их сохранить, а значит — снизить налоги. Топ-менеджеры научились выплачивать себе помимо зарплат огромные, не связанные с эффективностью предпринятой премии. На шею каждому работающему европейцу садилось все большее число ми-

Автор — публицист

Жан-Кристоф Майо:

«Трансляция позволяет приблизиться к публике»

Елена ФЕДОРЕНКО

24 января в 18.00 по московскому времени на экранах более чем тысячи кинотеатров в пятидесяти странах пройдет online-показ спектакля ГАБТа «Укрошение строптивой».

Событие можно расценивать как кульминацию проекта «Большой балет в кино» в рамках Театрального киносеzona 2015–2016: зрители увидят спектакль, сочиненный Жаном-Кристофом Майо специально для Большого театра. Более того, увидят международного дебют Майо, впервые оставившего «Балет Монте-Карло», где он полноправный автор и хозяин, ради постановки «на стороне». «Укрошение» пока мало известно за границей (спектакль покидал родной театр однажды — открывал Год России в Монако). Оно уникально тем, что существует исключительно в репертуаре Большого, а в трансляции примут участие артисты, выпускавшие премьеру. Последнее — факт немаловажный: вольный француз работает только с одним составом и, сочиняя, исходит из характеров, природной мимики и телесной органики конкретных исполнителей.

Почти шесть лет назад первые балетные киноверсии ГАБТа в прямой трансляции казались делом неведомым и амбициозным. Пилотной пробой стало «Памя Парижа», «охватившее» Европу и буквально взорвавшее выдержанную и благонаправленную публику. Зрители вскакивали с мест и ликовали от виртуозного танца Натальи Осиповой и Ивана Васильева. После кинопоказа, напомнившего французам революционную историю 1789 года, билеты на гастрольные спектакли Большого в Париже были распроданы в рекордно короткие сроки. В акцию показа спектаклей стали включаться новые страны и компании, так что любители балета смогли объединиться в режиме реального времени. За 4–5 прямых трансляций собралась богатая коллекция из репертуара Большого, армия балетоманов полнитса, в кино- и театральные залы возвращается молодежь.

— Трансляция — напряженный труд большой команды, и без компании Pathé Live (старейшей во Франции и владеющей самой значительной сетью кинотеатров) проект сложно было бы осуществить. За видеоконтент отвечает ведущая мировая компания Bel Air Media, в чей специализации — запись оперных, балетных и драматических спектаклей. Привлекаются к работе и наши операторы, оборудование берется в аренду, возле театра размещаем передвижную телевизионную станцию, — рассказывает руководитель пресс-службы театра Катерина Новикова, ведущая блицинтервью с создателями балетов в режиме прямых включений.

— У каждой трансляции своя изюминка. Например, в недавно показанном

ФОТО: МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ

балете «Дама с камелиями», уже ставшем классикой, танцевала Светлана Захарова. И сам хореограф Джон Ноймайер хотел, чтобы мир узнал, сколь удивительный образ Маргариты Готье создала балерина. Количество зрителей в десятки раз превзошло все ожидания, хотя существует немало записей этого балета, и все они доступны.

Российские кинотеатры подхватили эстафету не сразу, чему есть объяснение: в прямом режиме спектакль бесплатно показывается на YouTube, и запись сохраняется 24 часа. Такая привилегия доступна только россиянам. Дома, у компьютера, что и говорить, удобно, хотя эффект выходит совершенно иным. Огромный экран и полный зрительный зал дают, несомненно, более емкие впечатления. Прекрасны общие планы, которые в театре и не заметишь. Когда камера сверху следит за печальным совершенством перестроений лебединых стай, ощущаешь себя зрителем Императорского театра, спешно покинувшим уютный партер, чтобы с верхнего яруса увидеть графику кордебалетных композиций.

В «Укрошении строптивой» хореограф пасьянсом раскладывает разные вари-

анты семейных отношений: и те, где чувства бьют через край, и романтически-меланхолические, и даже весьма сдержанные и рассудочные. Безудержно фантазийный спектакль под россыпь знакомых мелодий Шостаковича представляют артисты, создавшие в этом балете едва ли не лучшие свои роли. Жан-Кристоф Майо приехал в Москву, чтобы провести парю трансляций репетиции с солистами и кордебалетом.

культура: Ваше отношение — хореографа, режиссера — к трансляциям? **Майо:** Идея замечательна. Прямые эфиры позволяют приблизиться к публике — к тем людям, которые находятся очень-очень далеко от Москвы. Они получают возможность пройти вместе с нами, историей, сюжетом балета. Магия спектакля, который разыгрывается сейчас на сцене, разделяется всем миром. Довольно сильное эмоциональное переживание. Сиюминутность происходящего и его оценки — то полезное, что формат online приносит сценическому производству.

культура: Спектакль в театре и спектакль, запечатленный на пленку, — разные по своей природе вещи.

Майо: Трансляция — не то же самое, что фильм-балет, специально созданный для экрана. Но мои хореографические произведения всегда рассматриваются как кинематографические. Быть может, по-

тому что я создаю роли вместе с артистами. Для меня их актерские способности не менее важны, чем танцевальные возможности. Трансляция как раз способна выявить все тонкости актерской игры, нюансы общения героев между собой, над чем я много работал с танцовщиками Большого.

культура: Умение выстроить образ и передать характер — козыри русской актерской школы. Ваша труппа в Монте-Карло духовно и исторически связана с нашей историей — в княжестве Монако Сергей Дягилев разместил свою антрепризу. С каким чувством Вы вернулись в Большой театр?

Майо: Рад встрече со всеми, с кем работал над «Укрошением строптивой». Для меня важно представить спектакль в трансляции именно с первоначальным составом. Он навсегда останется для меня самым убедительным — мы вместе строили этот балет. Кажется, у нас сложились замечательные отношения, особенные. Любовные страсти на сцене, где персонажи ищут свои половинки, — не только Шекспир или мои фантазии, в огромной степени это естественные реакции современных людей: Кати Крысановой, Владислава Лантратова, Оли Смирновой, Семена Чудина. Там, где один спрячет раздражение за безудержным смехом, другой расплещется. И каждому нужно по-разному выстроить роли. Спектакль — это не просто красивый танец.

культура: Станете ли Вы руководить режиссером, выбирая в каждой сцене планы — общие, средние, крупные, или доверитесь его вкусу? Что-то измените в спектакле для трансляции?

Майо: Понимаю, в балете для меня самое главное — человеческие отношения, контакт между людьми. Если бы танец не дарил мне таких возможностей, то я занимался бы другим делом. Конечно, мы будем обсуждать с режиссером трансляции детали, чтобы четко и конкретно передать суть, чтобы не потерять нюансы, расставить акценты и не войти в противоречие с музыкой — она не менее важна, чем визуальная картинка. Главное, ни на минуту не терять драматическое напряжение и сделать очевидным, как хорошо танцуют артисты — многое здесь зависит от ракурса съемки. И буду находиться рядом с режиссером (Венсан Батайон — постановщик большинства балетных трансляций Большого театра. — «Культура»), но оставляю ему поле для свободы. Надеюсь, получится сотрудничество, во всяком случае, в мои планы не входит занять его место. Автор должен доверять режиссеру, а не контролировать каждый его шаг. Априори в хореографии ничего менять не собираюсь.

культура: В каком случае можно будет сказать, что кинопоказ удался?

Майо: Если не искажены смыслы спектакля. Надо понимать, что во всем соответствовать не получится. Например, во время крупных планов главных героев, остальных, кто не попал в объектив, кажется, что они не нужны. Тут свои правила игры, и их надо принимать. Выбор приходится делать всегда.

Полюбите юмориста

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Год российского кино начался с эксцентрической комедии Павла Руминова «Статус: свободен». Название характеризует не только главного героя, ищущего любовь без обязательств, но и отношение мастеров экрана к важнейшему из искусств. Аппелируя к выдающимся западным комедиографам, режиссер снял ставшую уже привычной для нашего кино «пустышку», подменив жанровую работу произвольным набором несвежих реприз.

Днем Никита (Данила Козловский) украшает фотографии клиентов кружки, футболки, наволочки в торговом центре, вечерами околачивается на подмостках ночных клубов. Как-то, увидев в зале Афины (Елизавета Боярская), стендапер теряет голову, признается девушке в любви и мгновенно завоевывает ее сердце. Но после недолгого романа красавица объявляет плейбою, что уходит к партнеру по латиноамериканским танцам — сорокалетнему хирургу-стоматологу Алексею (Владимир Селезнев). Никита клянется за неделю вернуть вероломную подругу, принимается пакостить счастли-

вому сопернику и творить прочие любовные безумства.

Режиссер заявляет, что снял «мужскую версию «Дневника Бриджит Джонс» в духе Вуди Аллена, утверждающую будистский, безоговорочно оптимистичный взгляд на мир». На самом деле Руминов аккуратно адаптировал, причислил и подсастил романтический сиропом комедикаловский юмор. Герой появляется на сцене, чтобы посетовать на горькую судьбу «парня, которого не рассматривают в комплекте с «краником», и вызвать соперника на дуэль. Изображает то манерного гая, то, неудачно пародируя Де Ниро, — криминального мажора... Постоянно провоцирует конфликты. Самим собой стано-

вится лишь в ночном кошмаре: спит и видит маму, объявляющую заплаканному малышу Никите, что нашла себе другого мальчика. «Ты не виноват, — утешает родительница, — просто мы переросли наши отношения. Ты слишком хорош для меня. И, кстати, верни ключи от квартиры!» Это единственная смешная «фишка», в остальных эпизодах картины, «основанной на реальных историях из жизни миллионов», режиссер вытягивает репризы на абсурдных самоповторах.

Расслабиться и получить удовольствие от работы постановщика не получается — действительные лица и их отношения схематичны, расфокусированы. Отчего девушка бросила парня, но не-

Не надо грязи

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах производственная трагикомедия «Джой», основанная на биографии изобретательницы чудо-швабры.

В детстве Джой мечтала, что, когда подрастет, построит прекрасный дворец и изобретет вещи, которые украсят жизнь всех людей на Земле. Творить, выдумывать, пробовать начала с пяти лет. Нарисовала анти-блшинный ошейник, но родители не зарегистрировали эскиз. Патент ушла в чужие руки, а жизнь девушки покатила под горку. Джой Мангано (Дженнифер Лоуренс) не окончила колледж, высочила замуж, обзавелась детьми, развелась, устроилась работать регистратором авиапассажира и окончательно утратила почву под ногами.

Вальсующей с утра до ночи героине буквально негде при-

телись восемнадцать тысяч чудо-швабр. В итоге Мангано основала бизнес-империю, внедрила в массы сотни полезных вещей и стала миллионером.

Историям достижений селф-мэйнд девушек из народа несть числа, строятся они по одной и той же схеме. Хлебнув горя, добившись трудовых успехов и закалившись в невзгодах, мать-одиночка покидает «зону комфорта», чтобы ударным трудом воплотить в жизнь проект разумного мироустройства и встретить мужчину своей мечты. Новую феминистскую версию рождественской сказки Дэвида О. Рассела характеризует принципиальный отказ от сентимента и партнера. Джой Мангано не желает видеть в своем воздушном замке прекрасного принца, поэтому и оказывается заложницей одиозных родных и близких, приручить которых невозможно — лишь возглавить, «накрутить» и «отжать».

«Джой». США, 2015

Режиссер Дэвид О. Расселл
В ролях: Дженнифер Лоуренс, Роберт Де Ниро, Брэдди Купер, Вирджиния Мэдсен, Изабелла Росселлини, Эдгар Рамирес, Дайан Лэдд
16+
В прокате с 21 января

Мобилизовав семью, заставив работать на результат, фанатерка воплотила свой социальный идеал в чудо-швабре и стала сообщницей невольниц быта. Придав аксессуару с вращающейся насадкой статус магического жезла, телезвезда укротила хаос и повысила самооценку аудитории. Оказываясь, добиться чистоты можно, не замарав рук: одним щелчком лохматое ноу-хау из хлопковых нитей отправляется в стиральную машинку. И скромная золушка оборачивается доброй феей, а телеведущая Мангано — медийный ферзем, ежегодно продающим по десять миллионов чудо-швабр...

Озорной интеллект, трехкратный оscarовский номинант Расселл зарифмовал судьбу издедея и человека. Воспев алхимию инфантильной мечты и жалкого быта, режиссер-насмешник показал, как вещь превращает изобретателя во властителя дум и фактически творит выдающуюся личность.

Ценность успеха оказывается сравнительно невысокой. Взлетев выше звезд, «капиталистка с человеческим лицом» не преодолела кризис коммуникаций, а лишь перевела его на новый уровень. Взаблужная недотрога Дженнифер Лоуренс честно заработала свой «Золотой глобус», в тончайших оттенках раскрыв образ затюканной волшебницы 90-х.

«Статус: свободен». Россия, 2015

Режиссер Павел Руминов
В ролях: Данила Козловский, Елизавета Боярская, Владимир Селезнев, Игорь Войнаровский, Паулина Андреева, Наталья Анисимова, Надежда Звенигородская, Милош Руминов, Михаил Крылов
16+
В прокате с 21 января

пременно должна вернуться — остается загадкой, пламя страсти ни разу не прорывается на поверхность. Дефицит природы ощущим и в интерьере кафе, клубов и площадей торгового центра — аквариума, зацветающего истериками и невротами. В общем, вместо истории любви нам предлагается памфлет о борьбе агрессивных самолюбий — круговороте дурной психической энергии, подсвеченной блеском легкой болтовни и инфантильных кривляний.

Девять лет назад в эффектном хорроре «Мертвые дочери» Павел Руминов доказал, что ему по плечу работа с жанром. Затем увлекся эксцентрическими поисками, злоупотребляя одной и той же сюжетной схемой: в мир живых, продвинутых и благополучных горожан вторгается гостья с того света. Что делать с косяковой кумой — так толком и не решил. Махнул рукой, превратил страшную сказку в провинциальный балаган, предоставил креаклов бестоковому богеминому быту и комедикаловскому шутовству.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК К ПРАЗДНИКУ!

ХОР

ИЕРОМОНАХА АМВРОСИЯ

"Глагол таинственный несет"

Касса
(499) 973-34-61
(499) 251-89-21

ДК им. Зюева
29 января Начало в 19:00

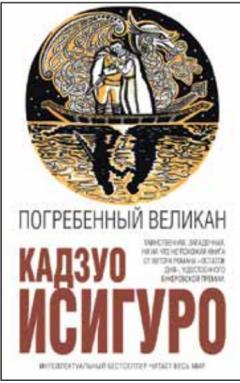
КУЛЬТУРА PONOMINALU HASSIR@RU 730-730-0

Книжная ПОЛКА

Январь принес не только долгие выходные. В этом месяце на прилавках появилось множество занимательных новинок как для сторонников вдумчивого чтения, так и для любителей беллетристики.

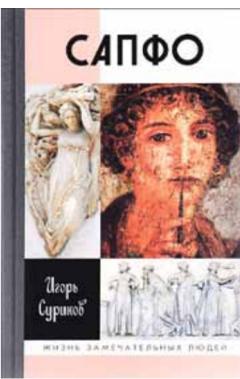
Кадзуо Исигуро. «Погребенный великан». — М.: Эксмо, 2016

Роман брукеровского лауреата называют одной из самых ожидаемых книг года. Старательно приторяющийся фэнтези — средневековая Англия, бритты воюют с саксами, в лесах прячутся эльфы и хоббиты, — «Великан» оказывается глубоко философской вещью. Этот текст о причудах человеческой памяти, взаимосвязи прошлого и настоящего, страхах, старении и, конечно, любви. Пожилые супруги Аксель и Беатрис покидают сумрачную деревушку Чиппинг Камлден и свой сонный, сложенный из желтого известняка дом, чтобы отправиться на поиски сына, которого не видели много лет. Им предстоит нескончаемый путь по окутанному туманами дорогам: они пересекут опасные варварские земли, чьим обителям неведомы никакие законы, отогреются элем в прокопченном сельском пабе, встретятся со странствующим, подобно Дон Кихоту, рыцарем саром Гавейном. Именно на страницах рыцарской поэмы XIV века «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь» писатель и нашел подходящие «декорации»: «Меня не волнуют дамы в остроколючных шляпах и турниры, но эта Англия, причудливая бесплодная земля, чуждая цивилизации, — интересна», — описывает свои впечатления Исигуро.

Игорь Суриков. «Сапфо». — М.: Молодая гвардия, 2015

В числе новинок биография первой в истории поэтессы, написанная доктором исторических наук, научным сотрудником Института всеобщей истории РАН, автором жизнеописаний Пифагора, Сократа и Геродота. Вошедшая в искусство как Десятая муза, а именно так назвал уроженку острова Лесбос Платон, «певица любви» снискала самое трепетное отношение современников. Овидий даже сочинил от ее лица поэму, обращенную к Фаону, прекрасному юноше-морюку, перед чьими чарами, если верить легенде, не могла устоять ни одна женщина, а Сапфо якобы бросилась со скалы. Конечно, документальных свидетельств об эллинской сочинительнице сохранилось мало, но доподлинно известно, что история о роковой страсти, окончившейся в пучине вод, — просто красивая сказка. Сапфо была счастлива матерью семейства, занималась преподаванием и общественной деятельностью (обучала девушек танцам и стихосложению) и добилась академического признания — ученые Александрии включили ее в канонический список Девяти лириков.

Мишель Уэльбек. «Покорность». — М.: Corpus, 2015

Вышедшую в конце года книгу относят к must read сезона. И хотя закрепившаяся за писателем репутация яростного исламофоба не вполне оправдана (как пишут критики, фундаменталисты ему неприятны примерно так же, как жучки-древоточцы или, например, затяжные ливни), книга касается очень болезненного вопроса — кризиса европейской цивилизации. Сюжет связан с недалеким будущим: 2022 год, президентские выборы во Франции, к власти демократическим путем приходит мусульманин, и французы постепенно принимают доктрину умеренного ислама как гарантию спокойствия и стабильности. Покорность становится ключевым словом, которое определяет состояние общества. Интеллектуал Уэльбек в свойственной ему ироничной манере рассказывает о том, как интеллигенция сдает позиции быстро и без боя — в обмен на спокойствие на улицах, зарплату и заманчивые для мужчин перспективы полигамии. Жизнь стремительно меняется, а главный герой, 44-летний преподаватель Сорбонны, старается этого не замечать.

Лоранс Скифано. «Висконти. Обнаженная жизнь». — М.: Rosebud Publishing, 2015

Культурный режиссер, открывший Делона, Шнайдер, Маньяни и Богарда, показан как человек Рисорджименто — эпохи культурного и политического возрождения Италии, из которой выросла опера. В связи с этим логично, что и большая часть книги посвящена его театрально-музыкальным постановкам. Кино Висконти занимался от случая к случаю, может быть, отсюда и такое жанровое разнообразие: первый неореалистический фильм «Земля дрожит» о сицилийских рыбаках, первый европейский нуар «Одержимость» и эпическая трилогия «Гибель богов», «Смерть в Венеции», «Людвиг». Родившийся в семье одного из герцогов Ломбардии и дочери крупного промышленника, в своих картинах он в точности реконструирует аристократический быт. Сервировка стола, посуда, ткани, камини — все выверено, как на аптекарских весах. Детальное, прустовское восприятие действительности, намерение заставить память говорить через предметный контекст и было максимумом Висконти, а жесткая и беспощадная правда жизни (в качестве примера автор приводит свою интерпретацию Теннесси Уильямса, где актеры играли на пустой сцене, без грима) — ответом «кино белых телефонов» и буколическим сюжетам муссолиниевской Италии. Отдельная тема — отношение маэстро с актерами. Он умел по-настоящему их боготворить, заваливал подарками, а мог третировать, даже оскорблять. Импульсивность Висконти прощали. Знали, что он не просто делает образ — творит судьбу.

На золотом горшке сидели

240 лет назад в семье королевского адвоката и его набожной кузины родился магнетизер, способный слышать музыку в полуденном вопле котов и считывать предначертания рока в ухмылке бронзового дверного молотка. Эрнст Теодор Амадей Гофман не умер, просто «переселился в Россию».

По улицам столы скакали

Старый кофейник корчит рожи. Король овощей Даукус Карота ищет руки юной хозяйки огорода Анны фон Цабельгау. Сын богатого франкфуртского предпринимателя Перегринус Тис, сам того не ведая, держит в плену таинственного повелителя блох. Почтенный старец-архивариус оказывается огненным принцем — саламандрой, его дочь — золотисто-зеленой змейкой с хрустальным голоском. Не зря студент Ансельм потешал публику, вслушиваясь в волшебные звуки и обнимая бузинное дерево. Старуха, торговашка овощами за углом, — просто гадкая свекла...

Долгое время не признанный на родине (в Германии любили серьезный, без примеси гротеска романтизм), Гофман настолько наэлектризовал русские умы, что писатель Василий Боткин констатировал в 1836-м «переселение» основателя Серпуховского братства в Россию...

Пушкин с «Гробовщиком» и «Пиковой дамой» (одержимость рождает Германа с гофмановскими «энтузиастами» Натанаэлем, Медардом, шевалье Менаром — ради заветной мечты он готов взять на душу страшный грех), Лермонтов с неоконченной фантастической повестью «Штосс» — тоже о картах, Антоний Погорельский, «русский Гофман» князь Одоевский; конечно, Гоголь — «Нос», «Записки сумасшедшего» и особенно «Невский проспект», населенный важными неудовлетворенными предметами.

«Был немецкий писатель Гофман, у него ломберные столы по улицам бежали, и все в этом роде, так он был пьяница — «калагалик», как говорят грамотные кучеры», — пожалуй, только Лев Толстой не поддавался магнетическому обаянию того, что пренебрег «жакалим пластическим правдоподобием».

Слово «магнетический» тут не случайно. Всякий стремящийся быть понятым лектор начинает свой рассказ о Гофмане с натурфилософии. Конечно, мировоззрение сказочника и музыканта приталочено еще и интересом к алхимии, розенкрейцтерству, кабалистике, лейбнической мистологии, но натурфилософское учение и «животный магнетизм» были до определенных пор основополагающими. Без этого невозможно до конца понять многие его сказки.

Слабые глаза, украденная душа

Причина всех болезней, учил старший современный писатель, врач Фридрих Месмер, — нарушение «флюида», энергетического баланса в организме. Лечить — значит, возвращать внутренний покой, способность жить в гармонии с природой и ее персонифицированными силами — животными, насекомыми, растениями, минералами, которые, как в «Повелителе блох» и «Золотом горшке», иногда оказываются мистической сущностью людей. Ведь социальный мир у Гофмана не противопоставлен магическому, это его продолжение...

О нарушении «рецептур» и сбое связей человека с одухотворенной природой одна из самых страшных сказок — «Песочный человек». Демон, спускающийся по ночам с Луны и сыплющий непослушным детям песок в глаза, был излюбленной страшилкой немецких нянюшек в позапрошлом веке. Вот и Натанаэль «успокаивают» тем же манером, добавляя, что к особе неумолимым Песочный человек приводит своих «малышей», уродливых птиц с крючковатыми клювами, которые забирают детей на Луну и выкалывают им глаза. Мальчик не перечит няньке, но стоит ему немного подрасти, как в гости к

Кадр из мультфильма «Гофманиада»

Кадр из мультфильма «Щелкунчик». 1973

отцу начинает захаживать некий Коппелиус, адвокат и крайне неприятный тип. Какой хороший материал, замечает он, ощущая ребенка, какие глаза, старик постарался на славу...

«Эта сказка — предостережение против диктата просветительского разума, возмнившего себя окончательной истиной», — поясняет филолог, доцент кафедры истории зарубежной литературы СПбГУ Андрей Аствацатуров. — Коппелиус, мастеровитый живую кукулу и тем самым намеревавшийся симитировать акт творения, — персонификация дьявола. По мере развития сюжета он даже меняет обличья, появляется под именем итальянского продавца оптики Джузеппе Копполье. Дело в том, что в начале XIX века в Германии наблюдался подъем интереса к механике. Эпоха просвещения развивала науку, и ее достижения были настолько убедительными, что создать искусственного человека представлялось делом недалекого будущего. Гофман усматривает в этих дерзких планах проявление гордыни и даже адской одержимости, которая приносит в сказке плоды — демоническую кукулу Олимпию, связанную с вампирами и ожившими мертвецами. Именно так воспринимались романтиками «умные» механизмы: мертвое, притворяющееся живым».

Кукла, как мы помним, вышла красивой и правдоподобной: благовоспитанная белокурая девица, играющая на клавинодах, с улыбочкой подающая кофе и немногословная: все «ох» и «ах». Натанаэль угрозило влюбиться, но, по мере укрепления нежного чувства, его покидают жизненные силы, слабеют мышцы, тускнеют глаза, а пулящие зрачки Олимпии наполняются светом. В этом и заключается задумка дьявола — прощете всего украсть душу, похитив ее отражение.

Сюжет заканчивается тем, что Олимпию демонтируют, ге-

роны, материализуется в образе Викторина, с другой — является продуктом собственного сознания. «Я тот, за кого меня принимают, а принимают меня не за меня самого; нестижимая загадка: я — уже не я», — говорит он. Само появление двойника он иногда осознает как порождение возбужденного воображения», — пишет исследователь творчества Гофмана Алла Ботникова. Тень вселяется в монаха, заставляя его читать будоражащие толпу проповеди, речь в них идет вроде бы о Боге, но на самом деле он говорит о лувковом, призывая предавать, совершать преступления.

«Хронический дуализм», определял это состояние Гофман, «то странное помешательство, когда человеческое «я» раздваивается, отчего личность, как таковая, распадается».

Неудивительно, что тема двойничества захватила того, чье творческое наследие позже также назовут предтечей психоанализа и экзистенциализма. Дебютировавший как «новый Гоголь» с романом «Бедные люди», свой следующую себе таланты окружающих, заменяя их на службе и в любви, так и Голядкину-младшему достается все, о чем мечтает старший. Даже претендуя на руку Клары Осуфьевны, герой стремится выйти за пределы уготованной ему социальной участи. Схожая честолюбивая мечта раздваивает сознание Джильо Фавы, заживая в нем любовь к сказочной принцессе Брамбилле...

Русский Джиннистан господина капельмейстера

Позже «хронический дуализм» уйдет в поле глубокого психологического подполья (Раскольников и Свидригайлов,

Иван Карамзлов и Смердяков), а образ мечтателя, эдакого студента Ансельма из «Золотого горшка» появится в «Белых ночах», «Сабом сердце», «Неточке Незвановой».

«Что за истинный, зрелый юмор, какая сила действительности, какая злость, какие типы и портреты, и рядом — какая жажда красоты, какой светлый идеал!» — напишет русский классик о своем немецком учителе. Страстный его поклонник, прочитавший всего Гофмана — «и русского, и немецкого», к семнадцати годам Достоевский окажется на распутье русской гофманианы.

Пушкин, Одоевский, Гоголь (магический мир в «Вечерах на хуторе близ Диканьки») — почти что Атлантида или Джин-

нистан, а художник Пискарев в «Невском проспекте» переживает романтический конфликт столкновения мечтателя с действительностью) музнутся в прошлом, Булгаков, Ремизов, Кузмин, Ахматова и Пастернак — явления довольно отдаленного будущего...

О нем вспоминали и в трагические моменты: «Какому небесному Гофману выдумалась ты, проклятая?!» — писала Маяковский, обращаясь к Лиле Брик в поэме «Флейта-позвоночник». Он, как дантовский Вергилий, скрашивал самые унылые дороги. «Вечерней порою / Сгущается мгла, / Пусть Гофман со мною / Дойдет до угла» — это уже Анна Ахматова. Обыгрывали и переосмысливали его гротескность. «Но царца для потехи / В руки скипетр брава / И колола им орехи» — строки Даниила Хармса заставляют вспомнить королеву крыс, которая мешала скипетром фарш для своей любимой колбасы. «Есть писатели, которые вошли в плоть и кровь», — говорят современные гофманисты.

Унылые ли пустоши под низким северным небом Восточной Пруссии породили в немецком мистике узнаваемое мироощущение «маленького человека», зябнущего без шинели? Или рубскому угоблазнительна идея сбежать от обыденности, как от неласковой мачехи, в мир феерических грез? А может быть, нас увлекает многоцветный гофмановский элизиум, где магическое дружит со сказочным и все это влетает в мир людей — осязаемо, зримо, пожалуй, даже «через голову» литературы. А еще у Гофмана пленительно мало определенности: сумасшествие — и печальный финал, и высший дар, просветление избранных (что обыграно Булгаковым в «Мастере и Маргарите»), природа и целительная, и коварная — помимо возвращающего к истокам и дарующего магическое бытие брака, как у Ансельма с Серпентиной, есть и «злой принцип» (das boese Prinzip) беспорядка природы, одним из проявлений которого является ложное очеловечивание животных — «Житейские воззрения кота Мурра», «Сообщение о новейших судьбах пса Берганца». Нет у Гофмана и типичной для романтиков антиязы — возвышенных непонятые художники и пошлые мечтатели. «Как высший судия, я поделил весь род людской на две неравные части. Одна состоит только из хороших людей, но плохих музыкантов или вовсе не музыкантов, другая же — из истинных музыкантов. Но никто из них не будет осужден, наоборот, всех ожидает блаженство, только на различный лад». Предтеча Лавкрафта и Эдгара По, он не умел быть по-настоящему безнадежным. Злодеев нет — просто двойники временно прокляты (метафизически их спасет красавица Аврелия), крысы заколданы, а у коппелиусов все равно ничего не выйдет.

Ара Бабаджанян:

«Мой отец и Муслим Магомаев не обращали внимания на национальность»

1 Бабаджанян: Еще есть задумка устроить серию концертов по городам России. Неким промежуточным звеном станет вечер Бабаджаняна в Доме музыки. На днях я встречался с Ренатом Ибрагимовым, который выступил с подобной инициативой. Что вполне логично: Ренат всегда был одним из первых исполнителей песен отца, а недавно еще и подготовил новый альбом.

Хотим провести несколько памятных акций и на постсоветском пространстве: в Армении, Казахстане, и за рубежом — во Франции, США. Плюс ко всему собираемся выпустить несколько дисков, где песни отца представлены как в исполнении знаменитых артистов, так и начинающих вокалистов. Так что планов, как видите, много, география широкая — дай Бог сил и здоровья все это успешно осуществить.

культура: Арно Арутюнович написал свою первую песню в семилетнем возрасте, а в семнадцать, переехав из Еревана в Москву, поступил сразу на третий курс Музыкального училища имени Гнесиных. Ваш папа был вундеркиндом?

Бабаджанян: Можно сказать и так. История рождения первой песни — «Пионерского марша» — весьма любопытна. В начале XX века жил в Армении замечательный поэт Егише Чаренц. После революции он являлся ответственным по вопросам культуры. Так вот, Егише Абгарович и родители моего отца были очень дружны. Однажды он пришел к ним в гости и, знаете, как это обычно бывает, когда в доме есть музыкально одаренный ребенок: его просят что-нибудь сыграть. Папа исполнил свое произведение. Изумленный Чаренц поинтересовался: «Может, у тебя и ноты есть?» «Есть», — подтвердил Арно. И прямо на листке нотной бумаги Егише Абгарович поставил резолюцию: «Издать в количестве 1000 экземпляров». Вот так и получилось, что произведение семилетнего ребенка было официально выпущено в Армении...

культура: И как после успешного «боевого крещения» проходило дальнейшее становление?

Бабаджанян: В то время в Ереване существовала школа для особо одаренных детей, отца туда приняли. А когда он окончил десятилетку, ему предложили поехать в Москву. Посоветовав, кстати, не кто-нибудь, а сам Арам Хачатурян, он вообще сыграл в папиной творческой судьбе значительную роль. Отец прибыл в столицу, мечтая поступить в класс Константина Игумнова (выдающийся пианист и педагог, профессор Московской консерватории, народный артист СССР — «Культура»), сдал все экзамены на «отлично», однако в списке поступивших себя не нашел. Оказалось, в Ереване узнали, что Бабаджанян уехал без официального разрешения, и направили в Москву телеграмму с требованием вернуть «беглеца». Папа, разумеется, расстроился, пошел к Хачатуряну, изложил ситуацию. На что Арам Ильич ответил: «Знаешь, с этими бюрократами бороться сложно, давай представляю тебя Елене Гнесиной, я с ней дружен. Она устроит прослушивание, после чего решим, как поступить». Сказано — сделано. Папина игра на рояле настолько впечатлила Гнесину, что она решила принять отца сразу на третий курс училища.

На этом, правда, мятраства не закончилась, из Еревана еще долго присылали письма, их содержание сводилось к одному: пусть возвращается в Армению и здесь доучивается. Папа наотрез отказывался: мол, зачем позориться — что я, профнепригодный? Преподнесут ведь каким образом: что здесь у меня ничего не вышло, выгнали — вот и вернулся. Уж лучше пойду на вокзал мешки разгружать, чтобы хоть как-то прожить в Москве.

В итоге папина судьба решалась чуть ли не на государственном уровне. Во время визита в столицу председателя совнаркома Армении Арама Пирузяна Елена Гнесина записалась к нему на прием и в ходе беседы убедила — Бабаджанян должен продолжать обучение в Москве. В общем, отец остался, успешно окончил училище, после чего поступил на первый курс Московской консерватории.

культура: А вскоре началась война...
Бабаджанян: Да, и отца вместе с другими первокурсниками отправили на строительство оборонительных рубежей под Москвой. Вскоре Консерваторию вместе со студентами и профессорским составом эвакуировали в Саратов. Там, параллельно с обучением,

Арно Бабаджанян с сыном Арой

Арно Арутюнович руководил эстрадным оркестром, существовавшим на базе местного училища связи. Позднее отец с иронией вспоминал, что в голодные годы это служило неплохим подспорьем: солист оркестра был поваром и частенько подкармливал коллег.

Через некоторое время Бабаджаняну разрешили поехать в Ереван, куда также распределили многих профессоров Консерватории, среди них был и Константин Игумнов. В 45-м папа вернулся в Москву, спустя три года окончил Консерваторию по классу фортепиано, а параллельно, в 1946–1948 годах, в студии при Доме культуры Армении продолжал свое образование уже как композитор.

культура: Бабаджанян — автор многих «серьезных», академических произведений: Сонаты для скрипки и фортепиано, Фортепианного трио, нескольких мюзиклов, «Героической баллады» для фортепиано с оркестром (за нее автор был удостоен Сталинской премии)... Однако подавляющему большинству соотечественников Ваш отец известен прежде всего как композитор-песенник. Был ли какой-то поворотный момент, когда Арно Арутюнович понял, в чем состоит его творческое призвание?

Бабаджанян: Однажды отца, к середине 50-х уже более-менее известного композитора, пригласили работать в кино: в 1956-м вышел фильм «Пропаю грома», а еще через пару лет появилась «Песня первой любви». Для обеих картин Бабаджанян написал музыку. И так получилось, что мелодии «Песни...» приобрели популярность и сразу ушли в народ. Папа рассказывал, что однажды на гастролях в Сибири (где он исполнял «Героическую балладу» с оркестром), гуляя по городу, встретил компанию молодых ребят, исполнявших песню о Ереване. Арно Арутюновичу было очень приятно, что в далеком холодном Томске знают и любят композицию про его родной теплый город.

Вскоре после успеха «Песни...» творческие связи Бабаджаняна заметно расширились: он стал работать со многими известными артистами — Владимиром Трошиным, Майей Кристалинской, Георгом Отсом. Композиции за-

С Майей Плисецкой. Севан

звучали на радио и телевидении. Так что к началу 60-х имя Арно Бабаджаняна было известно в нашей стране практически каждому.

культура: А в 1961-м, если не ошибаюсь, произошло судьбоносное знакомство Вашего отца с Муслимом Магомаевым.

Бабаджанян: Да, тогда в Кремлевском дворце проходило торжественное мероприятие, посвященное культуре Азербайджана. Этот концерт показывали по телевизору. Маме очень понравилось выступление одного симпатичного молодого человека. А нашей соседкой была известная бакинская композитор Ася Султанова. Мама обратилась к ней с просьбой: нельзя ли пригласить этого одаренного певца в гости? Может быть, у них с Арно сложится творческий альянс. И однажды Муслим пришел к нам домой, сел за рояль, исполнил несколько неаполи-

ские Магомаеву подлинную всесоюзную славу.

культура: Как складывались взаимоотношения между Арно Арутюновичем и Муслимом Магометовичем? Две крупные творческие личности, да вдобавок один армянин, а другой азербайджанец...

Бабаджанян: Им легко работалось друг с другом. Во времена Советского Союза национальный вопрос просто по определению не мог стоять остро — на подобные аспекты не обращали внимания, тем более такие выдающиеся люди, как мой отец и Муслим Магометович. У Магомаева в оркестре работали представители самых разных национальностей — русские, армяне, евреи... А упоминавшаяся выше азербайджанка Ася Султанова вообще, можно сказать, была членом нашей семьи. Разногласия на этнической почве исключались. Очень горько, что сегодня все иначе...

Между отцом и Магомаевым было огромное взаимное уважение, во многом основанное на профессиональном отношении к делу. Муслим был сверхмузыкален, если можно так выразиться. А песни, которые сочинял отец,

С Муслимом Магомаевым и Робертом Рождественским

подходили ему как по темпераменту, так и по вокальным данным. Словом, в случае с Магомаевым и моим папой мы имеем дело с практически идеальным творческим tandemом.

Кстати, отец, создавая песню, всегда знал, кто будет ее исполнять. Он очень тонко чувствовал вокальные особенности того или иного артиста. А ведь с ним работали очень многие и, что примечательно, разноплановые певцы: от Людмилы Зыкиной до Софии Ротару, от Юрия Гуляева до Жана Татляна. Не говоря уже об Иосифе Кобзоне, который порой в шутку обижался, пеняя отцу: мол, главные хиты достаются Муслиму, а мне лишь иногда что-то перепадает. Хотя первый исполнитель знаменитого «Ноктюрна», вопреки расхожему мнению, именно Кобзон, а не Магомаев. Изначально папа создал это произведение для того, чтобы самому исполнить на рояле. Помню, как мы ездили с симфоническим оркестром, он выходил на сцену и играл эту проникновенную мелодию. И однажды Кобзон сказал Бабаджаняну: «Слушай, Арно, давай попросим Роберта, пусть напишет стихи — я очень хочу исполнить эту песню». На что отец ответил: «Нет, эту вещь трогать не надо. Вот когда меня не будет, что хотите, то и делайте». И действительно, после папиной смерти Иосиф Давидович обратился к Рождественскому, который написал очень пронзительный текст. Первое испол-

нение «Ноктюрна» состоялось, если не ошибаюсь, в 1984 году на концерте в Колонном зале Дома союзов.

культура: Давайте вернемся в 60-е — 70-е, когда советский эфир один за другим буквально взрывали шедевры Бабаджаняна: «Королева красоты», «Лучший город Земли», «Чертовое колесо», «Свадьба»... Это сегодня упомянутые песни считаются почти народными, а насколько легко они находили путь к широкому слушателю? Не возникало ли препон со стороны художественных советов? Не упрекали ли Вашего отца в левомыслии, безыдейности и пропаганде буржуазных идеалов?

Бабаджанян: Вы попали в точку, именно так порой и происходило. Например, услышав как-то по радио «Лучший город Земли», Хрущев был вне себя: «Что за безобразия! Петь о Москве в ритме твиста?! Запретить немедленно!» Композицию из эфира убрали. А позднее в одном из интервью Магомаев вспоминал, что вскоре после того, как Хрущев сместили, Муслим пришел к кому-то из больших радиальных начальников со словами: «Ну что, мы с Бабаджаняном свое дело сделали — Хрущева сняли. Теперь только от вас зависит, возвращать «Лучший город Земли» в эфир или нет».

С «Королевой красоты» была похожая история. «Советская культура» объявила конкурс на песню года. По результатам голосования первое место заняла эта папина мелодия. В Союзе композиторов новость восприняли без особого энтузиазма.

Устроили собрание, на котором члены правления союза стали поперебой возмущаться: «Как мы могли такое допустить! Работа с молодежью ве-

дется из рук вон плохо! В противном случае чем объяснить, что лучшей песней признан какой-то твист?» А когда слово взял Никита Богословский, то сказал примерно следующее: «Я знаю двух Бабаджанянов. Одного, который пишет серьезную камерно-симфоническую музыку, уважаю. А другой, автор дешевеньких твистов и шейков, мне совсем не близок». Папа, до того хранивший молчание, не выдержал: «А я знаю таких композиторов, которые лучше говорят, чем музыку сочиняют».

Кстати, не только песням доставалось — иногда и к камерным произведениям придирались. В середине 60-х он написал скрипичную сонату, которая получила отрицательные отзывы, его обвинили в формализме, в общем, устроили «разбор полетов». Папа в расстроенных чувствах приходит домой, и вдруг раздаются телефонный звонок. На том конце провода Дмитрий Шостакович: «Арно Арутюнович, хочу вас поздравить с замечательным произведением!» Отец недоумевает: «Дмитрий Дмитриевич, вы что, шутите? Меня только что ругали на чем свет стоит, а вы говорите «замечательное произведение». Шостакович в ответ: «Не удивляйтесь, меня за всю жизнь в чем только ни обвиняли — если всех слушать, никаких нервов не хватит. А только я вам честно заявляю: музыка прекрасная, мне очень понравилась». Дмитрий Дмитриевич оказался прав: сегодня это сочинение в репертуаре многих известных скрипачей.

С Арамом Хачатуряном

С Андреем Вознесенским

С Дмитрием Шостаковичем

12 **культура:** Расскажите немного о лирической составляющей песен Арно Арутюновича. Среди соавторов Вашего отца, помимо упомянутых Роберта Рождественского и Александра Жарова, были Леонид Дербенев, Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко... Как чисто технически складывалось сотрудничество: Бабаджанян искал авторов текстов для своих мелодий или поэты сами находили его?

Бабаджанян: Папа всегда писал музыку, не просчитывая и не загадывая, что именно в итоге получится: песня, инструментальная пьеса или камерное сочинение. Просто приходила определенная тема, и он старался ее зафиксировать. Причем мелодия могла возникнуть в любой момент. Помню, отец порой ругался, если громко звучащий у меня магнитофон совпадал с моментами его творческого озарения — в такие минуты ему нужна была абсолютная тишина, чтобы он мог полностью сосредоточиться.

Услышав «Лучший город Земли», Хрущев был вне себя: «Петь о Москве в ритме твиста?! Запретить!»

Какой-то конкретной схемы сотрудничества с авторами лирики не существовало: случалось, папа приглашал поэтов послушать новое произведение, и они предлагали свои услуги. Любопытна история создания первой совместной песни Арно Бабаджаняна и Евгения Евтушенко. В 1961 году отец отмечал день рождения в Рузе, в Доме творчества композиторов. Евгений Александрович приехал немного раньше других гостей. Отец сыграл ему свою новую мелодию. Евтушенко тут же отреагировал: «Старик, давай поспорим, что я за сегодняшний вечер напишу стихи на эту музыку». Они поспорили на какое-то количество армянского коньяка. Потом Евгений Александрович, вооружившись ручкой, блокнотом и бутылкой «Боржоми», попросил его не беспокоить и уединился в комнате. Там он пробыл весь вечер, уже и гости все собрались, Евтушенко стали звать за стол, но он был непреклонен: мол, пока не закончу, ни о чем другом думать не смогу. В итоге он таки вышел из комнаты с готовым текстом, который лег в основу песни «Не спешите».

С Андреем Вознесенским было по-другому. До сотрудничества с Бабаджаняном Андрей Андреевич текстов для песен вообще не писал. Но когда у отца возникла идея совместной работы, Вознесенский воспринял ее с энтузиазмом. Правда, и тот, и другой заметно волновались: а вдруг не получится? Но, как показало время, беспокоились напрасно. «Год любви», «Пушинка белая», «Верни мне музыку» и другие их совместные произведения до сих пор любимы народом.

культура: В какой мере на Вас, музыканта, певца, актера, повлиял отец?

Бабаджанян: Папа как раз сделал все возможное, чтобы убраться из музыки (смеется). Когда мне исполнилось

семь лет, меня решили отдать в музыкальную школу. Существовало негласное правило: дети, поступающие в ЦМШ, до этого уже как минимум год занимались с репетитором. У меня подобного опыта не было, я пришел практически неподготовленным.

На фортепиано меня не приняли, взяли в класс виолончели. А она мне не особо нравилась, да и ленился, наверное, как и многие детишки, которые предпочитают во дворе бегать, а не над гаммами корпеть. К тому же мы жили тогда в небольшой двухкомнатной квартире: в одной комнате работал папа, а в другой — мама (она тоже музыкант, преподавала в ГИТИСе). Поэтому мне для занятий оставалась кухня. А виолончель — не самый тихий инструмент. Видимо, отцу, с его высокими представлениями о музыкальном искусстве, далеко не все звуки, извлекаемые мной, нравились. Поэтому, даже несмотря на то, что первый класс я окончил на «отлично» (а в комиссии,

между прочим, сидел сам Мстислав Ростропович, лично похваливший меня), из второго отец меня забрал. Директор удивился: «Арно Арутюнович, как же это так? Обычно мы сами кого-то отчисляем, а недовольные родители приходят и жалуются: дескать, мой ребенок — Бетховен, вы незаслуженно его выгоняете. А в вашем случае — наоборот». «Да», — отвечает отец. — Наверное, потому что никакой он не Бетховен». Вот так мой первый этап обучения музыке завершился.

Потом я пошел в школу с углубленным изучением английского, даже думал поступать в Институт иностранных языков, МГИМО или что-нибудь в этом роде. Но судьба распорядилась иначе. В десятом классе я отпоялся на кастинг на Киностудию имени Горького, где в то время снимался фильм «Переступи порог». Меня утвердили на роль, после чего, в общем-то, и началась моя артистическая жизнь. В глубине души, наверное, я всегда мечтал о подобной деятельности. Поэтому решил поступить в ГИТИС. Пока там учился, повезло сниматься в нескольких фильмах...

культура: Как минимум один из них, «Горячий снег», стал подлинной классикой отечественного кинематографа. Какие сохранились воспоминания о съемках с участием Георгия Жженова, Анатолия Кузнецова, Вадима Спиридонова?

Бабаджанян: К сожалению, именно с ними мне на площадке столкнуться не пришлось. Так получилось, что в сценах с моим участием этих актеров в кадре нет: к тому моменту, когда я прибывал на съемки, они уже уезжали. Вся команда, задействованная в производстве картины, встретилась только на премьере. Моими же непосредственными партнерами были Борис Токарев, Николай Еременко-младший, Юрий Назаров. С ними, равно как и с заме-

чательным режиссером Гавриилом Егиазаровым, было очень приятно общаться.

Съемки проходили в Новосибирске, стоял жуткий холод — вот, пожалуй, главное воспоминание об этой картине (улыбается). Причем ладно бы только сорокаградусный мороз, с ним как-то можно ужиться. Так ведь еще для создания в кадре пушного эффекта лютый зима включали ветроулы.

культура: Если вернуться к Вашему папе, скажите, насколько творчество Бабаджаняна отражало его внутренний мир? Можно ли сказать, что композитор полностью растворялся и раскрывался в собственной музыке?

Бабаджанян: Отец был искренним и естественным. Многие вспоминают, что он, подобно ребенку, открыто выражал эмоции. Бабаджанян писал очень честную музыку — возможно, это ее главная черта. Он вообще любил повторять: «Надо всегда говорить правду». Фальшь не переносил ни в каком виде — начиная от неверных нот и заканчивая лицемерием в человеческих взаимоотношениях. Для него не имело значения, с кем именно он в данный конкретный момент общается — с министром или сантехником. На чины, звания и прочие заслуги внимания не обращал. Всегда изучал добродетельность — возможно, за это его так любили.

Печально, но папа очень сильно болел. На протяжении тридцати лет, с 1953-го (когда ему поставили страшный диагноз — саркома) и вплоть до своей кончины в 83-м отце, по сути, постоянно боролся за жизнь. Может быть, поэтому в музыке Бабаджаняна так много драматизма. Ведь, осознавая всю серьезность собственного заболевания, папа оставался веселым, компанейским человеком, любящим шутки, анекдоты, всевозможные розыгрыши. Эти два жизненных начала постоянно боролись друг с другом. И музыка, несомненно, подпитывала отца и помогала ему противостоять недугу.

культура: Вы упомянули, что Арно Арутюнович по собственной воле забрал Вас из музыкальной школы. Из чего, наверное, можно заключить, что музыкальным наставником он был жестким. А отцом?

Бабаджанян: Заботливым, внимательным и непосредственным. В меру строгим, в меру ласковым. Мог похвалить, а мог за просто и подзатыльник ответить. Старался привить мне любовь к языку, справедливо полагая, что чем больше знаешь, тем лучше. С ранних лет следил за тем, чтобы я рос здоровым. Помню, однажды отдыхали в Дилижане — отец меня будил по утрам на зарядку, бегаи, делал всякие упражнения. Он вообще очень любил спорт, играл в футбол, волейбол, настольный теннис. Мы постоянно ходили на футбольные и хоккейные матчи. Причем одно время даже довольно представительной бокальщицей компании, куда, помимо нас с отцом, входили Александр Памухтоян, Николай Добронравов, Майя Плисецкая и Родион Щедрин... Папа старался не давить на меня, понимал: что-либо насильно вкачивать бессмысленно. Если он хотел донести до меня какую-то важную, с его точки зрения, мысль, то делал это не напрямую, а как бы исподволь. И это срабатывало безотказно, я такую же линию поведения постарался у него перенять.

культура: Остались ли у Бабаджаняна какие-то неосуществленные планы, нереализованные творческие проекты?

Бабаджанян: Папа мечтал написать балет. Но все никак руки не доходили, хотя и Плисецкая, и Тимофеева просили его об этом. Отец сочинил только несколько набросков для коллектива Лавровского-старшего «Балет на льду». Также написал хореографический номер «Солнечный дуэт», который танцевала Людмила Семеняка. В общем, ряд зарисовок есть. И вот, у нас, членов Фонда памяти Арно Бабаджаняна, появилась мысль — все эти композиции и сценки собрать воедино, дабы получился полноценный балет. Надеясь, к папиному столетию сумеем осуществить эту идею.

Время танцора

Елена ФЕДОРЕНКО

21 января исполнилось 110 лет со дня рождения Игоря Моисеева.

К его имени ничего не стоит прибавлять. Моисеев — эпоха, жанр, стиль, не имеющий аналогов в мире. Игоря Александровича не стало восемь лет назад, хотя и сегодня кто-то считает его живым. Он действительно казался вечным. Активным долголетием опережал реальные законы течения времени. Его бурная деятельность не прекращалась ни на миг, тогда как ровесники — Хармс, Шостакович, Муса Джалиль, Лукино Висконти — воспринимались классиками и небожителями. Он лично и неоднократно встречался со Сталиным, играл на бильярде с Маяковским («Правда, мы предпочитали разные игры, я — затяжную «Пирамиду», требующую выдержки и терпения, поэт — быструю «Американку» и всегда выигрывал»), а Марлен Дитрих расцеловала его только за то, что он — Моисеев. Бежар признавался, что не стал бы Бежаром, если бы не соприкоснулся с творчеством великого русского хореографа.

Писать о Моисееве трудно. Его имя трижды включалось в Книгу рекордов Гиннеса. Но, кажется, сами слова «легендарный», «гениальный», «уникальный», «неповторимый», многократно сопровождавшие работы Мастера — обладателя всех существующих наград, званий и титулов, устали. Можно, конечно, напомнить факты биографии. Родился в семье серьезного киевского адвоката из дворян и кокетливой модистки — полуфранцузки-полурумынки. Подрастком по настоянию отца — «чтобы не болтался по улицам» — начал постигать балетную азбуку в студии известной артистки Веры Мосоловой, которая сама привела способного ученика в хореографическое училище. Окончив его, пополнил ряды артистов Большого театра. В 24 года поставил первый балет. Ансамбль народного танца сохранился в возрасте тридцати. В разгар Великой Отечественной открыл при ансамбле школу. Поставил более трехсот произведений.

Когда читаешь моисеевскую книгу «Я вспоминаю... Гастролей длиною в жизнь», понимаешь всю глубину его мыслей — верных, четких, на века. Только в одном Игорь Александрович ошибся. Когда говорил: «Ансамбль после меня не продержится. История такого коллектива, как наш, измеряется жизнью человека, который его создавал. По наследству это не передается». Конечно, утверждая это, он лукавил, мечтал, чтобы существование детички продолжилось. Понимал свою незаменимость и с мудростью провидца на много лет вперед выстроил систему работы ансамбля: подобрал помощников, сам их вырастил, воспитал, каждому определил сферу деятельности. Проверил на прочность. И только в последние годы позволил себе пребывать в статусе старца и патриарха, постигшего истину.

Моисеевский ансамбль — особая высокоразвитая цивилизация танца, созданная одним человеком, — процветает и сегодня. Новая поросль бережно хранит летопись моисеевских танцев и посвящает концерты нынешнего сезона юбилею Мастера и Хозяина, как его продолжают называть и сегодня. Творчество Моисеева по-прежнему современно и востребованно. «Не вижу более праздничного, жизнелюбивого вида искусства, чем народный танец... В нем таится такой заряд веселья и бодрости, который в состоянии опрокинуть все печали, заботы и страхи, нависшие над человеком наших дней».

Из жизни Мастера можно извлечь немало уроков. Например, такой: чтобы выжить в махино, глыбой, нужно стоять особняком, не отдаваться течению. Моисеев усвоил это, пройдя суровую школу Большого театра. Тогда он вместе

Игорь Моисеев. 2001

Китайский танец в исполнении И. Моисеева. 1996

с товарищами увлекся вольными ветрами, прорывавшимися в цитадель академизма. Непокорных, конечно, изгнали, остальные — попали в опалу. Нарком просвещения Луначарский выслушал «пострадавших» и вернул их в Большой театр. Неугомонный Моисеев ролями не ограничился: его увлекло сочинительство: разработал «тонущий» спектакль «Футболист», выпустил «Саламбо» по Флоберу и сочинил блестящий хит — балет «Три толстяка» по сказке Олеша. Руководство объявило его выскочкой и вновь задвинуло в танцевальные ряды. Опала продолжалась. Освободившимся временем Моисеев распорядился с умом: изучал живопись, музыку, драматический театр, осваивал методы Вахтангова и Станиславского, колесил по стране в поисках «образцов танцевального фольклора». Так увлеченность народным искусством и мечта о собственном коллективе превратились в навязание.

В энциклопедиях и книгах указывается, что ансамбль создан при участии Мосоловой. Игорь Моисеев опровергал: «Это кочующая ошибка. Никакой поддержки Мосолова не была. Поддержка была со стороны председателя Комитета по делам искусств Платона Керженцева, человека образованного и инициативного. От меня он знал, что в недрах Оллетной труппы собрался коллектив для постановки этнографического спектакля, но мне его ставить запретили, сказав, что я собираюсь из главного театра страны сделать пивную. Тогда Керженцев посоветовал написать письмо на имя Мосоловой с предложением организовать ансамбль народного танца. «Мосолов вызовет меня, я поручусь за вас, объясню, что с этой задачей вы справитесь». Так и была получена резолюция председателя Совнаркома». Все. Больше Моисеев ни у кого и ничего не просил, порогов высоких кабинетов не обивал и в никаких «хороводах» не участвовал: «Я жил по солдатскому принципу — поближе к кухне, подальше от начальства».

Со своими артистами он отпоялся в фольклорные экзипедиции по стране, отыскивая исчезающие танцы, забытые песни, ускользающие обряды. Репетировать было негде —

шумную ватагу недолюбивали. Пустишь из жалости в клуб — и вот уже от перестука каблуков затрещал паркет. Рачительные служащие не догадывались, что совсем скоро эти бедно одетые танцовщицы станут любимцами самого Сталина, по чьему распоряжению бездомный ансамбль получит прописку в залах недостроенного театра Всеволода Мейерхольда — нынешнем Концертном зале имени Чайковского. Обойтись не успели — началась война, и домом стал плацкартный вагон. К кочевью приключилось сразу после Победы оптимистичные танцы моисеевцев вскружили головы в разрушенной Европе. Для родной страны Моисеев сделал едва ли не больше, чем штат дипломатов и госчиновников. Гастроли в Париже в середине 50-х сорвали «железный занавес», в США моисеевские «послы мира» противостояли «холодной войне». Коммунистические времена не могли обойтись без «полка Игоряева» — перед дипломатическими миссиями танцовщиц отправляли «наазиатские отношения». На концерты Moiseyev ballet спешила вся политическая, деловая и художественная элита.

Ансамбль во главе со своим беспартийным руководителем (случай из ряда вон выходящий) колесил по свету: «В творчестве я, прежде всего, рассчитывал на себя и своих артистов, никогда не опирался на политику. Власть давно махнула на меня рукой, еще тогда, когда я не вступил в ряды коммунистов, куда меня приглашали восемнадцать раз. Тогда и решили: «Беспартийный, но стране полезен». Он давно понял, «что правительства приходят и уходят, и при любой политической погоде нужно делать свое дело». А к делу ансамбль относился фанатично. Частые переключения температурного режима и временных поясов никого не пугали — энтузиазм сметал все преграды. «Оказалось, — признавался Моисеев, — что созданный мною коллектив на редкость подхватывает к той партийной программе, которая говорит, что искусство принадлежит народу, что создает искусство народ».

Коллекция танцев росла: итальянские, испанские, аргентинские, китайские, мексиканские. «В каждой стране мы осваивали местную хореографию, — вспоминает ученица Моисеева, художественный руководитель и директор ансамбля Елена Шербакова, — в Венесуэле Игорь Александрович призвал низкорослых девочек (сами-то венесуэльцы крохотные) учить народные движения. На прощальном концерте под вопли публики мы станцевали. Вернулись в Москву. Моисеев вызвал на репетицию всех самых рослых артистов, сказал: «Лилипуты — свободны». И поставил танец «Хоропа» на длинноногих и высоких — так не похожих на южноамериканцев. Венесуэльцы же были в восторге, а сам Уго Чавес искренне удивился тому, каким красивым может быть его народ». Магический метод реформатора заключался в том, что он колдовал над фольклорными движениями и создавал шедевры «народнее» первоисточников. В Аргентине не сомневались, что именно так, по-моисеевски, отплясывали пастухи «Гаучо». Моисеевскую «Бульбу» белорусы считают своим корнем танца. Родными и исконными признали итальянцы — «Тарантеллу», а украинцы — «Гопак». Каждая композиция тайла в себе колдовской подтект, а финал всегда волевым выносом вызывал добрую улыбку.

Секрет крепкого здоровья Моисеев объяснял просто: «Люди постоянно совершают одну и ту же ошибку: слишком активно живут внешней жизнью, слишком сильно реагируют на ее обстоятельства. Этим разрушают себя». Он же себя берег (бых и те, кто видел в том равнодушие) — для дела: «Просто всю жизнь я был связан с определенной целью и прямолинейно шел к ней. Препятствия огорчали меня, но их преодоление радует больше. На этом и строится мое отношение с жизнью. Препятствия надо преодолевать, если они в сфере ваших возможностей. Если нет, надо уметь выждать... Как говорят военные, станут любимцами самого Сталина, по чьему распоряжению бездомный ансамбль получит прописку в залах недостроенного театра Всеволода Мейерхольда — нынешнем Концертном зале имени Чайковского. Обойтись не успели — началась война, и домом стал плацкартный вагон. К кочевью приключилось сразу после Победы оптимистичные танцы моисеевцев вскружили головы в разрушенной Европе. Для родной страны Моисеев сделал едва ли не больше, чем штат дипломатов и госчиновников. Гастроли в Париже в середине 50-х сорвали «железный занавес», в США моисеевские «послы мира» противостояли «холодной войне». Коммунистические времена не могли обойтись без «полка Игоряева» — перед дипломатическими миссиями танцовщиц отправляли «наазиатские отношения». На концерты Moiseyev ballet спешила вся политическая, деловая и художественная элита.

Ансамбль во главе со своим беспартийным руководителем (случай из ряда вон выходящий) колесил по свету: «В творчестве я, прежде всего, рассчитывал на себя и своих артистов, никогда не опирался на политику. Власть давно махнула на меня рукой, еще тогда, когда я не вступил в ряды коммунистов, куда меня приглашали восемнадцать раз. Тогда и решили: «Беспартийный, но стране полезен». Он давно понял, «что правительства приходят и уходят, и при любой политической погоде нужно делать свое дело». А к делу ансамбль относился фанатично. Частые переключения температурного режима и временных поясов никого не пугали — энтузиазм сметал все преграды. «Оказалось, — признавался Моисеев, — что созданный мною коллектив на редкость подхватывает к той партийной программе, которая говорит, что искусство принадлежит народу, что создает искусство народ».

Коллекция танцев росла: итальянские, испанские, аргентинские, китайские, мексиканские. «В каждой стране мы осваивали местную хореографию, — вспоминает ученица Моисеева, художественный руководитель и директор ансамбля Елена Шербакова, — в Венесуэле Игорь Александрович призвал низкорослых девочек (сами-то венесуэльцы крохотные) учить народные движения. На прощальном концерте под вопли публики мы станцевали. Вернулись в Москву. Моисеев вызвал на репетицию всех самых рослых артистов, сказал: «Лилипуты — свободны». И поставил танец «Хоропа» на длинноногих и высоких — так не похожих на южноамериканцев. Венесуэльцы же были в восторге, а сам Уго Чавес искренне удивился тому, каким красивым может быть его народ». Магический метод реформатора заключался в том, что он колдовал над фольклорными движениями и создавал шедевры «народнее» первоисточников. В Аргентине не сомневались, что именно так, по-моисеевски, отплясывали пастухи «Гаучо». Моисеевскую «Бульбу» белорусы считают своим корнем танца. Родными и исконными признали итальянцы — «Тарантеллу», а украинцы — «Гопак». Каждая композиция тайла в себе колдовской подтект, а финал всегда волевым выносом вызывал добрую улыбку.

Депутат собаке друг?

ФОТО: REUTERS/PASTEMAN

Нильс ИОГАНСЕН

«Они лают, кусаются, на прохожих бросаются» — негодуют многие наши сограждане. «А где ж ему гулять?!» — вопрошают собачники. Вечный спор крутится вокруг использования под выгул общественных городских территорий: парков, скверов, дворов. Казалось бы, выход прост — специально оборудованные собачьи площадки. Но их число, например, в Москве неуклонно сокращается. Что удивительно на фоне бурного развития мегаполиса. В проблеме разобрался корреспондент «Культуры».

Выгул домашних животных нынче строго регламентирован, есть соответствующая правовая база. В столице она прописана в «Кодексе города Москвы об административных правонарушениях», там все просто и понятно. Статья 5.1, пункт 3, цитируем: «Появление с собакой без поводка и намордника в магазинах, учреждениях, на детских площадках, рынках, пляжах и в транспорте, а также выгул собак на территориях учреждений здравоохранения, детских садов, школ, иных образовательных учреждений и учреждений, работающих с несовершеннолетними, влечет наложение административного штрафа на граждан или должностных лиц в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей».

— В Кодексе описано множество ситуаций, в том числе нападение одной собаки на другую, причинение ею вреда дикому животному, выгул на особо охраняемых объектах, иные случаи. За все это предусмотрены штрафы. Правда, при составлении документа юристы немного напортились. В других городах в аналогичных кодексах фигурируют «домашние животные», а в столице только собаки. То есть в Москве, следуя букве закона, можно гулять где угодно, к примеру, с козлом или борзцом, — разъясняет начальник Отдела организации деятельности участковых уполномоченных и подразделений по делам несовершеннолетних (ООДУП/ПДН) УВД по СВАО города Москвы подполковник полиции Григорий Марченков.

С точки зрения собачника, Кодекс вообще на редкость печальный документ. Если пес не имеет возможности свободно побегать, вволю пообщаться с себе подобными, психически нормальным он не вырастет, данный факт подтвердит любой кинолог. Животное, которое постоянно водят на поводке и в наморднике, неизбежно сорвется, найдет выход энергии, причем зачастую в форме агрессии. Иными словами, необходимы специальные огороженные территории — организованные собачьи площадки, куда жители могут приходить со своими питомцами. Однако таковые в Кодексе почему-то не упомянуты. Быть может, потому что их до смешного мало?

«В некоторых парках культуры и отдыха, подведомственных департаменту культуры города Москвы, созданы специальные площадки для выгула собак. В парке Филя работает собачья площадка. В Северном Тушино, Садовниках, Сокольниках, Путяевских прудах, в сквере по Олонечному проезду есть собачьи площадки с необходимыми элементами для дрессировки собак. Вход бесплатный. В Измайловском ПККиО гулять с собаками можно практически везде», — ответили нам в столичном департаменте культуры.

ФОТО: PHOTOPRESS

Между тем в Советском Союзе собачья площадка присутствовала едва ли не в каждом дворе. Одни числились за ДОСААФ, другие находились на балансе города, и ликвидировать их никому в голову не приходило. Ведь служебное собаководство, в том числе и на общественных началах, считалось частью системы обороны страны. Да и в целом было понимание: друзьям человека нужно где-то бегать свободно, а также получать воспитание на соответствующих тренировочных снарядах. Ведь площадка — не просто место для «побеслака». Здесь собака приучается работать, а значит, становится умнее и дисциплинированнее.

Увы, там, где я давным-давно гулял со своим боксером Дианой, сейчас нет и следа площадок. Построили дома, разбили парк, поставили магазин... Скрупулезное обследование родных уголков выявило очень неприятный факт — гулять с собакой «по закону» практически нигде. За исключением пустырей-свалок и заброшенных стройплощадок. Но там животное неизбежно травмируется торчащей арматурой, битым стеклом и иными опасными предметами.

— По поводу числа площадок для выгула собак никаких нормативов нынче не существует. В СССР были, но сегодня они не действуют. Есть лишь документ от 2001 года, где прописана возможность создания, но никаких обязывающих положений в этой бумаге нет. Равно как нет там и пропорции — одна собачья площадка на такое-то число жителей или на определенную территорию. В интернете есть список «разрешенных» мест для выгула домашних животных, но он, к сожалению, не официальный и не всегда соответствует реальности. Конечно, в силу разных причин площадок становится все меньше. Это связано как с правами собственности на землю, так и просто с хаотичностью, — объясняет депутат Мосгордумы Александр Семенников.

— По состоянию на осень 2015-го в Москве действовало 426 организованных мест для выгула животных, — уточняет его коллега Зоя Зотова.

Но, позволяйте, в столице свыше полумиллиона собак. Получается, более чем по тысяче бобиков претендуют на одну площадку! При этом число четвероногих питомцев постоянно увеличивается, экономический кризис на эту статистику не влияет. Точнее даже, влияет в обратную сторону: чем труднее жизнь, тем более необходима человеку отдушина в виде веселого, бескорыстного, преданно обожающего тебя существа.

— К сожалению, уточнить коли-

ФОТО: PHOTOPRESS

чество собак в городе нет возможности, — продолжает депутат Зотова. — Закон об обязательном учете домашних животных до сих пор не принят, и когда это произойдет — неясно. В столице действует правила содержания питомцев от 1998 года с поправками 2008-го, но они носят лишь рекомендательный характер. Ф3 о регистрации жучек и мурок в ближайшее время, действительно, вряд ли примут. Дело в том, что перспектива паспортизации собак и кошек увязывается законодателями с введением нового налога — на домашнюю живность. При нынешнем резком падении уровня жизни, да еще и накануне думских выборов, парламентарии будут очень осторожны с непопулярными инициативами.

...СВАО, район Отрадное, участковый инспектор старший лейтенант Андрей Шкинов ведет меня по своей подконтрольной территории.

— Нет у нас проблем ни с собаками, ни с их владельцами, практически все соблюдают закон, а мы стараемся не давить доскональным его выполнением. Идет животное на коротком поводке, но без намордника, спокойно гуляет — и ладно, все в порядке. Сами же понимаем, что с площадками очень туго. И собачек жалко: кому понравится постоянно с клеткой на морде ходить? Вон недавно тут долампинец приоблаудился, так мы с напарником его два дня пиццей кормили. Нашли потом хозяйку — молодую девчонку — не справилась с собакой, та испугалась, убежала. Провели профилактическую беседу...

Жалобы по поводу четвероногих периодически поступают, но они по большей части относятся к категории кляуз. Так, некая мадам, проживающая в доме 38 по улице Декабристов, неоднократно доносила о злоб-

инспектор, вердикт выносит некая комиссия при префектуре. Кто там сидит, полицейские не в курсе: «какие-то тетеньки», об уровне квалификации и наличии у них юридического образования данные отсутствуют.

— У нас нет договора между МВД и мэрией, уже пару лет как он закончился, вот и передаем в префектуры все дела по административным правонарушениям. А там кого-то штрафом накажут, кого-то просто отпустят — как повезет. Нет никакой системы. Да и полномочий им, похоже, не хватает. Вот был случай — одна не очень вменяемая особа держала в двухкомнатной квартире 180 кошек, к ее двери подойти без противогаза никто даже не пытался. Больше двух лет длилась эпопея по ее выселению, весь дом с ума чуть не сошел, — делится наблюдением участковый инспектор.

С домашними собаками проблем нет, окружающим они не мешают и не угрожают — таков вывод Андрея Шкинова. И, действительно, за те несколько часов, пока мы бродили по Отрадному, нам не попалось ни одного свободно бегущего животного, все они чинно шествовали на поводках.

Тем не менее полицейские не устают напоминать: если на вас вдруг нападет собака, не важно — бродячая или домашняя — нужно не стесняться и отбиваться по полной программе. Причем разрешается (а порой и рекомендуется) уничтожить опасное существо. Стражи порядка тоже имеют такие полномочия.

— Если наряд видит, что животное может причинить вред здоровью и жизни людей, сотрудники применяют оружие, это их обязанность. Случалось такое уже не помню когда — собачники у нас, в основной своей массе, люди очень сознательные, но так положено, — разводит руками Григорий Марченков.

— Людям нужно заботиться о себе и своих питомцах самостоятельно, обращаться в муниципальные органы власти — они помогут. Чиновни-

Наше СОБАЧЬЕ ДЕЛО

Надежда ХРИПУНОВА,
зоопсихолог

Сюда не ходи, туда ходи

Отучить четвероногого любимца гадить в доме, метить углы и напускать лужи на палас значительно легче, чем кажется на первый взгляд. Собаку просто необходимо верно направить.

Для начала, находясь дома, тщательно наблюдайте за питомцем. Как только заметите, что пес «хочет в туалет» (мечется по комнате, обнюхивает пол, углы и стены, скулит, вертится на одном месте, крутится у входной двери), сразу выводите его на улицу. Щенка также следует выгуливать, после того как он проснулся и поел.

В случае проявления нечистоплотности питомца можно наказывать, только если вы застали его на месте преступления. Когда он уже справил нужду, ругать бесполезно. Пес просто не поймет, за что ему влетело.

Для наказания лучше всего использовать какой-нибудь звук. Например, хлопнуть в ладоши. Это прервет процесс испражнения, после чего псу нужно незамедлительно вывести на улицу. Как только собака справит потребности в нужном месте, обязательно похвалите ее.

Если вы приучили щенка справлять естественные нужды на бумагу, не удивляйтесь, что, увидев лобные листы на полу,

пес может сделать свои нехорошие дела на них, ведь раньше за это хвалили и давали лакомство. Поэтому на время обучения обязательно уберите бумагу, положив вместо нее подстилку или поставив миску с водой.

Как поступить, если взрослая собака начала оставлять метки дома? Обычно такое поведение свойственно только кобелям. Если пес затеял метить территорию, писая на ножки стульев, столов, диваны, шкафы и другую мебель, необходима коррекция поведения. Для начала хорошо бы установить причины возникновения данной проблемы. Среди основных — недостаточное доминирование хозяина, социальные раздражители (например, побилизости находящаяся течная сука, в гости привели другую собаку), гормональные факторы (в этом случае потребуются консультации ветеринарного врача). Причина также зачастую кроется в стрессе. Активно помечая свою территорию, зверь пытается себя обезопасить. Для устранения проблемы может потребоваться применение безопасных успокоительных препаратов — фитэкс, Д.А.Р и консультация специалиста по поведению. Кроме того, ваш питомец может обнюхивать старые метки и наносить поверх новые. Необходимо навести в доме чистоту. Все места, где он успел напустить лужу, нужно тщательно замывать, но не хлорсодержащим средством, так как хлорка только усилит запах мочи. Сейчас в продаже есть специальные ветсредства, которые устраняют запахи.

Обязательно начните занятия с кинологом. Дрессировка поможет обучить основным командам и решить проблему доминирования.

Если у вас собака маленькой или декоративной породы, такая, как йоркширский терьер, чихуахуа, той-терьер, болонка, пудель, и вы не хотите 2–3 раза в день ее выгуливать, можно приучить любимца справлять нужду в специально отведенном для этого месте, например в лоток.

В течение двух недель необходимо держать собаку в вольере, ограничив ее передвижения по квартире. Выпускать питомца из вольера стоит только, если вы можете неотрывно следить за ним. Если вам необходимо уйти, поговорите по телефону, отлучиться в туалет, пса нужно вернуть в вольер. Без присмотра собаку оставлять нельзя.

Если собака начнет справлять нужду в неподобающем месте, строго скажите «нельзя», затем отведите в вольер и закройте там на 2–3 часа, полностью игнорируя. Если вы не сможете исключить неправильное поведение и добиться, чтобы в течение двух недель собака научилась справлять нужду исключительно в лоток или на улице, решить проблему будет сложно.

Надеемся, наши советы помогут приучить вашего питомца к чистоплотности. Желаем удачи!

Вопросы автору присылайте на электронный адрес: mob4100093@yandex.ru

Ключки к бою

Дмитрий ЕФАНОВ

23 января в Москве состоится «Матч всех звезд» Континентальной хоккейной лиги. В «ВТБ Ледовом дворце» одновременно соберутся лучшие мастера нашего чемпионата.

В столице яркое хоккейное шоу не видели с 2009 года, когда на Красной площади состоялся первый подобный матч. В качестве ледовой площадки выбрали ГУМ-каток, по периметру которого возвели временные трибуны на четыре тысячи мест. При такой вместимости арены увидеть вживую знаменитых игроков смогли тогда лишь избранные счастливицы. В качестве капитанов команды выходили на лед легендарные форварды — Алексей Яшин и Яромир Ягр. После впечатляющего дебюта «Матч звезд» отпраздновали ежегодное путешествие по городам Континентальной хоккейной лиги: Минск, Санкт-Петербург, Рига, Братислава, Челябинск, Сочи.

Спустя семь лет столичные болельщики снова увидят масштабный праздник. Событие состоится в «ВТБ Ледовом дворце», который в мае станет главной площадкой чемпионата мира. Состязание пройдет в формате: «Запад» против «Востока». Капитанами выбраны самые результативные хоккеисты в истории «Матча звезд» — главная ударная сила ЦСКА Александр Радулов и лидер бомбардирской гонки чемпионата КХЛ Сергей Мозякин из магнитогорского «Металлурга».

В подобных мероприятиях обычно участвуют лучшие

силы лиги, поэтому приятно отметить, что в этом году тренерские тандемы впервые в истории шоу состоят исключительно из отечественных специалистов новой волны. За подготовку «Запада» отвечают Дмитрий Квартальнов (ЦСКА) и Алексей Кудашов («Локомотив»). «Восток» поведут в бой Илья Воробьев («Металлург») и Андрей Скабелка («Сибирь»).

— Когда узнал, что нашу команду на матче в Москве представят Мозякин, Коварж и Зарипов, в шутку посетовал на отсутствие в Москве их главного тренера, но затем узнал о своем назначении и успокоился, — с улыбкой рассказал наставник «Магнитки» Илья Воробьев. — Приятно оказаться в числе участников столь представительного мероприятия. Уверен, болельщики получат массу позитивных эмоций.

Представитель знаменитой тренерской династии знает, о чем говорит, ведь, помимо «Матча звезд», зрителей ждет каскад разнообразных конкурсов: буллиты, эстафеты, скоростные забеги, состязания на силу и точность броска. Каждый год организаторы стараются удивить болельщиков новыми номерами, а хоккеисты исполняют трюки, которые в официальных матчах невозможно представить. КХЛ по традиции подает пример другим лигам страны, как надо организовать в истории «Матча звезд» — главная ударная сила ЦСКА Александр Радулов и лидер бомбардирской гонки чемпионата КХЛ Сергей Мозякин из магнитогорского «Металлурга».

В подобных мероприятиях обычно участвуют лучшие

Виктор Ан:

«Мне хорошо в России»

Дмитрий ЕФАНОВ, Александр ЛЮБИМОВ

В Сочи начинается чемпионат Европы по шорт-треку, который россияне полюбил после фееричного выступления сборной на домашней Олимпиаде. На счету наших представителей этого вида спорта пять медалей, включая три «золота». Успех стал возможен благодаря натурализации Ан Хен Су. В Южной Корее трехкратный олимпийский чемпион посчитали «отработанным материалом». В России решили иначе. Помогли излечиться от многочисленных травм и вернули веру в собственные силы. Спортсмен отплатил новой родиной сполна. Под нашим флагом Виктор Ан трижды победил на Играх-2014. Нет сомнений, что спустя два года трибуны «Айсберга» встретят героя оглушительной овацией.

культура: Приятно вернуться в город, с которым связано столько воспоминаний?

Ан: И не говорите. Очень волнуюсь. Два года прошло, а олимпийские старты по-прежнему стоят перед глазами. К со-

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Шорт-трек зародился в начале XX века в Северной Америке. В России скоростной бег на коньках долгое время оставался на задворках общественного внимания. Но с появлением в сборной Виктора Ана ситуация изменилась. На играх в Сочи наша команда впервые завоевала награды в этой дисциплине. Помимо тройного успеха Ана, «золото» в эстафете получили Семен Елистратов, Руслан Захаров и Владимир Григорьев. А последний еще взял и «серебро» на дистанции 1000 метров. После столь впечатляющего успеха развитие шорт-трека в стране вышло на новый уровень. Россия стала одним из центров данного вида спорта. В специализированные секции потянулись ребята. Тренеры уверены, что залог успеха шорт-трека в его массовости, ведь, в отличие от того же хоккея, «скороходам» не требуется дорогостоящая экипировка, а льда для занятий предостаточно.

жалению, не смогу выйти на лед «Айсберга», хотя рассчитывала порадовать публику. Помешала травма, с таким повреждением претендовать на серьезные результаты не приходится. В Сочи приехал в качестве «играющего тренера», помогать ребятам полезными советами. Потихоньку готовлюсь к работе наставника. Мое время в качестве лидера сборной подходит к завершению. Со спокойной душой могу передать «эстафетную палочку» Семену Елистратову и другим ребятам.

культура: Неужели больше не увидим Вас на ледовой коробке?

Ан: Знаете, собирался заканчивать еще в 2014-м, после побед на Олимпиаде и чемпионате мира, но руководители федера-

ции убедили остаться на следующий сезон, поскольку Москва принимала первенство планеты. Не мог отказать людям и стране, которые столько для меня сделали. Помог команде выиграть два «золота» и «бронзу». После этого хотел выступить и на чемпионате Европы в Сочи, но подвело здоровье.

культура: В нашей стране Вас многие полюбили и не поймут, если по окончании активной карьеры решите переехать в другое государство...

Ан: Я и не собираюсь. За эти годы полностью адаптировался к жизни в России. Мне помогли с квартирой, свадьбу с прекрасной У На Ри также сыграли в Москве. В декабре прошлого года у нас ро-

дился дочка. Мы являемся гражданами России, и нам хорошо в этой стране.

культура: Уже привыкли к новому имени?

Ан: Нравится, как меня зовут в России: Витя, Витенька, Витек... Тепло, по-домашнему. И вообще, Виктор ассоциируется с победой.

культура: Были еще причины, из-за которых остановили выбор на этом имени?

Ан: До меня уже был один кореец по имени Виктор. Цоя любят в России и уважают в Корее. Мне близка его музыка. Надеюсь, хотя бы отчасти стать столь же популярным среди простых людей.

культура: Русский язык сложно дается?

Ан: В первое время приходилось тяжело, но я старался. Партнеры по команде говорили со мной по-русски, чтобы быстрее начал понимать. Помогла и любовь к футболу. Наблюдая много матчей, слушая комментаторов. Еще пристратился к старым советским фильмам. Смотрел в кругу товарищей по сборной. Идет комедия — все смеются, и я тоже. Так постепенно начал понимать и пополнять словарный запас. Да и от У На Ри не хотелось отставать, ей изучение языка далось куда проще.

культура: Как вы познакомились?

Ан: В Южной Корее шорт-трек пользуется огромной популярностью, от него сходят с ума миллионы людей. У На Ри не исключение. Она входила в мою персональную фан-группу. Несколько раз просила автограф, дарила подарки. Однажды разговорились, потом начали встречаться. В трудные моменты У На Ри всегда находила нужные слова поддержки.

культура: Тем не менее в Россию переехали один...

Ан: Мы продолжали созваниваться. Постоянно поддерживали связь, а потом спортивные руководители предложили организовать переезд У На Ри. Был крайне счастлив. Это решение ускорило адаптацию.

культура: Сейчас Вы на пике славы. Успешный, обеспеченный мужчина с прекрасной семьей. Воспоминания о тяжелом детстве остались в прошлом?

Ан: Не люблю об этом говорить. Когда мне было десять лет, мать бросила нас с отцом и сестрой, надела уйму долгов. Сумма исчислялась несколькими сотнями тысяч долларов. Отец крутился, как мог, чтобы поставить детей на ноги. Но без женской руки в доме приходилось тяжело. Папа женился. Первое время отношения с мачехой не складывались. Было сложно смириться с присутствием в нашей жизни чужого человека. Но она оказалась терпеливой и чуткой женщиной. Накануне Игр-2006 в Турине мама, как я стал ее называть, сто дней подряд ходила в храм и молилась за меня. Три золотые медали — лучший ответ на ее молитвы.

Талисманы команд КХЛ

Николай Писарев:

«Создание региональных центров поможет развитию футбола»

Дмитрий ЕФАНОВ

В Санкт-Петербурге проходит Международный футбольный турнир Кубок Содружества — для игроков не старше 21 года. После увольнения Дмитрия Хомухи с поста старшего тренера «молодежки» команду возглавил спортивный директор РФС Николай Писарев. В интервью «Культуре» шестикратный чемпион страны рассказал о том, как не потерять талантливых ребят и подготовить достойную смену нынешним лидерам сборной России.

культура: Под Вашим руководством «молодежка» дважды побеждала на Кубке Содружества. В нынешнем году снова ставите перед подопечными максимальные цели?

Писарев: Конечно, мы рассчитываем на успех. Ребята всегда с большим желанием приезжают в сборную, стараются проявить себя по максимуму. Шанс дадим всем. Считаю Кубок Содружества важным турниром, на котором футболисты могут получить дополнительную игровую практику, а тренеры — проверить ближайший резерв.

культура: В формате молодежных сборных турнир функционирует с 2012 года, а до этого в нем принимали участие чемпионы бывших советских республик. Изменения пошли Кубку Содружества на пользу?

Писарев: Прежний формат себя изжил. Чемпионы перестали

приезжать или присылали дублирующие составы, поскольку основа в эти сроки готовилась к новому сезону в теплых странах. В такой ситуации логично потратить деньги РФС на развитие собственного молодежного футбола, а не оплачивать сборы зарубежных клубов.

культура: Что случилось с «молодежкой» под руководством Дмитрия Хомухи на старте отборочного турнира Евро-2017 — одна победа в четырех встречах?

Писарев: Большинство соперников делала ставку на игроков 94–95-го годов рождения, а у нас тогда составляли футболисты 96-го года. В этом возрасте очень существенная разница. Отсюда и не слишком удачное выступление. Ладно бы еще играли с Германией, а то ведь уступили Финляндии, Австрии и Азербайджану. Да и в победном поединке с Фарерами выглядели не очень убедительно. Для меня как спортивного директора РФС важно, чтобы «молодежка» не только попадала в финальную стадию крупных турниров, но и готовила мастеров для главной команды страны. Это должен быть ближайший резерв национальной сборной, футболисты, способные в любой момент занять вакантное место старших товарищей. До сих пор приятно вспомнить мой первый созыв на посту наставника молодежной сборной — ребята 90–91-го годов. Сейчас многие парни из того состава на ведущих ролях в своих клубах и в сборной России — Кокорин, Шатов, Дзагоев, Смолов, Щенников, Канунников...

культура: В отличие от «молодежки» более юные ребята стабильно радуют — выигрывают первенство Европы, выходят в плей-офф на чемпионатах мира. В конце прошлого года Вы были на мундиале для семнадцатилетних в Чили, где сборная России вышла из группы, но в 1/8 финала проиграла Эквадору. Могли выступить лучше или показали предел возможностей?

Писарев: Главное — мы стали регулярно попадать на чемпионат мира в категории U-17. Два года назад на турнире в ОАЭ наши ребята также вышли в плей-офф, а до этого нас не было на главном футбольном форуме в данной возрастной категории более двадцати лет. Здорово, что стали участвовать в подобных соревнованиях, соперничать с ведущими сборными других континентов, а не только вариться в европейском соку. Неограниченный опыт, который послужит более качественному прогрессу

юных футболистов. Более того, мы не только квалифицировались на два мундиала подряд, но и оба раза выходили из группы. Это весомое достижение. В последние годы юношеский футбол во всем мире активно развивается. Особенно прибавили африканцы. Лишнее тому подтверждение — финал с участием представителей Черного континента, которые заметно превосходили европейских соперников в физическом плане: координированные, выносливые, атлетичные. Прогрессируют азиаты, заметно прибавили австралийцы и новозеландцы. Европа и Латинская Америка уже не имеют былого преимущества.

культура: Тем не менее в условиях возросшей конкуренции наши юношеские команды показывают лучшие результаты с советских времен. В чем причина?

Писарев: Заработали школы ведущих клубов. Москва, Питер, Краснодар, Казань. Многие дадут тальятинская Академия Коноплева. Это наш оплот. За счет данных ресурсов мы развиваемся и прогрессируем. Но есть и нюансы. На сегодняшний день РФС никак не влияет на воспитание кадров в методическом и селекционном плане, все отдано на откуп клубам. Мы не можем в полной мере контролировать процесс, как в той же Германии.

культура: Возможно, ситуацию изменит создание региональных центров?

Писарев: Эту программу озвучил Виталий Мутко на последнем исполкоме Российского футбольного союза. Данные центры должны быть подконтрольны РФС. А пока мы про-

сто получаем футболистов перед отборочными матчами, не имея понятия, как они готовятся у себя в командах. Наиболее яркий пример — московское «Динамо». «Бело-голубые» обладают исторически сильной школой, но каждый тренер или иностранный специалист приходит со своей методикой. Подобная история и в Питере, куда ездил с рабочим визитом. Так и не понял, кто там определяет вектор развития клубной академии. Есть и другая проблема. Футболисты отбираются клубами по всей стране, мы на данный процесс влиять не можем, и когда они приезжают в сборную, начинаем смотреть и думать: а действительно ли лучших отобрали? К примеру, академия «Спартак» постоянно побеждает в чемпионате Москвы, но сколько ее выпускников в главной команде на ведущих ролях? Таких можно пересчитать по пальцам. Вроде бы инфраструктура хорошая, тренеры работают, а отдача недостаточная...

культура: У Вас есть объяснение, почему так происходит?

Писарев: Выстроена вертикаль: юношеские команды, дубль, «Спартак-2». На первый взгляд, все правильно. Но где-то есть пробел. И здесь снова возвращаемся к вопросу селекций. Поэтому для РФС очень важно не отдавать подготовку резерва для сборной России исключительно на откуп клубам, а иметь возможность самим через региональные центры отслеживать перспективных игроков. Сибирь, Дальний Восток, Урал, Поволжье: мы должны контро-

лировать ситуацию в регионах, работая параллельно с клубами. В любом случае система детского юношеского футбола не стоит на месте. Материальная база клубов и регулярно учащающаяся инфраструктура способствуют прогрессу футболистов. Особенно отмечу ФК «Краснодар», где работа с молодежью организована на высшем уровне. Во многом поэтому мы стали конкурентоспособными в мире на уровне 16–17-летних ребят.

культура: Юношеский футбол за последние годы действительно сделал серьезный шаг вперед, но главная проблема не решена — многие талантливые ребята по-прежнему «теряются», когда наступает время перехода во взрослый футбол. Как с этим бороться?

Писарев: Вы назвали главную ахиллесову пятую отечественного футбола. В сложившихся условиях стараемся делать все от нас зависящее. Три года назад нашему спортивному департаменту удалось пробить реформу, нацеленную на создание вторых команд клубов премьер-лиги, поскольку первенство дублей в том формате, в котором оно существует, себя изжило. Смотрите — в 17 лет игрок покидает детско-юношескую школу. В 18 попадает в дубль. В 19 продолжает прогрессировать, а в 20 уже начинает деградировать. Победа в турнире дублеров реальных дивидендов не дает, вылететь тоже нельзя, рядом играют исключительно твои сверстники. Где взять мотивацию для самосовершенствования? Другое дело вторые команды. Молодые ребята попадают в ПФЛ (тре-

тья лига по силе), где профессиональный жесткий мужской футбол. Появляются и спортивные задачи. Есть возможность подняться на ступеньку выше в ФНЛ. Что по итогам прошлого сезона сделали «Спартак-2» и «Зенит-2». Парни получили постоянную игровую практику, на куда более высоком уровне, чем первенство дублеров. Таким образом, 20-летние футболисты не топчутся на месте, а переходят на следующую ступень развития.

культура: Лимит на легионеров, установленный в российской премьер-лиге, положительно или отрицательно влияет на развитие отечественного футбола?

Писарев: Я не очень верю в свободную конкуренцию, на которую так часто любят ссылаться заинтересованные в отмене лимита люди. Давайте тогда вообще настезь распахнем ворота, пускай во всех лигах играют иностранцы средней руки, а на их трансферах будут зарабатывать предпринимательные ребята. И каким образом это поможет развитию отечественного футбола? Наш вид спорта с условной долей допустимости можно сравнить с производством. А если твоё производство слабо развито, то нужно вводить элементы протекционизма. У нас пока ощущается дефицит не только классных игроков, но и вообще занимающихся. Вот когда за каждую позицию в сборной России начнут соперничать по шесть-семь человек, тогда можно будет не бояться за будущее отечественного футбола и более лояльно подойти к лимиту на легионеров.

ФОТО: REUTERS/PASTREAM

Приветствуем вас, товарищи маски!

Дарья ЕФРЕМОВА

Стартует знаменитый Венецианский карнавал, старейший и самый зрелищный в Европе. В эти дни город каналов и гондольеров превращается в громадную сценическую площадку — по улицам разгуливают коломбинны, арлекины, коты, знатные дамы и, конечно, чумные доктора.

Последние двое любят ходить парочками — то ли для пущей драматичности, то ли и впрямь противоположности притягиваются. Роскошная, с замысловатой прической, увешанная драгоценностями красавица эпохи Тициана — ее зовут Либерти, Валери, Салома или Фантазия, и похожий на жуткую птицу лекарь, одетый в длинный черный плащ. Medico della Peste, злобная маска с клювообразным носом, ставшая одним из самых узнаваемых брендов «мертвого города», менее других связана с вымыслом. Во времена Боккаччо эскулапы посещали больных именно в такой «спецовке» — плащ шился из стоящей колом льняной или вошевой материи, в клюв капали ароматические вещества, якобы предохраняющие от заражения, а в руки эскулап брал специальную остроконечную палочку — чтобы самому не прикасаться к зачумленным.

Самое удивительное, этот персонаж, собственно, как и все прочие, — смешной. Старинный способ массовой психоэмоциональной разрядки — всешугишная литургия, с бранью вместо молитв, королем — нищим дураком и соответствующим карнавальным епископом ставила целью полное нарушение миропорядка, эдакая «жизнь наизнанку», где главное — очистительный смех. Берущая начало от римских сатурналий, карнавальная культура утвердилась в столетиях — в преддверии Великого поста шумная воина праздник прокатывается по всей Европе. В каждой стране свой колорит. Веселая попойка в германских городах — с распеванием друшлявых песен и раскачиванием тех, кто не успел вовремя смыться, танцы до упаду и потешные походы на Тенерифе, альпийские бои в Иврее, парад цветов и большеголовых кукол в Ницце, бушующий в венгерском Мохаче. Шествие в звериных шкурах и демонических рогах масок исторически предназначалось для

ФОТО: ЛТВ PHOTO/PHOTASTAS

запутывания турецких захватчиков, теперь бушары прогоняют проказницу-зиму и ее ледовые дружины.

Венецианский карнавал, конечно же, самый известный и самый старый. Первое его упоминание относится к 1094 году, а с 1162-го гулянье на площади Сан-Марко стало ежегодным. Маски, изначально копированные связанные с культом плодородия языческие личины, с каждым столетием становились все разнообразнее. В XVIII веке главными действующими лицами карнавала оказываются герои комедии дель арте. Примерно тогда же возникла традиция запускать с колокольни привязанную к тонкой нити бумажную голубку, которая взрывается в полете, осыпая собравшихся конфетти.

Итальянская комедия насчитывает десятки персонажей, но основными считаются че-

тыре — так называемый квартет. Причем на севере и на юге они разные. Заглядывающийся на девушек старикашка Панталоне, позабывший всю свою науку Доктор (уже не чумной лекарь, а просто юрист), хитрый и расчетливый слуга Бригелла и вечно влюбленный проstack Арлекин — северная компания.

Неаполитанский или южный квартет более сатиричен: в нем фигурирует чиновник, туповатый военный и двое вороватых слуг.

Судья Тарталья (в некоторых версиях — сборщик налогов или нотариус) носит очки и круглую шляпу на лысой голове. Его фирменный трюк — мучительная борьба с заиканием, которая превращается в поток комических непристойностей. Забияка и нахал солдафон Скарамучча — его антипод. Слуг зовут Ковбелло и Пульчинелла. Первый — трикстер, второй — тупица. Собственно, как и северные Бригелла с Арлекином.

ФОТО: ЛТВ PHOTO/PHOTASTAS

Вообще тема социального неравенства была на праздниках-перевертышах крайне значимой — второе место после «телесного низа». Традиция пошла с античности. На сатурналиях, воскрешавших золотой век всеобщего процветания, рабы пиروвали за одним столом со свободными гражданами, а господа подносили им вино. Из среды «униженных и оскорбленных» выбирали и лжекороля, которому воздавали всякие почести, правда, по окончании веселья он должен был покончить с собой. Ничего не поделаешь — такова уж двойственная природа безудержного веселья...

Прешить втихую и без последствий — еще одно «волашебное» свойство карнавала. Для этой цели — маска Баута. Происхождение бледнолицего гомункула, узкие глазницы, выступающий подбородок и острый нос связывают с народным поверьем о «фау» или «babau», что-то вроде Бабая или Буки, которым пугают маленьких детей. Бауту полагают носить в сочетании со скрывающим фигуру черным плащом, усилить эффект можно с помощью остроконечной треуголки — «трикорно». Эта личина считалась идеальной для высокопоставленных особ: под нею мог скрываться вельможа, великосветская дама или сам дож.

Другая популярная маска — «гатто» — кот. С этим редким в Венеции зверем связана забавная легенда о том, как один китайский торговец оказался в городе без гроша, но со стареньким котом. Животное, даром что дряхлое, переловило всех мышей во дворце дожа. Чудесное избавление от досаждавших грызунов настолько впечатлило правителя, что он купил котика за баснословные деньги. Китаец смекнул — раз за ничемную животинку столько платят, значит за шелка вообще озолотят. Вернулся с товаром. Дождь снова пришел в восторг и отдал самое ценное — котейку...

Для тех, кто не расположен оригинальничать, но все же хочет поучаствовать в шоу, предназначается нейтральная маска Вольто, копирующая обычное человеческое лицо. Женский аналог — Коломбина или Моретта — украшенная перьями полумаска из черного бархата.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Zurab Anjaparidze
«Arias and Scenes from Operas»
Мелодия

«Все, за что брался певец, он создавал тщательно, неторопливо, с ощущением громадной ответственности и собственного артистического достоинства» — писала об исполнительском искусстве Зураба Анджапаридзе певица Ирина Архипова. С этой оценкой были солидарны тысячи зрителей и слушателей.

Анджапаридзе родился в 1928 году в Кутаиси, окончил Тбилисскую консерваторию. В 1957-м стал лауреатом II премии на Всемирном фестивале молодежи и студентов, в том же году состоялось его дебютное выступление на сцене Большого театра в партии Хозе. Эта роль стала коронной для вокалиста, уже в первые сезоны работы в Москве он занял место ведущего героического тенора оперной труппы в классическом репертуаре. Певец воплощал на сцене образы Фауста, Дона Карлоса, Каварадосси, Отелло, Германа. Пушкинского героя Зураба Иванович озвучил и в знаменитом фильме-опере Романа Тихомирова «Пиковая дама» (1960).

На выпущенном фирмой «Мелодия» релизе, в исполнении неподражаемого тенора звучат арии из опер Чайковского, Пуччини, Верди, Леккавалло и Доницетти.

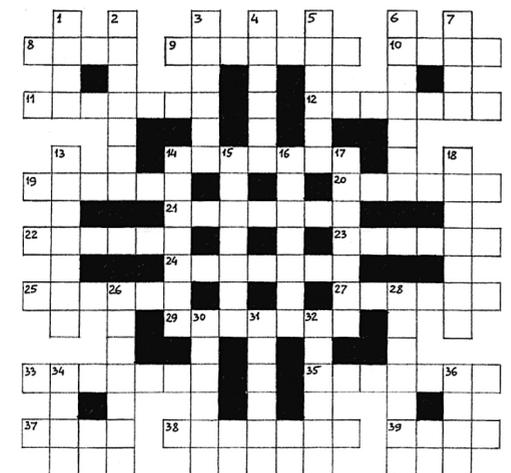

«Сказки Г. Х. Андерсена»
Мелодия

По легенде, покидая в четырнадцатилетнем возрасте отчий дом, Ганс на вопрос матери, почему он уезжает в Копенгаген, в сердцах бросил: «Чтобы прославиться!» Однозначный ответ на вопрос, успел ли Андерсен действительно стать знаменитым при жизни, найти сложно. Да, он был известен, его сказки любили, их издавали, ими зачитывались, но при этом до конца своих дней Ганс Христиан не смог полностью избавиться от досаждавшей ему репутации несерьезного писателя и порой пренебрежительного отношения со стороны «признанных творцов».

Возможно, именно поэтому истории Ганса Христиана не подходят под общепринятое понимание сказки. Каждая из них, даже самая светлая, не лишена легкой грустинки, их трудно воспринимать без печальной улыбки и едва (а порой даже весьма) заметного душевного томления. Представленные «Мелодией» «Дюймовочка» и «Дочь Болотного царя» исключениями не являются. Здесь они звучат в исполнении артистов Марины Бабановой и Всеволода Соболева. Предваряет двухдискное издание занимательный биографический рассказ «Сказочник», написанный Константином Паустовским. Читает Николай Свободин.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 8. В русском бильярде — приспособление для установки кия. 9. Русский композитор, автор популярных романсов. 10. Герой повести А. Грина. 11. Союз восточнославянских племен. 12. Поэма Гомера. 14. Балет Л. Делиба. 19. Штора из пластинок на шнурах. 20. Воинское звание. 21. Город в Италии, столица королевства остготов. 22. Герой сказки Д. Толкиена «Хоббит». 23. Советник короля Артура, учредитель Круглого стола. 24. Церковная утварь. 25. Галерея на колоннах перед входом в здание. 27. Список, расписание, ведомость. 29. Большой веер. 33. Опера Р. Штрауса. 35. Кучер. 37. Французский шансонье. 38. Царица фей и эльфов в пьесе У. Шекспира «Сон в летнюю ночь». 39. Персонаж драмы М. Лермонтова «Маскарад».

По вертикали: 1. Один из апостолов. 2. Вискочка, пробиившийся в высшее общество. 3. Знаменитый итальянский певец-тенор. 4. Опера Р. Глиэра. 5. Часть доспехов для защиты ног. 6. Легендарный персонаж, по преданию обреченный на вечные странствия. 7. Дерзкое блюдо. 13. Персонаж повести М. Булгакова «Собачье сердце». 14. Знойный ветер африканских пустынь. 15. Российская киноактриса. 16. Украинский город, в Российской империи — столица Подольской губернии. 17. Японский кинорежиссер («Август без императора»). 18. Дева-воительница, персонаж «Знеиды» Вергилия. 26. Советский и российский киноактер. 28. Итальянский художник, скульптор и архитектор эпохи барокко. 30. Напарник кнута в деле воспитания. 31. Немецкий композитор. 32. Придворный чин в Русском государстве. 34. Французский композитор и органист. 36. Американская копейка.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 1

По горизонтали: 7. Папаха. 10. Платон. 11. Кулуары. 12. Теннис. 13. Тимьян. 14. Газон. 16. Шопен. 17. Унсет. 21. «Эрнани». 22. «Георгий». 24. Мавзолей. 25. «Шинель». 27. Клод. 30. Герой. 31. Отвал. 36. Корнет. 37. Лакшми. 38. «Орестей». 39. Ходики. 40. Сельдь.
По вертикали: 1. Мадера. 2. Мариво. 3. Вакса. 4. «Опыт». 5. «Кармен». 6. Поляне. 8. Плутон. 9. Фадеев. 15. Зерцало. 18. Соколов. 19. Юниор. 20. Оргия. 23. Мелербер. 26. Колетт. 28. Леонов. 29. Денщик. 32. Текила. 33. «Армида». 34. «Стоик». 35. Глясе.

В следующем номере:

ФОТО: PHOTO/PHOTASTAS

Смертельная ловушка.
Почему падают лифты
Расследование «Культуры»

ФОТО: АНТОН КОРОТКОВ/ТАСС